

ЗАМУЖЕМ
ЗА
ЗЛОДЕЕМ,
КОТОРЫЙ
МЕНЯ УБЬЁТ

ТЁМНЫЙ РОМАН

18+

ISACATMEOW

isacat meow

**Замужем за злодеем,
который меня убьёт**

«Автор»

2026

meow i.

Замужем за злодеем, который меня убьёт / i. meow — «Автор»,
2026

Элла Эверитт видит пророчество о собственной смерти: однажды герцог Севера Кассиан Валериус пронзит её мечом в охваченном огнём коридоре. Но вместо того чтобы бежать, Элла решает приблизиться к человеку, которому суждено её убить, — заставить его узнать её имя, заключить брачный договор и изменить будущее собственными руками. Кассиан жесток, властен и привык получать всё, чего желает. Их брак начинается без любви — как опасная сделка между женщиной, которая хочет выжить, и мужчиной, не привыкшим спрашивать разрешения. Однако за закрытыми дверями западного крыла скрываются старый пожар, исчезнувшая герцогиня и тайны, способные изменить судьбу всей Империи. Чтобы пережить предсказанный финал, Элле придётся стать не просто женой злодея, а его равной. Но сможет ли любовь остановить меч, который уже однажды появился в её будущем?

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Брачная ночь	5
Глава 2. Незнакомец из пророчества	14
Глава 3. Он прислал ей нож	19
Глава 4. Это не было предложением	23
Глава 5. Его невеста	27
Глава 6. Люди в этом доме	31
Глава 7. Приказы за завтраком	34
Глава 8. Глаза во дворце	38
Глава 9. Предатель на свадьбе	42
Глава 10. Первое утро герцогини	46
Глава 11. Она тратила его деньги	49
Глава 12. Герцог перестал приходить в спальню	52
Глава 13. Первое чаепитие герцогини	55
Глава 14. Он уезжал	57
Глава 15. Перед его отъездом	59
Глава 16. У неё всё было прекрасно	61
Глава 17. Брошенная герцогиня	63
Глава 18. Пока герцог был в отъезде	65
Глава 19. Очень долгий медовый месяц	67
Глава 20. Герцог вернулся домой	69
Глава 21. После его возвращения	72
Глава 22. Один день из жизни герцогини	75
Глава 23. Дополнение к расписанию	78
Глава 24. Приглашение короля	80
Глава 25. Королевская фрейлина	82
Глава 26. Только по делу	85
Глава 27. Вполне уместно	89
Глава 28. До девяти	92
Глава 29. Полуночное письмо	95
Глава 30. Отправлена обратно во дворец	99
Глава 31. Я не поеду	103
Глава 32. Семь сундуков	108
Глава 33. В карете слишком тесно	112
Глава 34. В воде нельзя	117
Глава 35. Её имя	122
Глава 36. Разбирайся сама	127
Глава 37. Старые правила	132
Глава 38. Пустое зернохранилище	136
Глава 39. Никто не говорил за неё	140
Конец ознакомительного фрагмента.	141

isacat meow

Замужем за злодеем, который меня убьёт

Глава 1. Брачная ночь

Свадебный пир закончился позже, чем было запланировано.

Не потому, что гости не желали расходиться.

Жених убил человека в соседнем зале.

Весть дошла до брачных покоев, когда Элла сидела на краю кровати, а Нелл вынимала из её волос последнюю жемчужную шпильку.

Служанки за дверью говорили шёпотом, но каждое слово всё равно проникало в комнату сквозь узкую щель у порога.

— Я слышала, это был один из секретарей герцога.

— Что он сделал?

— Отправил во дворец военный отчёт с Севера за спиной Его Светлости.

— Но обязательно было разбираться с ним именно сегодня?

Наступила короткая тишина.

Потом другая служанка прошептала:

— Наверное, герцог решил, что позволить предателю прожить ещё одну ночь — непростительная расточительность.

Рука Нелл дрогнула.

Шпилька зацепилась за волосы Эллы и больно потянула кожу головы.

— Простите, миледи.

— Ничего страшного.

Элла посмотрела на дверь через зеркало.

Шаги снаружи поспешно удалились.

Никто не осмеливался долго задерживаться возле покоев Кассиана, обсуждая его за спиной.

— Мне остаться? — спросила Нелл.

Тревогу на её лице невозможно было скрыть.

Элла покачала головой.

— Иди.

— Но герцог...

— Если здесь останется ещё один человек, справиться с ним легче не будет.

Нелл открыла рот, но так и не произнесла то, что собиралась сказать.

В конце концов она поклонилась и ушла.

Когда дверь закрылась, в комнате воцарилась полная тишина.

Свежие белые цветы обвивали столбики кровати. Горели все свечи, и их свет разливался по белому свадебному платью Эллы, заставляя мерцать вышитые на ткани жемчужины.

Всё выглядело именно так, как и полагалось роскошным брачным покоем.

За исключением ожерелья на шее невесты.

Чёрные бриллианты охладили кожу и казались непривычно тяжёлыми.

Элла подняла руку и коснулась их.

Месяц назад, впервые увидев ожерелье, она сказала Кассиану, что оно напоминает ошейник.

Вместо того чтобы заменить украшение, он собственноручно застегнул его на её шее.

«Раз ты согласилась выйти за меня, пора привыкать к тому, что ты связана», — сказал он тогда.

В тот момент Элле хотелось вонзить в него брошь.

Позже она действительно это сделала.

В замке внезапно повернулся ключ.

Элла опустила руку.

Кассиан вошёл и закрыл за собой дверь.

Церемониальный камзол он уже снял. На нём осталась только чёрная рубашка, плотно облегающая широкие плечи.

Правый манжет был испачкан тёмной кровью.

Ещё больше крови засохло на костяшках пальцев.

От него не пахло вином — только холодным ночным воздухом, кожей и свежей кровью.

Элла посмотрела на его руку.

— Он мёртв?

Кассиан пересёк комнату и налил себе вина.

— Да.

— Обязательно было убивать его сегодня?

— Он мог выбрать другую ночь для предательства.

Кассиан сказал это так буднично, словно именно покойник был виноват в неудачно выбранном времени.

На этот раз Элла не нашлась с ответом.

Он отпил вина и лишь затем повернулся к ней.

— Ты собираешься просидеть там всю ночь?

— Согласно традиции, невеста ждёт жениха.

— С каких пор тебя волнуют традиции?

— С тех пор, как они становятся мне выгодны.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

Это ещё не было улыбкой — лишь едва заметным признаком того, что её ответ его позабавил.

Элла продолжала смотреть на кровь на его рукаве.

Маленькое красное пятно напомнило ей о другом пожаре.

О коридоре, пылавшем вокруг неё.

О портретах, падавших со стен.

О мече, который вытаскивали из её груди.

Кассиан и тогда был весь в крови.

Не в её.

По крайней мере, не сначала.

Он шёл к ней сквозь огонь, даже не спросив, кто она такая.

Когда клинок вошёл в её тело, Элла успела разглядеть лишь его лицо.

Холодное.

Почти раздражённое.

Будто перед ним была не живая женщина, а предмет, загородивший дорогу.

— Ты снова ушла в свои мысли.

Голос Кассиана прозвучал совсем рядом.

Элла пришла в себя и поняла, что он уже пересёк комнату.

— О чём думала?

— О том, сколько людей вы убили.

— Зачем? Собираешься поставить им памятник?

— Мне было интересно, помните ли вы их.

— Что именно?
— Имена. Лица. То, что они говорили перед смертью.
Кассиан опустил взгляд, внимательно изучая её.
— Важных помню.
— А что делает человека важным?
— Польза.
— И всё?
— Иногда они меня развлекают.
Элла подняла подбородок.
— Среди убитых вами были забавные люди?
— После смерти — уже нет.
Он ответил без колебаний.
В его голосе не прозвучало даже намёка на раскаяние.
И тогда Элла поняла, почему женщину из пророчества никто не запомнил.
Она не была полезной.
Она прожила недостаточно долго, чтобы стать интересной.
Она просто оказалась не в то время и не в том месте.
Кассиан поднял руку и коснулся чёрных бриллиантов на её шее.
— Ты всё ещё в нём.
— Во время церемонии его видели все.
— Теперь здесь никого нет.
— И что?
— Я думал, ты снимешь его, как только останешься одна.
Элла обхватила пальцами красный камень в центре ожерелья.
— Я об этом думала.
— Почему не сняла?
— Оно дорогое.
Кассиан тихо рассмеялся.
— Твой отец был бы рад это услышать.
— Сегодня у него и без того было достаточно поводов для радости.
Все долги дома Эверитт теперь принадлежали Кассиану.
Отец Эллы воспринял это как благословение.
Вероятно, даже сейчас он считал брак дочери с герцогом Севера самым счастливым событием, случившимся с их семьёй за многие поколения.
Пальцы Кассиана скользнули вверх по бриллиантам и остановились сбоку на её шее.
Его ладонь была тёплой.
Элла чувствовала, как под подушечкой большого пальца бешено бьётся её пульс.
— Ты меня боишься? — спросил он.
— Да.
— Быстро признаёшься.
— Лгать бессмысленно. Вам нравится, когда вас боятся.
— Страх честнее лести.
— Значит, вам нравится видеть, как я боюсь?
— Мне нравится, что тебе страшно, но ты всё равно со мной споришь.
Его большой палец провёл по её нижней губе.
Элла не отстранилась.
— Поэтому вы на мне женились?
— Одна из причин.
— А вторая — моё лицо?

— Ты сомневаешься в собственной красоте?

— Я лишь хотела убедиться, что Ваша Светлость не собирается произносить трогательное признание.

— Не собираюсь.

Кассиан наклонился ближе.

— Расслабься. Я в тебя не влюбился.

— Это успокаивает.

Он поцеловал её.

Никакого осторожного первого поцелуя.

Никакой учтивой сдержанности ради нервничающей невесты.

Кассиан схватил Эллу за затылок и поцеловал так жёстко, что она невольно отклонилась назад. Чтобы не потерять равновесие, Элла вцепилась в его рубашку.

Запах крови стал сильнее.

Когда он раздвинул её губы, Элла почувствовала вкус вина на его языке.

Другой рукой Кассиан обхватил её за талию и притянул ближе, пока сквозь слои платья она не ощутила его возбуждение.

Дыхание Эллы сбилось.

На одно головокружительное мгновение вернулось воспоминание о пророчестве.

Холодная сталь.

Кровь, заливающая платье.

И тот же мужчина, смотрящий на неё так, словно её смерть ничего не значит.

Элла упёрлась ладонью ему в плечо.

— Подождите.

Кассиан остановился.

Но не отпустил её.

Его губы оставались так близко, что дыхание касалось её губ.

— Уже жалеешь?

— Нет.

— Тогда зачем остановила меня?

— Я не люблю, когда другие решают за меня всё.

Он несколько мгновений смотрел на неё.

— Хочешь, чтобы я остановился?

Элла ответила не сразу.

Это была первая ночь их брака.

Она прекрасно знала, чего от неё требует супружество.

И знала, за какого человека согласилась выйти замуж.

Но даже это она отказывалась превращать в событие, в котором от неё ничего не зависело.

— Нет, — произнесла она.

Кассиан не пошевелился.

— Скажи ясно.

Элла встретила его взгляд.

— Я этого хочу.

Комната словно замерла.

Что-то изменилось в глазах Кассиана.

Не нежность.

Голод.

Он поднял руку и обхватил её лицо.

— Не заблуждайся.

Его голос стал ниже.

— Я не проявляю заботу. Мне просто неинтересно ложиться с женщиной, которая только плачет и дрожит.

— Ваша Светлость умеет даже самую обычную фразу превратить во что-то неприятное.

— Ты знала, кто я, ещё до свадьбы.

Он снова поцеловал её.

На этот раз Элла не стала его отталкивать.

Его пальцы один за другим развязали шнурки на спине платья.

Лиф постепенно ослаб вокруг рёбер.

Прохладный воздух коснулся обнажённых плеч, но почти сразу его сменило тепло рук Кассиана.

Прикосновения не были нежными.

Но и небрежными тоже.

Казалось, он намеренно искал каждое место, от которого у неё перехватывало дыхание, каждое движение, которое она не могла скрыть, каждую реакцию, которую гордость не позволяла ей признать.

Когда её дыхание действительно сорвалось, он остановился.

Не для того, чтобы успокоить.

Чтобы заставить посмотреть на него.

Словно одного подчинения ему было мало.

Он хотел, чтобы она не теряла ясности.

Чтобы точно знала, кто к ней прикасается.

Платье соскользнуло ниже.

Элла инстинктивно придержала ткань на груди.

Кассиан посмотрел на её руку.

— Всё ещё стесняешься?

— Я наполовину раздета перед мужчиной, у которого на рукаве чужая кровь.

— Тебя беспокоит именно рукав?

Он перехватил её запястье и отвёл руку в сторону.

Ослабшая ткань соскользнула ещё ниже.

Кассиан не отвёл глаз.

Его откровенный взгляд скользнул по обнажённой коже, отмечая румянец на груди и учащённое дыхание.

Его взгляд ощущался острее прикосновений.

Он смотрел на неё так, будто брак дал ему право узнать каждую часть её тела.

И будто он собирался воспользоваться этим правом полностью.

— Одно это лицо стоило свадьбы, — пробормотал он.

Элла сердито взглянула на него.

— Только лицо?

Его губы опустились к её груди.

Ответ утонул в сорвавшемся вдохе.

Жар пронзил Эллу, когда его губы сомкнулись на чувствительной коже. Ладонь накрыла другую грудь, а большой палец медленно двигался, пока по её телу не пробежала предательская дрожь.

Кассиан посмотрел вверх.

— Есть и другие преимущества.

— Вы невыносимы.

— А ты дрожишь.

— Потому что у вас холодные руки.

— Нет.

Он доказал это, скользнув ладонью под слои её юбки.

По бедру.

Выше.

Элла замерла.

Кассиан не спешил.

Его пальцы медленно поднимались, понемногу разводя её ноги, а сам он не сводил глаз с её лица.

Когда он коснулся её между бёдер, Элла уже так сильно сжимала его плечо, что чёрная ткань смялась под пальцами.

Его глаза потемнели.

Элла отвернулась.

Кассиан схватил её за подбородок и заставил снова посмотреть на него.

— Теперь не прячься.

— Вы слишком этим наслаждаетесь.

— Я женился на тебе. И собираюсь тобой наслаждаться.

Его пальцы снова двинулись.

Дыхание Эллы сорвалось.

Прикосновение было слишком интимным, слишком осознанным.

Казалось, он понимал её тело лучше, чем она сама: знал, где надавить, когда замедлиться и сколько заставить её ждать, прежде чем коснуться снова.

Каждый раз, когда Элла пыталась не двигаться, он находил ещё один способ заставить её тело откликнуться.

Каждый раз, когда она сдерживала звук, он вырывал из неё следующий.

Когда его имя наконец сорвалось с её губ, рот Кассиана изогнулся.

— Ещё раз.

Элла покачала головой.

Он прикоснулся сильнее.

Её спина выгнулась прежде, чем она успела остановить себя.

— Кассиан.

На его лице мелькнуло удовлетворение.

Не нежность.

Удовлетворение человека, который обнаружил самое слабое место другого.

Напряжение внутри Эллы росло, пока не стало почти невыносимым.

А затем оборвалось.

Она вцепилась в него, когда удовольствие прокатилось по телу резкими, незнакомыми волнами. Элла дрожала под его рукой, задыхаясь и униженно сознавая, насколько полно он лишил её контроля.

Кассиан не сводил с неё глаз.

Лишь когда её дыхание начало успокаиваться, он убрал руку.

Элла увидела на его пальцах следы своего возбуждения и сразу отвела взгляд.

Кассиан снова поймал её за подбородок.

— Поздно изображать скромность.

— Вы невыносимо довольны собой.

— Обычно да.

Он поднял её с края кровати и уложил на белые простыни.

Свадебное платье раскрылось вокруг неё.

Кассиан стоял сверху и снимал испачканную кровью рубашку.

Его тело покрывали старые шрамы.

Некоторые были бледными и узкими.

Другие глубоко пересекали плечо и рёбра.

Элла успела рассмотреть их лишь мгновение, прежде чем он начал расстёгивать остальную одежду.

Её взгляд невольно опустился.

Увидев его возбуждение, она почувствовала, как сжался живот.

Кассиан заметил.

— Всё ещё хочешь продолжить?

Элла ненавидела спокойствие его голоса.

Словно он не стоял перед ней обнажённым и полностью возбуждённым.

Словно её ответ мог остаться неизменным после всего, что он уже заставил её почувствовать.

— Да.

Кассиан накрыл её своим телом.

Колено раздвинуло её бёдра.

Его твёрдый член прижался ко входу в неё.

Тело Эллы инстинктивно напряглось.

Кассиан замер.

— Последняя возможность отказаться.

Она посмотрела на мужчину, который однажды пойдёт к ней сквозь огонь с мечом в руке.

На этот раз он знал её имя.

На этот раз она сама выбрала быть здесь.

Элла подняла руку, обхватила его за затылок и притянула ближе.

— Не останавливайтесь.

Кассиан вошёл в неё.

Боль пришла внезапно.

Настолько острая, что из её горла вырвался вскрик.

Пальцы Эллы впились в его плечи, когда тело невольно воспротивилось непривычному проникновению.

Кассиан застыл.

Несколько вдохов никто из них не двигался.

Его челюсть была напряжена.

Ожидание явно давалось ему нелегко.

— Больно?

— Да.

— Хочешь, чтобы я вышел?

Элла закрыла глаза.

— Нет.

Кассиан схватил её за подбородок.

— Смотри на меня.

Она заставила себя открыть глаза.

В его выражении не было нежности.

Но он ждал.

Не потому, что жалел её.

Потому что её осознанное согласие было для него важнее пассивного подчинения.

— Медленнее, — прошептала Элла.

— Назови меня по имени.

— Кассиан.

Он отстранился лишь немного, а затем снова вошёл.

Второе движение всё ещё причиняло боль, но уже меньше.

Его губы коснулись её горла, а бедра начали двигаться в сдержанном, размеренном ритме. Постепенно боль ослабла.

Превратилась в давление.

Потом — в жар.

А затем — в странное, всё более глубокое наслаждение, разливавшееся внизу живота и между бёдер.

Кассиан подхватил её под бедро и поднял ногу выше к своей талии.

Новый угол позволил ему проникнуть глубже.

Элла вскрикнула.

Он накрыл её рот своим, заглушая вскрик.

Каждым движением он выбивал из неё дыхание.

Кровать сдвигалась под ними.

Занавеси едва заметно дрожали вокруг столбиков.

Руки Эллы скользнули с его плеч на спину: она больше не пыталась удерживать его на расстоянии.

Кассиан почувствовал разницу.

Кассиан начал терять контроль.

Он двигался жёстче, наблюдая за каждым выражением, мелькавшим на её лице.

Когда Элла попыталась отвернуться к подушке, чтобы скрыть звуки, он схватил её за волосы и повернул обратно.

— Я велел смотреть на меня.

— Вы отдаёте слишком много приказов.

— А ты всё равно выполняешь некоторые.

Элла открыла рот, чтобы ответить.

Более глубокий толчок лишил её слов.

Жар снова собирался внутри, становясь сильнее прежнего.

Тело начало сжиматься вокруг него против её воли.

Дыхание Кассиана стало тяжелее.

Он прижался лбом к её лбу.

— Элла.

В его голосе появилась напряжённость.

Впервые за всю ночь её имя прозвучало не как знак собственности, а как слово, которое ему необходимо было произнести.

Накопившееся напряжение наконец разрядилось.

Удовольствие прокатилось по телу, оставляя Эллу дрожать под ним.

Когда она сжалась вокруг него, движения Кассиана стали грубее.

Он вошёл до конца и замер, кончая с низким хриплым стоном у её горла.

Долгое мгновение они не двигались.

Элла чувствовала, как его сердце бьётся о её грудь.

То самое сердце, которое она когда-то представляла остановившимся от кинжала, подаренного ей Кассианом.

Наконец он перенёс часть веса на локоть.

Но не отпустил её.

Одна рука по-прежнему крепко обнимала её за талию, удерживая прижатой к нему даже после того, как всё закончилось.

Это не казалось нежностью.

Скорее обладанием.

Свечи догорали.

Когда в комнате снова стало тихо, у Эллы почти не осталось сил двигаться.

Кассиан лежал рядом, всё ещё обхватив её рукой за талию.

Он держал её так, словно опасался, что во сне она сумеет ускользнуть.

Элла долго лежала с закрытыми глазами, прежде чем заговорить.

— Кассиан.

— Мм?

— Вы будете соблюдать пункт нашего брачного договора?

— Какой?

— Вы не можете казнить меня без официального суда.

Его пальцы один раз постучали по её талии.

— Ты спрашиваешь об этом в нашу брачную ночь?

— Несколько часов назад вы убили человека на свадебном пиру.

— Он не был моей женой. И у него не было договора со мной.

— Значит, я в большей безопасности, чем он?

— Пока что.

Элла открыла глаза.

— Пока что?

Кассиан повернул к ней голову.

— До тех пор, пока не предашь меня.

— Что считается предательством?

— Когда предашь, я тебе скажу.

— Тогда не будет слишком поздно?

— Значит, не предавай.

Его ответы всегда были такими.

Простыми.

Властными.

Не оставляющими места для спора.

Элла не стала продолжать расспросы.

По крайней мере, он признавал договор.

По крайней мере, прежде чем решить убить её, Кассиан должен был устроить официальный суд и пригласить свидетелей из Совета Севера.

Возможно, эти гарантии не смогли бы его остановить.

Но у женщины из пророчества не было даже их.

Кассиан вдруг произнёс её имя.

— Элла.

— Что?

— Спи.

Она снова закрыла глаза.

Мужчина из пророчества не знал её имени.

Он не спросил.

Не счёл нужным узнать.

Сегодня ночью Кассиан произносил его много раз.

Элла не знала, способно ли имя остановить меч, направленный ей в сердце.

Но пока это было единственное, что ей действительно удалось изменить.

Глава 2. Незнакомец из пророчества

Каждый дворянин Империи Астра по достижении двадцати двух лет обязан был посетить Храм Света.

Одни считали этот день благословением.

Другие — приговором.

Сам ритуал в храме называли Благословением: слово звучало мягко и не пугало тех, кому предстояло опустить руки в святую воду.

Элла никогда не ожидала увидеть в своём будущем что-нибудь необычное.

Она была второй дочерью барона Эверитта.

Семья владела не слишком плодородными землями и нуждавшимся в ремонте помещением, а размер её долгов отец отказывался называть. Старшая сестра Розали уже была помолвлена, а младший брат всё ещё учился в академии.

Что касается Эллы, план отца всегда оставался простым.

Найти мужчину из достойной семьи и обменять красивое лицо дочери на достойный брак.

Элла не сердилась.

Большинство дворянских браков заключались именно так. Другие семьи использовали в качестве разменной монеты земли, рудники и армии.

У семьи Эллы разменная монета просто находилась у неё на лице.

В день Благословения она надела белое платье и опустилась на колени в центре Зала Прорицаний.

Пожилый жрец подвинул к ней серебряную чашу.

— Опустите руки в воду.

Святая вода была такой же прозрачной, как обычная колодезная.

Элла погрузила в неё ладони.

Холод пополз от кончиков пальцев вверх по рукам.

Молитвы вокруг внезапно отдалились.

Сначала она почувствовала запах дыма.

Потом — горящего дерева.

Когда Элла снова открыла глаза, храма уже не было.

Она стояла в объёме огня коридоре.

Пламя поднималось по шторам к потолку. Портреты один за другим падали со стен. Где-то вдали кто-то кричал, но звук утонул в грохоте рухнувшей деревянной балки.

Элла не знала, где находится.

И не понимала, почему оказалась здесь.

Она знала лишь одно: если не уйти, крыша скоро обрушится.

Подхватив юбки, Элла побежала вперёд.

В руках у неё ничего не было.

Ни писем. Ни оружия. Ничего, ради чего стоило бы её убивать.

В другом конце коридора появился мужчина.

На нём была чёрная военная форма, а на плече серебрился герб с волком. С меча в его руке всё ещё стекала кровь.

Элла остановилась.

Мужчина — нет.

Он приближался, и огонь освещал холодное, суровое лицо.

Они никогда прежде не встречались.

Элла была уверена.

В его глазах не было ни гнева, ни настороженности человека, узнавшего врага.
Только короткая вспышка нетерпения.
Элла шагнула в сторону, освобождая дорогу.
Меч всё равно устремился к ней.
Холодный клинок пронзил грудь.
Она не успела даже закричать.
Мужчина выдернул меч, и из раны хлынула кровь. Элла упала на колени, опираясь одной рукой о раскалённые доски пола.
Он прошёл мимо.
Не обернулся.
Даже не проверил, умерла ли она.
Выходит, для смерти не всегда нужна причина.
Иногда один человек просто стоит на пути, а другому лень сделать лишний шаг, чтобы его обойти.
Святая вода выплеснулась из серебряной чаши.
Элла обнаружила себя лежащей на полу и судорожно хватаящей воздух.
Жрец схватил её за руку.
— Леди Эверитт?
Она подняла голову. Лицо было покрыто холодным потом.
— Что вы увидели?
Элла помнила это лицо.
И серебряного волка тоже.
— Огонь.
Жрец немного подождал.
— И?
— Коридор.
— Кто-нибудь пострадал?
Элла опустила глаза и вытерла пальцы белой тканью.
— Я плохо видела.
Жрец некоторое время изучал её лицо, но больше вопросов не задал.
В запись добавили всего несколько строк.
Огонь.
Место неизвестно.
Путь судьбы неясен.
Покинув храм, Элла никому не рассказала о мече.
Когда отец спросил, что она увидела, она упомянула только огонь.
Мачеха была разочарована.
Она ожидала, что Элла увидит хотя бы брак с представителем знатного рода.
Но Розали заметила неладное.
— Только огонь?
— Да.
— Тогда почему ты всё время прижимаешь руку к груди?
Элла опустила ладонь.
— Я испугалась.
Это не было ложью.
Почти месяц ушёл на то, чтобы установить, какому дому принадлежал герб.
Ответ найти было нетрудно.
Дом Валериус.
Правители Севера.

А мужчина с мечом был нынешним герцогом — Кассианом Валериусом.
Ему было тридцать лет, и титул он унаследовал двенадцать лет назад.
На Севере его называли Серебряным Волком. В столице за спиной предпочитали называть Мясником.
О нём рассказывали многое.
Он казнил офицеров, которые уже сдались.
Запирал предателей в железных клетках и вывешивал их на городских стенах в назидание другим.
Зимой перекрыл вражеской армии путь снабжения и наблюдал, как целый город умирает от голода.
Никто не мог с уверенностью сказать, что все истории правдивы.
Но спросить у него в лицо не решался никто.
Элла не пыталась сблизиться с ним.
Она начала осторожно собирать новости с Севера.
Хотела узнать, когда случится пожар. И понять, почему окажется в коридоре, принадлежащем дому Валериус.
Ответов она не нашла.
Через два месяца во дворце устроили зимний бал.
Дом Эверитт тоже получил приглашение.
Элла не собиралась присутствовать.
Отец не позволил ей отказаться.
— Тебе уже двадцать два.
Он стоял у двери её комнаты и хмурился, наблюдая, как она выбирает платье.
— Нельзя целыми днями сидеть дома. Сегодня там будет и младший сын дома Грант.
Элла без особого интереса взяла серьги.
— Вы уже решили, что я выйду за него?
— Ты только познакомишься с ним.
— То же самое вы говорили до помолвки Розали.
Отец сделал вид, что не услышал.
К вечеру дворцовый бальный зал был переполнен.
Элла стояла у окон рядом с Розали.
Она только успела принять у слуги бокал вина, когда в зале внезапно стало тише.
Не наступила полная тишина.
Люди просто сами того не замечая понизили голоса.
Элла проследила за их взглядами.
В зал вошёл Кассиан.
Он выглядел чище, чем в пророчестве.
Меч не был залит кровью, а военная форма не обгорела в огне. Длинные чёрные волосы были собраны на затылке, на левом плече серебрился волчий герб.
Дворяне расступались перед ним.
Некоторые склоняли головы в приветствии и не поднимали их, пока он не проходил мимо.
Элла сильнее сжала бокал.
Мужчина, которому предстояло убить её в будущем, стоял меньше чем в половине зала от неё.
— Перестань смотреть, — Розали коснулась её руки.
— Почему?
— Ты не заметила, что все остальные его избегают?
Разумеется, Элла заметила.

Но отвести взгляд не могла.
Кассиан из пророчества не знал её.
То, что они были незнакомы, её не спасло.
Эта мысль слишком долго сидела занозой в сердце. Теперь, когда он оказался перед ней,
Элла внезапно захотела узнать:
если он заранее её запомнит, изменится ли будущее хотя бы немного?
Кассиан повернул голову.
Их взгляды встретились поверх толпы.
Сердце Эллы сжалось.
Следовало отвернуться.
Но она опоздала на мгновение.
Кассиан что-то сказал стоявшему рядом человеку и направился к ней.
Розали тихо вдохнула.
— Элла, что ты сделала?
— Ничего.
Наверное, это было хуже всего.
Толпа сама собой расступалась перед Кассианом.
Он остановился перед Эллой, посмотрел на её лицо, потом на бокал в руке.
— Ты уже довольно долго на меня смотришь.
Голос был точно таким же, как в пророчестве.
Низким и холодным.
Элла постаралась не смотреть на меч у его пояса.
— Потому что больше никто не осмеливается.
— Значит, ты смотришь за всех?
— Мне просто стало любопытно.
— Что именно?
Элла немного подумала.
— Сколько слухов о вас правдивы.
— Какой из них?
— Что Ваша Светлость убивает тех, кто слишком долго на вас смотрит.
Кассиан изучал её.
Люди поблизости уже начали незаметно отходить.
Через мгновение он улыбнулся.
— И что ты думаешь теперь?
— Пока не могу сказать наверняка.
— Как тебя зовут?
В пророчестве этого не было.
Элла слышала собственное сердцебиение.
— Элла Эверитт.
— Элла.
Кассиан повторил её имя.
Она не знала, запоминает ли он его или ему просто понравилось звучание.
— Ваша Светлость запомнит?
— Я редко забываю интересные вещи.
И он ушёл.
Даже не попрощался.
Розали снова смогла нормально дышать лишь после того, как он отдалился.
— Ты сошла с ума?
Элла смотрела ему вслед.

— Возможно.

Она уже не понимала, пытается ли избежать смерти или собственными руками притягивает её ближе.

Одно она знала точно:

теперь Кассиан знал её имя.

Глава 3. Он прислал ей нож

Через три дня после зимнего дворцового бала из дома герцога Севера доставили длинную чёрную шкатулку.

Барон Эверитт лично распорядился принести её в гостиную. Судя по его выражению лица, он рассчитывал увидеть внутри ожерелье — что-нибудь достаточно ценное, чтобы поправить положение семьи.

Но в шкатулке лежал нож.

Чёрные ножны были совершенно простыми, без единого украшения. Рукоять недавно обтянули новой кожей, а её длина и толщина почти идеально подходили ладони Эллы.

Под ножом лежала небольшая карточка.

«Не клади большой палец на обух».

Подписи не было.

Нелл стояла рядом и не сводила глаз со шкатулки.

— Это прислал герцог?

— Да.

— Откуда он знает, как вы держите нож?

Элла и сама хотела бы это понять.

На балу она ненадолго позаимствовала нож у стражника на террасе. Оборванная проволока зацепилась за юбку, и, вместо того чтобы наклоняться и возиться с ней на глазах у половины двора, Элла просто перерезала её.

Кассиан в тот момент разговаривал с чиновниками Военного ведомства.

И всё же, похоже, успел заметить.

Элла вынула нож из ножен.

Лёгкий, острый и сбалансированный куда лучше любого оружия, которое ей прежде приходилось держать. Достаточно маленький, чтобы спрятать под платьем.

— Зачем ему было присылать вам нож? — спросила Нелл.

— Возможно, он считает, что без него я слишком легко умру.

Нелл встревожилась ещё сильнее.

Элла убрала клинок в ножны и закрепила их на поясе.

Какой бы ни была причина Кассиана, она не собиралась отказываться от вещи, способной сохранить ей жизнь.

Через неделю двор собрался на королевскую зимнюю охоту.

Император и молодые дворяне уехали верхом в лес, а дамы остались во внешнем лагере. Из-за костров, горячего вина и музыкантов это место больше напоминало зимний праздник, чем охотничьи уголья.

Элла не испытывала ни малейшего желания гоняться верхом за животными. Она сидела возле одного из шатров вместе с несколькими молодыми женщинами и смотрела, как снег скапливается у кромки леса.

Седрик Холл уже успел выпить.

Он был вторым сыном графа, а дом Холл достаточно часто имел дела с Эвериттами, поэтому повод заговорить с Эллой ему никогда не требовался. Однако после зимнего дворцового бала его интерес стал куда заметнее.

— Я слышал, герцог Севера сам спросил ваше имя.

Седрик сел рядом, не дожидаясь приглашения.

— В тот вечер моё имя спрашивали многие.

— Но не многие могли заставить его пересечь весь бальный зал.

Элла подняла чашку с горячим вином.

— Возможно, ему просто стало скучно.

Седрик рассмеялся.

— Вы говорите так уверенно.

Его взгляд опустился к ножу у неё на поясе.

— Это тоже подарок герцога?

Он потянулся к ножам.

Элла накрыла их ладонью.

— Не трогайте.

— Это всего лишь нож.

— Тогда у вас тем более нет причин к нему прикасаться.

Вместо того чтобы отступить, Седрик схватил её за запястье.

— Я только хочу посмотреть...

Кто-то вывернул ему руку за спину.

Хруст прозвучал не особенно громко.

В отличие от крика Седрика.

Разговоры вокруг костра мгновенно стихли.

Позади него стоял Кассиан. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным, словно он лишь сломал ветку, загородившую дорогу.

Седрик рухнул на колени в снег и прижал к груди запястье, вывернутое под неправильным углом.

Граф Холл поспешил к ним.

— Ваша Светлость, он слишком много выпил. А леди Эверитт ещё не ваша...

— Ещё нет, — произнёс Кассиан.

Все вокруг посмотрели на Эллу.

Эти два слова сказали гораздо больше, чем любое официальное объявление.

Граф тоже это понял.

— Мой сын не хотел вас оскорбить.

— Тогда научите его держать руки при себе.

Кассиан больше не взглянул на Седрика.

Он протянул Элле руку.

— Нож.

Она отдала его.

Кассиан вынул клинок, а затем снова вложил рукоять ей в ладонь.

— Сожми пальцы.

Он встал позади неё и поправил хватку, полностью накрыв её руку своей.

— Если кто-то схватит тебя за запястье, не пытайся сразу вырваться.

— Почему?

— Если он сильнее, у тебя не получится.

— Что тогда делать?

Кассиан направил её руку так, что остриё остановилось у него сбоку, там, где доспех защищал бы хуже всего.

— Используй то, что ближе.

Элла посмотрела на клинок.

— Вас не беспокоит, что теперь я могу вас ударить?

— Не ударишь.

— Вы настолько мне доверяете?

— Тебе всё ещё что-то от меня нужно.

Она подняла глаза.

Он понимал: Элла смотрела на него через весь балльный зал и заговорила с ним не из простого любопытства.

— И чего же я хочу?

— Пока не знаю.

Кассиан отпустил её руку.

— Поэтому и жду.

Когда охота закончилась, у выезда из лагеря уже стояла северная карета.

— Поедешь со мной, — сказал Кассиан.

Приглашением это не было.

Элла взглянула в сторону экипажа Эвериттов.

— У меня есть своя карета.

— Колесо треснуло.

Она обернулась.

Кучер сидел на корточках возле заднего колеса и с мрачным видом рассматривал длинную трещину в древесине.

— Это сделали вы?

— Нет.

— Я подожду, пока его починят.

Кассиан посмотрел на неё.

— Ты намеренно мне отказываешь?

— Я не хочу впервые сесть в вашу карету и позволить всем решить, будто уже принадлежу вам.

— Скоро будешь.

Элла не ответила.

В итоге она вернулась домой в наёмной карете.

Когда Элла приехала, отец уже кричал в кабинете.

На его столе лежал документ о переуступке долга.

Теперь Кассиану Валериусу принадлежали все долги, накопленные домом Эверитт за последние три года.

— Чего он хочет? — потребовал ответа барон Эверитт, расхаживая между столом и окном.

Элла прочитала документы.

— Когда я должна встретиться с Грантами?

— На следующей неделе. Сейчас не время...

— Отмените встречу.

Отец остановился.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Да.

— Гранты всё ещё готовы рассматривать тебя как невесту, несмотря на наше положение.

Уже одно это...

— На охоте герцог Севера сказал при графе Холле, что я пока ещё не его.

Элла вернула документ на стол.

— А теперь ему принадлежат все долги нашей семьи. Вы правда думаете, что Гранты продолжат переговоры, когда узнают?

Лицо отца потемнело.

— С этим разберусь я.

— Я сама им напишу.

— Элла...

— Вы можете остановить письмо.

Она встретила его взгляд.

— Но тогда я сообщу их младшему сыну, что он женится не просто на дочери барона. Ему придётся соперничать с человеком, который уже предельно ясно обозначил свой интерес.

Ни один разумный младший сын не стал бы бросать вызов Кассиану Валериусу из-за неё.

Отец это знал.

И больше не пытался её остановить.

В тот же вечер Элла написала отказ и вернула все подарки, присланные домом Грант.

Однако их посланник прибыл раньше, чем письмо успели отправить.

Гранты приняли компенсацию от резиденции герцога Севера и официально отказались от дальнейших переговоров.

Кассиан закрыл эту дорогу прежде, чем Элла успела сделать это сама.

Но решение отказать дому Грант всё равно принадлежало ей.

Вернувшись в свою комнату, Элла достала чистый лист бумаги.

Она начала с приданого, личной переписки, Нелл и защиты своей семьи.

В конце добавила ещё одно условие.

Любой приказ о её казни требовал официального обвинения и открытого слушания.

Лист быстро заполнялся.

Элла перечитала написанное, вычеркнула два пункта и сформулировала ещё несколько точнее.

Если Кассиан действительно решит её убить, договор его не остановит.

Но она хотя бы сможет поставить между ним и этим решением несколько запертых дверей.

На следующее утро из герцогской резиденции доставили официальное приглашение.

Оно было адресовано лично Элле.

Пока Нелл застёгивала её плащ, казалось, что служанка вот-вот расплечется.

— Вам обязательно идти?

— Да.

— Вам не страшно?

Конечно, страшно.

Но тихое ожидание никак не изменило пророчество.

Элла спрятала нож под юбкой, а сложенный список условий убрала в рукав.

— Он сказал, что ждёт меня.

Она подняла подбородок.

— Полагаю, пора выяснить, чего он хочет.

Глава 4. Это не было предложением

В кабинете Кассиана не было цветов.

Кольца тоже не было.

Когда Эллу проводили внутрь, на столе её ожидал лишь брачный договор.

— Садись.

Она осталась стоять.

— Вы выкупили долги моего отца.

— Да.

— И заплатили дому Грант, чтобы они отказались от переговоров.

— Они согласились.

— А если бы не согласились?

— Согласились бы.

Кассиан произнёс это без всякого высокомерия.

Он просто не допускал иного исхода.

Элла села.

— Значит, это не предложение руки и сердца.

— Нет.

— Тогда что?

— Брачный договор.

Он подвинул документ через стол.

Условия оказались щедрыми.

После свадьбы Элла становилась герцогиней Севера. Ей полагалось фиксированное ежегодное содержание, право владеть личным имуществом отдельно от мужа и все привилегии, соответствовавшие её новому титулу.

Долги дома Эверитт оставались у Кассиана, однако со дня свадьбы проценты переставали начисляться. Он не мог потребовать выплаты, передать долговые обязательства другому лицу, отнять земли семьи или использовать долг как средство давления на Эллу.

Единственным исключением был открытый мятеж дома Эверитт.

Долг не исчезал.

Он лишь переходил в руки человека, который пока не собирался его взыскивать.

Большинство дочерей мелких дворянских семей согласились бы, не дочитав до второй страницы.

Проблема заключалась в том, что все гарантии в этом договоре действовали лишь до тех пор, пока Кассиан желал их соблюдать.

— Зачем вы хотите на мне жениться?

— Потому что хочу.

— Это не причина.

— Для меня — причина.

— Потому что я посмотрела на вас на балу?

— Ты красивая.

Элла уставилась на него.

— В столице много красивых женщин.

— Они опускают глаза, когда меня видят.

— Я думала, вам нравится, когда вас боятся.

— Нравится.

Он даже не задумался.

— Но люди, которые только и умеют, что дрожать, быстро надоедают.

Вот и всё.

Никакого пророчества.

Никакой древней договорённости между семьями.

Никакой любви.

Она была красивой, боялась его и всё же не отводила взгляд.

Его интерес мог исчезнуть так же быстро, как возник.

Это делало ситуацию опасной.

И одновременно правдоподобной.

— Вы лишили меня всех остальных вариантов, прежде чем положить этот договор передо мной, — сказала Элла. — Это всё равно принуждение.

— Да.

— Я могу отказаться?

— Да.

— Что тогда будет с долгом?

— Он останется у меня.

— А дом Грант?

— Они не вернутся.

Элла коротко рассмеялась.

— Вы удивительно хорошо умеете устраивать добровольный выбор.

— Мне нужен только ответ.

— Зачем он вообще вам нужен? Вы могли бы просто распорядиться о свадьбе.

Кассиан откинулся на спинку кресла.

— Женщина, которую заставили остаться, всё время ищет способ сбежать.

— Вы не любите погоню?

— Иногда.

— Тогда почему не хотите преследовать меня?

— Я хочу узнать, как далеко ты зайдёшь сама.

Он проверял её ещё с того дня, когда прислал нож.

Элла достала из рукава сложенный лист и положила рядом с договором.

— Я хочу внести изменения.

Кассиан опустил взгляд.

— Ты пришла подготовленной.

— Не люблю приходить с пустыми руками.

— Говори.

— Моё приданое и всё имущество, которым я владею до свадьбы, остаются моими. То же касается личной переписки. Никто не имеет права вскрывать мои письма без разрешения. Включая вас.

— Согласен.

— Нелл переезжает со мной. Её нельзя переводить на другую службу, наказывать, увольнять или выдавать замуж без моего согласия.

— Согласен.

— Мне нужна собственная читальня. И письменный стол.

— Согласен.

— Долг Эвериттов нельзя использовать против меня, моей сестры, брата или отца.

— А если они меня предадут?

— Выдвиньте официальное обвинение. Представьте доказательства. Проведите открытое слушание.

— Перед кем?

— Одним представителем Королевской инспекции, двумя членами Совета Севера и дворянином, который не связан прямыми интересами с домом Валериус.

— Ты думаешь, кто-то из них решится выступить против меня?

— Возможно, нет.

Элла не была настолько наивной, чтобы верить, будто несколько строк на бумаге способны удержать человека, распоряжающегося целой армией.

— Но останется официальная запись.

Она не исчезнет так же бесследно, как женщина из пророчества.

— То же самое касается меня, — продолжила Элла. — Вы не можете убить меня лишь потому, что что-то заподозрили или разозлились. Необходимы обвинение, доказательства, официальное слушание и свидетели из Совета Севера.

Пальцы Кассиана замерли на столе.

— Ты думаешь, я могу тебя убить?

Элла заставила себя не отводить взгляд.

— Я думаю, вы можете убить кого угодно.

Он не стал отрицать.

— Согласен.

Она нахмурилась.

— Так просто?

— Если я действительно решу тебя убить, договор меня не остановит.

— Тогда зачем его подписывать?

— Потому что я соблюдаю то, под чем ставлю подпись.

Это была не доброта.

Гордость.

Кассиан относился к данному слову так же, как к собственному приказу: оно не подлежало сомнению.

Как ни странно, именно это делало условие надёжнее.

— Остался ещё один вопрос, — сказала Элла. — Для любой близости требуется моё согласие в конкретный момент. Брак не означает постоянного согласия.

— Согласен.

— Вы не возражаете?

— Мне было бы скучно с женщиной, которая меня не хочет.

Элла опустила глаза и продолжила вносить поправки.

К тому времени, когда они закончили, договор стал почти вдвое длиннее.

Один экземпляр оставался у Эллы. Второй регистрировался в Имперском брачном ведомстве. Третий передавался независимому юристу.

Пункты, касавшиеся обвинения и судебного разбирательства, должны были отдельно внести в архив Совета Севера.

Кассиан подписал каждую страницу.

Затем передал ей перо.

— Ответь мне.

— Договор уже подписан.

— Я хочу услышать, как ты это скажешь.

Элла держала перо над бумагой, но не писала.

Перед глазами снова появился горящий коридор.

Если ничего не изменить, однажды она всё равно встретит его там.

Он не будет знать, кто она такая.

И у неё не окажется ничего, что могло бы заставить его остановиться хотя бы на мгновение.

Брак с ним не делал её безопаснее.
Возможно, он лишь приближал опасность.
Но одновременно удлинял путь к тому самому коридору.
— Я согласна выйти за вас замуж.
Кассиан молча наблюдал, как она ставит подпись.
— Ты пожалеешь?
— Скорее всего.
— Сбежишь?
— Нет.
— Будешь подчиняться?
Элла закрыла договор.
— Нет.
Уголок его губ слегка дрогнул.
— Хорошо.

Глава 5. Его невеста

После объявления о помолвке Элла неожиданно стала одной из самых востребованных женщин столицы.

Дамы, прежде едва помнившие о существовании дома Эверитт, начали присылать приглашения на чаепития и ужины. Каждое утро у парадного входа толпились портнихи, ювелиры и флористы — словно Элла не готовилась к свадьбе, а внезапно унаследовала половину Империи.

Всех интересовало одно: почему Кассиан выбрал именно её?

Элла и сама не отказалась бы услышать более убедительный ответ.

Однако объяснение у него оставалось прежним.

Она была красивой.

Звучало поверхностно.

Но внезапное признание в любви было бы похоже на Кассиана куда меньше.

Через три дня после объявления о помолвке Храм Света вызвал Эллу на повторное исследование пророчества.

Беседу проводил пожилой жрец.

За тонкой занавесью горел белый ладан, и дым медленно поднимался к потолку Зала Прорицаний.

— Когда вы впервые получили Благословение, в записях упоминался пожар в неизвестном месте, — произнёс жрец. — Путь судьбы оставался неясным. Вы также говорили о коридоре.

— Да.

— Теперь, когда вы собираетесь выйти замуж за герцога Севера, не вспомнили ли вы что-нибудь ещё?

— Нет.

— Там был кто-то ещё?

Элла сильнее вдавила кончики пальцев в ткань юбки.

— Из-за дыма я почти ничего не видела.

— Брак способен изменить судьбу, — сказал жрец. — Но он также может привести человека прямо к месту, где пророчеству суждено исполниться.

— Вы советуете мне расторгнуть помолвку?

— Я лишь напоминаю: если вы добровольно приближаетесь к опасности, это не сделает её милосерднее.

Элла подняла на него глаза.

— Если стоять на месте, милосерднее она тоже не станет.

Когда Элла вышла из храма, Кассиан уже ждал возле кареты.

В руках у него были две шкатулки с украшениями.

В первой лежало ожерелье из чёрных бриллиантов.

Камни плотно прилегали друг к другу, а в центре был закреплён тёмно-красный самоцвет. Ожерелье должно было плотно обхватывать шею — красивое, но почти угрожающее своей остротой.

Во второй шкатулке находилась серебряная брошь в форме ветви с шипами.

Её игла была гораздо длиннее, чем требовалось для обычного украшения.

Достаточно длинной, чтобы использовать её как оружие.

Кассиан вынул ожерелье.

— Повернись.

Элла не пошевелилась.

— Оно похоже на ошейник.

— Да.

— Вы не собираетесь выбрать другое?

— Нет.

— Почему?

Кассиан встал позади неё и обвёл ожерелье вокруг шеи.

Чёрные бриллианты холодно легли на кожу.

Застегнув замок, он не сразу убрал пальцы.

— Ты согласилась выйти за меня, — сказал он. — Пора привыкать к тому, что ты связана.

В окне кареты Элла видела его отражение.

На одно короткое, чрезвычайно приятное мгновение она представила, как вонзает в него брошь.

— А второе украшение для чего?

Кассиан положил серебряную ветвь ей на ладонь.

— Чтобы тебе больше не приходилось пользоваться тупыми ножами с банкетного стола.

Через неделю леди София Мерлин устроила чаепитие в честь помолвки.

Одна из приглашённых посмотрела на ожерелье Эллы и улыбнулась.

— Герцог Севера признаёт только чёрный цвет?

Элла взглянула на крошечные жемчужины на шее женщины.

— Возможно, он просто не любит ничего мелкого.

За столом воцарилась тишина.

Затем кто-то не смог сдержать смех.

Женщина покраснела и больше не упоминала ожерелье.

Элла начинала замечать одно весьма удобное преимущество положения невесты Кассиана.

Прежде чем попытаться её унижить, люди сперва задумывались, не узнает ли об этом он.

Вернувшись вечером в свою комнату, Элла обнаружила распахнутое окно.

Зимний ветер разбросал бумаги по полу.

Нелл была уверена, что закрывала его перед уходом.

Элла не стала входить.

Она вынула спрятанный под юбкой нож и отступила к дверному проёму.

За ширмой что-то шевельнулось.

Мужчина в серой ливрее слуги выскочил через боковую дверь.

Стоявшие снаружи стражники немедленно бросились за ним.

Элла успела заметить лишь одну полезную деталь: с изнанки его манжеты было вышито белое солнце — знак, который обычно носили служители храма.

Украшения остались на месте.

Но письменный стол, ящики и шкаф были обысканы.

Тот, кто проник в комнату, искал документы.

Кассиан прибыл меньше чем через полчаса.

Сначала он осмотрел окно, затем перевёл взгляд на нож в руке Эллы.

— Ты успела его задеть?

— Нет.

— Лицо видела?

— Нет.

— Какие-нибудь знаки?

— Думаю, он связан с храмом.

Кассиан повернулся к стражникам.

— В течение трёх дней перевезти всё её имущество в герцогскую резиденцию.

Элла нахмурилась.

— До свадьбы ещё три недели.

— И?

— Если незамужняя женщина переедет в дом жениха, людям будет о чём посплетничать.

— Пусть сплетничают.

— А моё мнение?

Кассиан схватил её за запястье.

— Оставайся здесь или переезжай ко мне.

— Это не выбор.

— Выбор.

Он не причинял боли.

Но решение по-прежнему принял за неё.

Элла сняла с воротника брошь в форме терновой ветви и вонзила иглу ему в ладонь.

Кассиан отпустил её.

Из небольшой раны выступила кровь.

Нелл побледнела.

Стражники за дверью напряглись, но ни один не потянулся за оружием.

Кассиан посмотрел на свою ладонь.

Затем на Эллу.

— Наконец-то ты научилась пользоваться тем, что я тебе подарил.

— Я перееду.

Элла снова закрепила брошь на платье.

— Но не потому, что вы меня удерживали.

Кассиан даже не попытался зажать рану.

— Сколько тебе нужно времени?

— Три дня — слишком долго. Завтра.

— Хорошо.

На следующий день Элла переехала в столичную резиденцию герцога Севера.

Бенедикт подготовил для неё комнаты в восточном гостевом крыле.

По пути туда они прошли по длинному узкому коридору, сложенному из тёмного камня. Окна находились высоко под потолком, а в дальнем конце проход поворачивал на запад.

Элла остановилась.

Коридор из пророчества был уже и выглядел старше.

Но на одно мгновение ей снова почудился запах дыма.

— Леди Эверитт?

Бенедикт обернулся.

— Здесь когда-нибудь был пожар?

— Восемнадцать лет назад. Западное крыло сгорело.

— Кто-нибудь погиб?

Бенедикт замешкался.

— Предыдущая герцогиня была официально объявлена погибшей при пожаре.

Объявлена.

Не найдена.

Элла уже собиралась задать следующий вопрос, когда с противоположного конца коридора появился Кассиан.

Его правая ладонь была перевязана тонкой полосой ткани.

— Что-то не так с комнатами?

— Я ещё их не видела.

— Тогда почему ты стоишь здесь?

Элла посмотрела в сторону западного поворота.

— Этот коридор кажется мне знакомым.

Кассиан проследил за её взглядом.

— В западное крыло тебе входить запрещено.

— Почему?

— Потому что я так сказал.

Больше он ничего не объяснил.

Элла ещё раз посмотрела на поворот.

Брак, который она выбрала сама, уже вёл её ближе к месту, увиденному в пророчестве.

Глава 6. Люди в этом доме

Слуги в столичной резиденции герцога Севера почти никогда не повышали голос. Они ходили быстро, закрывали двери бесшумно и отходили в сторону, стоило им увидеть Кассиана.

Никто не дрожал у него на глазах.

Но и по-настоящему расслабленным здесь не выглядел никто.

Бенедикт принёс Элле тонкую книжицу с правилами дома.

— Его Светлость не терпит опозданий.

— Я знаю.

— В его кабинет нельзя входить без разрешения.

— Я знаю.

— К красной двери в западном крыле запрещено приближаться. Комнаты за ней закрыты для всех.

Элла перестала перелистывать страницы.

— Красная дверь?

— Она отделяет часть крыла, пострадавшую при старом пожаре.

— У кого ключ?

— У Его Светлости.

— Предыдущая герцогиня действительно погибла там?

Бенедикт на мгновение замолчал.

— Так было сказано в официальной записи.

Снова официальная запись.

Элла не стала расспрашивать дальше.

За ужином на второй вечер её пребывания в резиденции служанка по имени Марлен уронила кувшин с вином.

Серебряный сосуд ударился о край стола. Большая часть вина пролилась на скатерть, несколько капель попали на рукав Кассиана.

Марлен упала на колени.

— Простите, Ваша Светлость.

Рука, которой она держала кувшин, сильно дрожала. Запястье было перевязано полосой ткани.

Кассиан положил нож и вилку.

— Двенадцать ударов.

Двое слуг шагнули вперёд.

— Подождите, — сказала Элла.

Все в столовой замерли.

Кассиан взглянул на неё.

— У неё повреждена рука.

— И что?

— Человеку с больным запястьем не следовало поручать полный кувшин вина.

— Она согласилась выполнять эту работу.

— Потому что кто-то ей её назначил.

Элла посмотрела на служанку.

— Кто поставил тебя сегодня на ужин?

— Распорядитель столовой, миледи.

Лицо распорядителя изменилось.

Кассиан слегка откинулся на спинку кресла.

— И что бы ты сделала?

— Перевела Марлен в бельевую, пока запястье не заживёт. Жалованье оставить прежним, тяжёлого не носить. Распорядитель знал о травме и всё равно отправил её подавать вино, поэтому лишается половины месячного жалованья.

— А вино?

— Записать в расходы кухни.

— Это всё равно мои деньги.

— И распорядитель всё равно ваш.

Кассиан внимательно посмотрел на неё.

— Шесть ударов.

— Ни одного.

— Ты торгуешься со мной?

— Да.

— Зачем?

— Если её высечь, она не сможет работать. Вы потеряете служанку, заплатите лекарю и потратите время на перераспределение её обязанностей.

— Тебе её жаль?

— Немного.

Элла не стала притворяться.

— Но я понимаю, что одной жалостью вас не убедить.

Кассиан молчал несколько секунд.

Затем поднял руку, обращаясь к слугам.

— Сделайте, как она сказала.

Когда Марлен помогли подняться, она выглядела так, словно помилование напугало её не меньше, чем прежний приговор.

Элла снова взяла ложку.

— Вы недовольны.

— Нет.

— Вы собирались приказать её высечь.

— Твой вариант обойдётся дешевле.

Ужин ещё не закончился, когда в зал вошёл Роуэн.

— Ваша Светлость. В западном водосточном канале поймали человека.

Кассиан встал.

— Жив?

— Пока да.

Элла отложила ложку.

— Я могу пойти с вами?

— Нет.

— Почему?

— Он весь в крови.

— Я уже видела кровь.

Кассиан бросил на неё короткий взгляд.

— Оставайся здесь.

Он ушёл.

Элла подчинилась не полностью.

Через четверть часа она вместе с Нелл добралась до входа на нижний этаж.

В комнату для допросов они не вошли.

Остановились в коридоре у двери, которую не закрыли до конца.

Изнутри донёсся слабый мужской голос:

— Дверь откроется...

Кассиан спросил:

— Какая дверь?

— Красная.

Элла замерла.

— Дом сгорит.

Мужчина закашлялся так сильно, что некоторое время не мог говорить.

— Тот пожар... не был случайностью.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял Кассиан.

Он явно давно знал, что она здесь.

— Я велел тебе оставаться в столовой.

— Я уже закончила ужинать.

— Кто разрешил тебе спускаться?

— Никто.

Кассиан вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

— Кто он? — спросила Элла.

— Томас Вейн. Когда-то поставлял древесину для резиденции.

— О каком пожаре он говорил?

— Бредит.

— Вы ему не верите?

— Я не обязан тебе это объяснять.

Кассиан взял её за руку и повёл прочь от нижнего коридора.

— Завтра утром. Восемь часов. Малая столовая.

— Зачем?

— Завтрак.

— Это наказание?

— Приказ.

— Каждое утро?

— Каждое.

Элла пошла за ним вверх по лестнице.

— А если я не приду?

— Я сам заберу тебя из комнаты.

Элла представила, как Кассиан на рассвете входит в её спальню и вытаскивает её из постели.

— Восемь часов — вполне разумное время.

За закрытой дверью Томас снова закашлялся.

Элла не обернулась.

Но запомнила каждое слово.

Красная дверь откроется.

И дом снова сгорит.

Глава 7. Приказы за завтраком

Ровно в восемь Элла вошла в малую столовую.

Кассиан уже сидел за столом.

Его завтрак состоял из чёрного хлеба, жареного мяса и кофе. Почти ни к чему он не притронулся.

— Вы едите это каждое утро? — спросила Элла.

— Да.

— Теперь понятно, почему у вас такой скверный характер.

Кассиан поднял глаза.

Бенедикт, сделав вид, будто ничего не слышал, поставил перед Эллой кусок медового пирога.

Она только успела надрезать его вилкой, когда в столовую вошёл Роуэн.

— Томас Вейн мёртв.

Вилка Эллы замерла.

— Как?

— Раны оказались слишком тяжёлыми.

Кассиан спросил:

— Он успел сказать что-нибудь ещё?

— Нет. В сознание приходил лишь ненадолго.

— Его семья?

— Жену и двух сыновей доставили во внешний двор.

Элла положила вилку.

— Какое преступление совершили они?

— Пока неизвестно, — ответил Кассиан.

— Тогда зачем их удерживают?

— Чтобы выяснить, попытается ли кто-нибудь с ними связаться.

— Они хотя бы знают, почему их сюда привезли?

— Это не имеет значения.

— Для них имеет.

Кассиан отпил кофе.

— Пока их никто не тронет.

— Пока?

— Если они не солгали.

Элла понимала: дальнейшие споры не заставят его отпустить семью Томаса.

По крайней мере, их не увели на нижний этаж.

Вскоре в столовую провели мужчину в сером мундире. На груди у него серебрился знак Королевской инспекции.

— Эдвин Сирл.

Он поклонился.

— Мне поручено расследовать незаконное проникновение Томаса Вейна в герцогскую резиденцию.

Кассиан не предложил ему сесть.

— Инспекция действует быстро.

— Заявление о пропаже Томаса подали ещё до того, как его поймали.

— Кто?

— Заявитель назвался чужим именем.

Сирл на мгновение взглянул на Эллу.

— Мне необходим доступ к некоторым документам, запечатанным после пожара в западном крыле восемнадцать лет назад.

— Нет.

— Ваша Светлость, это официальное расследование.

— Томас проник в резиденцию через частный водосточный канал. На место пожара он не заходил.

— Он говорил о красной двери.

В столовой воцарилась тишина.

Элла поняла, что Сирлу известно, что Томас сказал перед смертью.

Но услышать это могли лишь несколько человек.

Кассиан, очевидно, пришёл к тому же выводу.

— Кто тебе рассказал?

Сирл не ответил.

— У Инспекции есть собственные источники.

— Вот их и допрашивайте.

Кассиан приказал стражникам вывести его.

Сирл не сопротивлялся.

Проходя мимо Эллы, он негромко произнёс:

— Некоторые из погибших похоронены не там, где указано в документах.

Его голос был тихим.

Но Кассиан всё равно услышал.

— Уведите его.

Когда дверь закрылась, Элла посмотрела на Кассиана.

— Тело предыдущей герцогини когда-нибудь находили?

— Нет.

— Значит, её лишь объявили погибшей.

— Да.

— Она была вашей матерью.

Кассиан ответил не сразу.

После долгого молчания он произнёс:

— Когда случился пожар, мне было одиннадцать.

— Вы находились в доме?

— Меня заперли в восточной башне.

— Кто?

— Отец.

В его голосе не было ни единой эмоции.

— Зачем?

— Чтобы я не вмешался.

Элла не стала его утешать.

Кассиан всё равно не принял бы сочувствия.

— Ваша мать вошла за красную дверь?

— Согласно официальному отчёту, она погибла по ту сторону двери.

— Но вы в это не верите.

— Тела сами по себе не исчезают.

Завтрак так и остался недоеденным.

Предписание Сирла оставили для рассмотрения. Жену и сыновей Томаса разделили и разместили под охраной. Кассиан отправился в зал Совета.

Возвращаясь к своим комнатам, Элла увидела в коридоре незнакомую женщину.

На ней был тёмно-серый дорожный костюм, а волосы туго собраны на затылке.

— Мира Коул, — представилась она. — Его Светлость поручил мне охранять вас в пределах резиденции.

— Следить за мной?

Мира не стала отрицать.

— И это тоже входит в мои обязанности.

В тот же день Кассиан пришёл в комнату Эллы с тёмно-красным ключом.

Он был длиннее обычного дверного ключа, а вырезанный по краям узор почти стёрся от времени.

— От красной двери? — спросила Элла.

— Да.

Она не протянула руку.

— Зачем вы его мне отдаёте?

— Возьми.

— Вы запретили мне туда входить.

— Запрет всё ещё в силе.

— Тогда зачем мне ключ?

Кассиан вложил его ей в ладонь.

Холодный металл ощутимой тяжестью лёг ей в ладонь.

— Хочу посмотреть, как долго ты сможешь удержаться.

— Это испытание?

— Да.

Элла не сжала пальцы.

— Кто-то уже проник в дом Эвериттов и искал документы. Вы знаете, что им может быть нужно западное крыло, и всё равно отдаёте мне настоящий ключ?

— Именно потому, что они его ищут.

— Вы используете меня как приманку.

— И заодно испытываю тебя.

— А если со мной что-нибудь случится? Или с ключом?

— Мира будет наблюдать.

— А если она не сумеет помешать?

Кассиан бросил взгляд на закрытую дверь.

— Значит, в этом доме есть ещё один путь, которого я не нашёл.

— Что находится за красной дверью?

— Тебе нельзя туда входить.

— Но это ключ от неё.

— Там есть второй замок.

Он отдал ей настоящий ключ, но настоящего доступа всё равно не дал.

Элла посмотрела на лежавший в ладони металл.

Кассиан учёл опасность.

Просто считал, что может позволить себе этот риск.

— Что будет, если я всё-таки её открою?

— Я узнаю.

— И что тогда?

— Зависит от моего настроения.

— Женидьба на мне тоже была испытанием?

— Нет.

— Тогда зачем вы на мне женились?

— Ты красивая.

— Всё тот же ответ?

— Его по-прежнему достаточно.

— А если я стану послушной?

— Тогда станешь скучной.

Кассиан развернулся и вышел.

Элла заперла ключ в ящике письменного стола.

Он пролежал там больше десяти дней.

Она им не воспользовалась.

Кассиан не спрашивал.

Каждое утро они продолжали завтракать вместе. Большую часть дня он проводил в зале Совета или в кабинете, а Элла изучала переходы резиденции, знакомилась со слугами и запоминала правила дома.

За шесть дней до свадьбы она спала беспокойно.

Во сне Элла снова оказалась в горящем коридоре.

Красная дверь стояла в самом конце.

Перед ней, спиной к Элле, замерла женщина в чёрном платье. Тёмные волосы опускались до самой талии.

Элла не видела её лица.

И не слышала, что она говорила.

Из-под двери медленно выползал чёрный дым, наполненный тяжёлым запахом сосны.

Элла сделала шаг вперёд.

Женщина обернулась.

Но прежде чем Элла успела разглядеть её лицо, она проснулась.

До рассвета оставалось ещё несколько часов.

В комнате пахло незнакомым благовонием из чёрной сосны.

Глава 8. Глаза во дворце

Ключ от красной двери всё ещё лежал в ящике письменного стола.

Когда Элла отперла его, то заметила на металле тонкий слой чёрного пепла — словно след от сгоревших благовоний.

Голыми руками она к нему не прикоснулась.

Обернула ключ носовым платком и отложила в сторону.

Вошедшая Нелл остановилась, увидев Эллу за столом.

— Миледи...

— Что случилось?

— Прошлой ночью вы вставали.

Элла обернулась.

— Когда?

— Ближе к рассвету. Вы взяли ключ и вышли в гостиную.

— Почему ты меня не разбудила?

— Я пыталась. Вы не отвечали.

— Куда я пошла?

— К стене возле письменного стола.

Нелл понизила голос.

— Вы нажали на одну из деревянных панелей. Она открылась. За ней оказался проход.

Элла не помнила ничего подобного.

— Я вошла туда?

— Нет. Панель приоткрылась совсем немного, а потом вы остановились.

— Пока не говори Кассиану.

Нелл уставилась на неё.

— Но вас могли чем-то опоить.

— Именно поэтому я не хочу, чтобы он отправил всё население дома в подземелье, прежде чем мы поймём, что произошло.

Элла запечатала испачканный пеплом платок в небольшой коробке.

Коридор, женщина и запах сосны могли оказаться всего лишь сном, собранным из всего, что она услышала за последние дни.

Но сами благовония были настоящими.

Элла вернула ключ в ящик и заперла его.

Затем осмотрела стену в гостиной.

Панель была закрыта.

Куда бы Элла ни нажимала, снова открыть её не удавалось.

Из-за деревянной обшивки донёсся слабый скрежет, однако щелчка замка не последовало.

Она попыталась ещё дважды.

Ничего не произошло.

— Позвать Бенедикта? — спросила Нелл.

Элла внимательно осмотрела бесшовную стену.

— Пока нет.

Если Кассиан узнает, что она открыла тайный проход и ничего об этом не помнит, он обыщет всю резиденцию и запрет каждого, кто хотя бы приближался к её комнатам.

Пока Элла сама не понимала, что сделала, она не собиралась отдавать весь дом в его руки.

— Следи за этой комнатой, — сказала она. — Не подходи к стене одна и не прикасайся к ящику.

— Да, миледи.

В тот вечер Элла и Кассиан отправились на очередной зимний бал во дворце.

Нелл осталась в резиденции наблюдать за комнатой, а Эллу сопровождала одна из герцогских служанок.

Вскоре после их прибытия королева пригласила их к себе.

Её взгляд скользнул от чёрных бриллиантов на шее Эллы к Кассиану.

— Почему ты так внезапно решил жениться?

— Она красивая, — ответил Кассиан.

Элла уже привыкла к этому объяснению.

Королева негромко рассмеялась.

— И только?

— Этого достаточно.

— В столице много красивых женщин.

— Мне не нужно много.

Королева повернулась к Элле.

— А почему вы согласились выйти за него?

— Условия оказались выгодными.

— Никакой любви?

— Свадьба ещё не состоялась.

Голос Эллы оставался совершенно спокойным.

Позже к ним подошёл Севериан, глава Храма Света.

Именно он отвечал за окончательную регистрацию Благословения перед свадьбой.

Приблизившись, он внезапно остановился.

— Леди Эверитт, в последнее время вы контактировали с благовониями из чёрной сосны?

Кассиан повернул голову.

Элла сохранила невозмутимое выражение лица.

— Нет.

— Запах остался на вашем рукаве.

Севериан протянул руку к ткани.

Кассиан преградил ему путь.

— Объясните.

— Чёрная сосна редко используется в столице, — сказал Севериан. — В больших количествах она погружает человека в глубокий сон. При правильной обработке может также вызывать кратковременные провалы в памяти.

Элла спросила:

— Храм использует её?

— Раньше она применялась в некоторых старых обрядах медитации. Десять лет назад эту практику запретили.

— Кто всё ещё может её достать?

— Часть старых запасов так и не была должным образом учтена.

Севериан внимательно посмотрел на неё.

— В последнее время вы делали что-нибудь, чего не можете вспомнить?

— Нет.

Элла снова солгала.

Кассиан не стал расспрашивать её во дворце.

Но и не поверил.

Немного позже сквозь толпу к ним подошёл Эдвин Сирл.

На нём по-прежнему была форма Королевской инспекции, а в руке он держал официальный документ.

— Ваша Светлость. Запрос на изучение запечатанных документов о пожаре был отклонён.

— И?

— Я пришёл сообщить вам об этом.

Проходя мимо Эллы, Сирл незаметно вложил ей в ладонь обгоревший клочок бумаги.

Движение было быстрым.

Кассиан всё равно заметил.

— Стойте.

Вперёд выступили двое дворцовых стражников.

Кассиан не пытался самовольно задержать сотрудника Инспекции. Вместо этого он вызвал дежурного офицера и потребовал официально зафиксировать поступок Сирла.

Незарегистрированный контакт.

Несанкционированная передача запечатанного доказательства.

Сирла взяли под стражу представители Инспекции.

Прежде чем его увели, он успел сказать Элле лишь одно:

— Томас проник в резиденцию не ради кражи.

В карете по дороге домой Кассиан протянул руку.

— Отдай.

Элла передала ему обгоревший клочок.

На бумаге сохранилась лишь одна разборчивая строка:

«Герцогиня не погибла при пожаре».

Кассиан поднёс бумагу к каретной свече.

Огонь поглотил слова.

— Зачем вы её сожгли?

— Это ложь.

— Вы проверяли?

— В этом не было необходимости.

— Потому что не верите или потому что не хотите верить?

Кассиан не ответил.

Когда они вернулись в резиденцию, Нелл сидела в гостиной.

Её лицо стало почти серым.

— Миледи, я никуда не уходила.

— Что произошло?

— Я сидела у двери. А потом потеряла сознание. Когда очнулась, лампы уже погасли.

Сначала я подумала, что просто заснула...

Кассиан посмотрел на неё.

— Надолго?

— Не знаю. Возможно, ненадолго.

Рыцари в коридоре не видели, чтобы кто-нибудь входил или выходил.

Кассиан сразу направился в комнату Эллы.

— Ключ.

Элла отперла ящик письменного стола.

Он был пуст.

Замок не взломали.

На внутренней стороне дерева остался едва заметный след, словно ключ прижали к мягкому воску, прежде чем забрать.

— Кто к нему прикасался? — спросил Кассиан.

— Я и Нелл.

— Кто-нибудь ещё?

Элла ненадолго замолчала.

— Возможно, прошлой ночью я ходила во сне.

Кассиан резко повернулся к ней.

— Возможно?

— Нелл видела, как я взяла ключ и открыла панель возле письменного стола в гостиной.

Я ничего этого не помню.

— Почему ты мне не сказала?

— Я не хотела, чтобы вы заперли всех обитателей дома в подземелье.

— Поэтому ты оставила ключ в том же ящике.

— Я думала, замка достаточно.

Кассиан сжал её подбородок пальцами.

— Ты ошиблась.

Элла не отстранилась.

— Что вы теперь сделаете?

— Найду того, кто его забрал.

Его голос оставался спокойным.

Элла знала: этой ночью в резиденции почти никто не уснёт.

Глава 9. Предатель на свадьбе

Как только ключ от красной двери исчез, герцогскую резиденцию полностью перекрыли. Все входы заперли. Слуг разделили на группы в зависимости от того, где они работали в тот день, и допрашивали по очереди.

Элла настояла, чтобы Королевская инспекция прислала секретаря для ведения официального протокола.

Не потому, что подозреваемые находились под защитой её брачного договора.

Теперь дело затрагивало Храм, Инспекцию и дворец. Без полной записи любая из сторон позднее могла отрицать сказанное или найденное.

Кассиан согласился.

Его мало заботило, насколько справедливо обращались с подозреваемыми.

Зато доказательства, которые никто не сможет легко оспорить, представляли для него ценность.

— Начните с панели в стене, — сказала Элла.

За панелью в гостиной действительно скрывался старый проход для слуг.

Он был настолько узким, что пройти по нему мог лишь один человек. На внутренней стороне деревянной обшивки остался порошок чёрной сосны, однако следов Эллы внутри почти не обнаружили.

Нелл оказалась права.

Под воздействием благовоний Элла открыла проход.

Но внутрь не вошла.

Рыцари Миры всю ночь наблюдали за внешним коридором. Через дверь спальни или окна никто не проходил.

Тайный ход заканчивался у старой лестницы за прачечной.

В доме действительно существовал путь, о котором Кассиан не знал.

Там стражники обнаружили слугителя Храма.

Он был переодет в ливрею домашнего слуги. Когда мужчина попытался бежать, один из рыцарей рассёк ему живот.

В руке у него всё ещё оставался мягкий воск, предназначенный для снятия слепка с ключа.

Самого ключа при нём не было.

— Кто тебя послал? — спросила Мира.

Мужчина с трудом дышал.

— Хранитель Врат...

— Имя.

— У него нет имени.

— Как вы с ним связываетесь?

— Через старый водовод.

— Где ключ?

— Отдан... Хранителю...

Вскоре он потерял сознание.

Пока лекарь уносил раненого, Элла посмотрела на Кассиана.

— Зачем человеку из Храма открывать дверь в вашем доме?

— Он может не иметь отношения к Храму.

— Благовония были взяты из их старых запасов.

— Это доказывает лишь то, что кто-то умеет использовать Храм в своих целях.

Тот, кто забрал ключ, знал привычки Эллы, расположение её комнат и график смены стражи.

Значит, внутри резиденции по-прежнему находился сообщник.

До свадьбы оставалось пять дней.

Бенедикт предложил перенести церемонию.

Элла отказалась.

— Если мы отложим свадьбу, то покажем, что одного происшествия достаточно, чтобы заставить нас изменить планы.

— В доме будет множество гостей, — заметила Мира. — Постороннему станет проще проникнуть внутрь.

— Зато нам будет проще устроить ловушку.

Кассиан посмотрел на Эллу.

— Ты всё ещё намерена довести свадьбу до конца?

— Да.

— Почему?

— Я зашла слишком далеко, чтобы теперь отступить из-за украденного ключа.

В пророчестве она только и делала, что бежала.

Больше Элла не собиралась подставлять опасности спину.

Чтобы найти предателя в резиденции, она подготовила семь разных планов охраны свадьбы.

Семь человек, имевших доступ к документам, получили семь немного отличавшихся версий.

Время смены стражи у западных ворот различалось.

Как и число рыцарей, размещённых у небольшой часовни к северу от банкетного зала.

В каждом варианте также был указан отдельный путь, по которому восковой слепок возвращённого ключа якобы должны были доставить в Королевскую инспекцию.

Настоящий план знали только Кассиан, Элла, Бенедикт и Мира.

Через пять дней свадьба состоялась в назначенный срок.

Церемония прошла без происшествий.

В присутствии свидетелей от Храма Элла и Кассиан обменялись клятвами и подписали окончательную запись о браке. Затем гости перешли в банкетный зал, где музыка, вино и праздничные речи продолжались до позднего вечера.

По традиции Элла покинула пир раньше остальных.

Нелл проводила её в брачные покои.

Праздник должен был продолжаться ещё не больше четверти часа.

Но прежде чем прозвучал третий удар праздничного колокола, возле маленькой часовни с северной стороны зала задержали человека, переодетого курьером Военного ведомства.

При нём нашли записку.

«После третьего удара колокола восковой слепок ключа от красной двери вынесут через северную дверь часовни и передадут Королевской инспекции».

Этот маршрут упоминался только в одной версии.

Той, которую получил Леон Вайс.

Леон отвечал за копирование брачного договора, списка гостей и официальных свадебных документов.

Через него также проходил военный отчёт, отправленный с Севера в столицу.

Когда его привели в небольшую комнату рядом с банкетным залом, он не сопротивлялся.

И даже не выглядел напуганным.

При допросе присутствовали секретарь Инспекции, Бенедикт и Мира.

Кассиан остановился перед Леоном.

- Что ты передал?
- Расписание свадебной охраны.
- Что ещё?
- Военный отчёт с Севера.
- Кому?
- Кому-то во дворце.
- Имя.

Леон улыбнулся.

- Вы ведь и так знаете, не правда ли?
- Ключ от красной двери.
- Я знал, где его хранили.
- Кто получил восковой слепок?
- Хранитель Врат.
- Имя.
- Никто его не знает.
- Где он?
- Найдёте его — сначала найдёте свою мать.

Лицо Кассиана оставалось непроницаемым.

- Я спросил, где находится Хранитель Врат.

— А я ответил.

Секретарь Инспекции записал каждое слово.

Кассиан собирался передать Леона Инспекции для официального допроса и суда.

Один из рыцарей шагнул вперёд, чтобы снять цепь, которой тот был прикован к стулу.

Леон выхватил из рукава узкую трубку, похожую на перо.

Оттуда вылетела отравленная игла, направленная в шею Кассиана.

Кассиан уклонился и перехватил его запястье.

Кость хрустнула.

Трубка упала на пол.

Даже после этого Леон попытался броситься к доказательствам на столе.

Кассиан обнажил короткий меч и вонзил клинок ему в грудь.

Без колебаний.

Леон рухнул на пол с открытыми глазами.

Перо секретаря Инспекции замерло.

Мира подняла трубку.

- Игла отравлена.

Кассиан выдернул меч.

- Запишите. Находясь под стражей, он напал с использованием отравленного оружия.

Секретарь снова начал писать.

- Да, Ваша Светлость.

Леон напал на Кассиана в присутствии свидетелей, и это было внесено в официальный протокол Инспекции.

Обещанного ему судебного разбирательства больше не будет.

Мира обыскала деревянный сундук, где Леон хранил свадебные документы.

Кожаную подкладку на дне приклеивали дважды.

Когда её оторвали, под ней обнаружили пропавший ключ от красной двери и несколько кусочков воска.

Настоящий ключ забрали лишь на время, необходимое для создания слепка.

Затем его вернули в резиденцию и передали Леону, который должен был незаметно положить его на место во время свадебной суматохи.

Сам ключ не требовалось надолго выносить из дома.

Нужна была только его форма.

Кассиан забрал ключ лично.

— Снова опечатать западное крыло.

— Да, Ваша Светлость, — ответила Мира.

Происшествие в соседней комнате задержало окончание свадебного пира.

В брачных покоях Элла сидела на краю кровати, пока Нелл снимала с неё фату и украшения.

Она только успела вынуть последнюю жемчужную шпильку, когда из-за двери донеслись голоса.

— Я слышала, это был один из секретарей герцога.

— Что он сделал?

— Отправил военный отчёт с Севера во дворец за спиной Его Светлости.

— Но обязательно было разбираться с ним именно сегодня?

Наступила короткая тишина.

Затем другая служанка прошептала:

— Наверное, герцог решил, что позволить предателю прожить ещё одну ночь — непросительная расточительность.

Рука Нелл дрогнула.

Шпилька зацепилась за волосы Эллы и больно потянула их.

— Простите, миледи.

— Ничего страшного.

Шаги за дверью поспешно удалились.

Никто не осмеливался надолго задерживаться возле покоев Кассиана, обсуждая его за спиной.

В соседней комнате унесли тело Леона.

Доказательства опечатали.

Бенедикт посмотрел на Кассиана.

— Ваша Светлость, герцогиня ждёт.

Кассиан бросил окровавленную ткань в огонь.

На правом манжете всё ещё темнели пятна крови, а кровь на костяшках уже начала засыхать.

— Я знаю.

Он вышел из комнаты.

В дальнем конце коридора по-прежнему горел свет в брачных покоях.

Глава 10. Первое утро герцогини

Когда Элла проснулась, другая половина кровати уже остыла.

Одежда, разбросанная накануне по ковру, исчезла. Даже запонки Кассиана, испачканные кровью, убрали со стола. Тяжёлые шторы раздвинули лишь наполовину, и узкая полоса зимнего света легла на край кровати и смятые чёрные простыни.

Элла не сразу поднялась.

Тело всё ещё ныло, особенно в пояснице. Каждое движение возвращало отдельные мгновения прошедшей ночи.

По крайней мере, теперь это были всего лишь воспоминания.

В груди не было раны от меча.

Вокруг не полыхал коридор.

Со свадьбы прошла одна ночь, а Элла всё ещё была жива.

Пока что её выбор не оказался ошибкой.

Услышав движение, Нелл вошла из соседней комнаты.

— Вы проснулись, Ваша Светлость?

Ваша Светлость.

Элле понадобилось мгновение, чтобы привыкнуть к новому обращению.

— Где Кассиан?

— Ушёл в зал Совета ещё до рассвета. После свадьбы осталось много дел.

Нелл замаялась, затем добавила:

— Его Светлость передал, что сегодня не вернётся к завтраку. Завтра всё будет как обычно.

Кассиан превратил совместные завтраки в правило — и нарушил его уже в первое утро их брака.

Вполне в его духе.

— Что происходит внизу?

— Мужчину, переодетого курьером Военного ведомства, по-прежнему держат отдельно. Стражников и слуг, дежуривших во время свадьбы, снова допрашивают.

Служитель Храма, пойманный ещё до свадьбы, всё ещё был слишком тяжело ранен, чтобы его перевозить. Ключ от красной двери нашли и вернули Кассиану, западное крыло снова опечатали, а большую часть ночной прислуги заменили.

Тело Леона вынесли ещё до рассвета.

Элла не возражала.

Главное, чтобы Кассиан разбирался с кем-нибудь другим, а не с ней.

— Где завтрак?

— Бенедикт велел спросить, предпочитаете ли вы завтракать здесь или в малой столовой.

— В столовой.

До свадьбы Элла прожила в резиденции три недели, однако оставалась лишь гостьей в восточном крыле.

Теперь те комнаты пустовали.

Все её платья, книги и украшения перенесли в главную спальню. Одна сторона гардеробной полностью принадлежала ей. Даже личные письма, привезённые из родительского дома, сложили в новый ящик рядом с письменным столом Кассиана.

Печати остались нетронутыми.

Но Элле это всё равно не понравилось.

— Кто положил туда мои письма?

— Его Светлость.

Разумеется.

Кассиан согласился, что её переписка останется личной.

Но это не означало, что он хотел хранить её вне собственного поля зрения.

Элла собрала письма и передала Нелл.

— Перенеси их в мою комнату.

Нелл моргнула.

— Но теперь вы живёте здесь, Ваша Светлость.

— Я знаю. И всё равно хочу иметь собственную комнату.

Элла не собиралась спать отдельно от Кассиана. Это противоречило бы одной из причин, по которым она вообще согласилась на этот брак.

Но герцогине Севера полагалась хотя бы одна комната, не принадлежавшая её мужу в той же степени, что и ей самой.

— Как насчёт комнаты с видом на южный сад?

— Малой гостиной?

— Уже нет. С сегодняшнего дня это моя читальня.

Элла указала на дверь рядом с внешней комнатой.

— А ты будешь спать там.

— Это комната ночной служанки.

— Значит, ты будешь ночной служанкой.

Вскоре вызвали Бенедикта.

Управляющий явился таким же безупречно одетым, как всегда, словно прошлой ночью в резиденции никто не погиб.

Он выслушал распоряжения Эллы, а затем произнёс:

— По традиции любые изменения в комнатах, прилегающих к главным покоям, требуют одобрения Его Светлости.

— Теперь в этом доме есть ещё один человек с таким титулом.

Бенедикт несколько мгновений смотрел на неё.

— Да, Ваша Светлость.

Он записал новые распоряжения и больше не упоминал о разрешении Кассиана.

Элла съела два куска медового пирога в превосходном настроении.

Кассиан вернулся только ближе к полуночи.

Крови на его одежде не было, но один манжет оказался разорван, будто кто-то пытался схватить его и не сумел удержать.

Элла сидела в постели с книгой.

— Сегодня умер кто-нибудь ещё?

— Служитель Храма.

Она опустила книгу.

— Вы его убили?

— Он умер от ран. Лекари не смогли его спасти.

— Лжекурьер?

— Жив.

— Хорошо. Я не хочу снова чувствовать запах крови на второй день своего брака.

— Прошлой ночью ты не возражала.

— Прошлая ночь и сегодняшняя — разные вещи.

Кассиан подошёл к кровати и забрал книгу из её рук.

— Чем ты занималась сегодня?

— Переселила Нелл во внешнюю комнату. Убрала письма из вашего стола. Присвоила себе читальню.

— Хорошо.

- Вы не возражаете?
- Нет.
- Бенедикт сказал, что ему требуется ваше одобрение.
- Он хотел проверить, отдашь ли ты ему прямой приказ.
- И?
- Отдала.

Рука Кассиана легла ей на талию.

Элла тут же перехватила её.

- Сегодня нет.
- Почему?
- Вчера кое-кто совершенно себя не сдерживал.
- Ты мне не отказывала.
- Именно поэтому сегодня я устала.

Кассиан остановился.

Затем откинул одеяло, лёг рядом и вместо этого притянул её к себе.

Элла посмотрела на него.

- Так просто?
- Ты сказала «нет».
- Я думала, вы разозлитесь.
- Я злюсь.
- И всё равно остановились?
- Ты сказала «нет».
- Только поэтому?
- Этого достаточно.

Его рука тяжело лежала поперёк её талии — всё ещё больше напоминая замок, чем объятие.

- Завтра вы тоже будете заняты?
- Да.
- Завтрак?
- В восемь.
- Лучше бы вам прийти. Это ваше правило.
- Приду.
- И чем мне заниматься целый день?
- Чем захочешь.
- Тратить ваши деньги?
- Сколько ты вообще способна потратить?

Элла задумалась.

- Можно проверить.

Кассиан закрыл глаза.

- Проверь.

Элла тоже закрыла глаза.

Начать она решила с уродливых чёрных штор.

Глава 11. Она тратила его деньги

К следующему утру западную гостиную заполнили шесть портних, два ювелира и пожилой парфюмер.

Элла просила Бенедикта пригласить одну портниху.

Он вызвал самые дорогие мастерские столицы.

Шёлк и бархат лежали на каждом кресле. Шкатулки с украшениями занимали все столы. К тому времени, когда открыли третью, Элла уже успела обнаружить самое практичное преимущество титула герцогини.

Никто не ожидал, что она первым делом спросит цену.

— Что вам больше нравится, Ваша Светлость? — спросил ювелир.

Элла подняла ожерелье с тёмно-зелёными камнями.

— Это. И серьги к нему. Ещё кольцо с чёрным бриллиантом.

Нелл наклонилась к ней.

— Это уже довольно много.

Элла посмотрела на своё отражение в зеркале.

— Кассиан богат?

— Думаю, очень.

— Тогда всё в порядке.

Если ей всё ещё суждено умереть в горящем коридоре, Элла не видела причин делать это в одном из старых платьев своей семьи.

По крайней мере, выглядеть она могла достойно.

В тот же день тяжёлые чёрные шторы в спальне сняли и заменили тёмно-синими.

Бенедикт наблюдал, как слуги уносят прежние.

— Его Светлость пользовался этими шторами много лет.

— Тем больше причин их заменить.

Когда вечером Кассиан вернулся, первыми он заметил шторы.

Затем новый туалетный столик.

После — серебряную вазу с белыми розами.

— Что случилось с моей комнатой?

— Теперь она ещё и моя.

Элла повернула к нему голову.

— Вам нравятся серьги?

— Кто их купил?

— Вы. В счёте это должно быть указано достаточно ясно.

Кассиан поднял лежавшую на столе ведомость и прочитал.

— Почему так мало?

Элла заранее подготовила несколько объяснений на случай, если он сочтёт расходы чрезмерными.

Она не ожидала, что Кассиан будет недоволен тем, что она потратила слишком мало.

— Я только начала.

— Это заметно.

— Кто тратил ваши деньги раньше?

— Армия.

— А женщины?

— Нет.

— Ни одна?

— Ни одна женщина здесь не жила.

— Я спрашивала не об этом.

— Для меня это одно и то же.

Он не отрицал, что до неё у него были женщины.

Лишь дал понять, что ни одна не оставалась.

Ни одной не позволяли войти в его личные комнаты.

Эллу это порадовало.

— Со мной вы обращаетесь довольно щедро.

— Ты моя жена.

Кассиан произнёс это так, словно одного этого было достаточно, чтобы всё объяснить.

Он взял со стола изумрудное ожерелье и сам застегнул его на её шее.

— Ювелир утверждал, что это лучшее украшение в его лавке, — сказала Элла.

— Солгал. Лучшие камни хранятся в Северной сокровищнице.

— Вы подарите их мне?

— Хочешь?

— Да.

— Тогда получишь.

Элла обвила руками его шею.

— Это из-за драгоценностей? — спросил он.

— Отчасти.

— А остальное?

— Хочу, чтобы вы ко мне привыкали.

Это не было полной ложью.

— Если я никогда не буду переставлять ваши вещи, тратить ваши деньги или мешать вам, через несколько месяцев вы можете забыть, что в комнате находится ещё один человек.

— Не забуду.

— Откуда вы знаете?

— Я возвращаюсь сюда каждый день.

— Возвращение перед рассветом не считается.

Кассиан обхватил её за талию.

— Значит, шторы должны напоминать мне о тебе?

— Следующим я заменю ковёр.

— Кто тебе разрешил?

— Ваша жена.

— У неё много власти?

— Она как раз выясняет.

Кассиан поцеловал её.

Элла не сопротивлялась.

— Ты пытаешься мне угодить? — спросил он у самых её губ.

— Можете считать и так.

— Чтобы прожить дольше?

— Отчасти.

— И поэтому ты легла со мной?

— Вначале.

Кассиан замер.

Приподнял её подбородок.

— А теперь?

Элла взглянула на отражение в зеркале. Её щёки уже порозовели.

— Теперь всё сложнее.

— Что именно сложного?

— Я хочу вас.

Терпение, которое у него ещё оставалось, исчезло.

Кассиан поднял Элли и усадил на туалетный столик.

Она тут же перехватила его запястье.

— Медленнее.

Он остановился.

— Уверена?

— Да.

Только после этого он продолжил.

Нежно.

Но именно так, как она попросила.

Намного позже Кассиан отнёс её обратно в постель.

Элла посмотрела на пол.

— Ваза упала.

— Завтра купишь другую.

— А шторы?

— Оставь.

— Ковёр?

— Замени.

— Письменный стол?

— Не трогай документы.

— А всё остальное?

Рука Кассиана снова легла ей на талию.

— Продолжай проверять границы.

Глава 12. Герцог перестал приходить в спальню

Следующие три дня Элла каждое утро видела Кассиана за завтраком.

Но совсем недолго.

Он неизменно приходил раньше неё. К тому моменту, когда Элла доедала первый кусок медового пирога, Кассиан уже успевал просмотреть самые срочные донесения за день.

Иногда они обменивались всего несколькими фразами.

Иногда он допивал кофе и сразу уходил.

Правило совместных завтраков Кассиан соблюдал.

А вот супружескую спальню начал обходить стороной.

В первую ночь он вернулся незадолго до рассвета. Во вторую уснул в кабинете. На третью Элла проснулась посреди ночи и снова обнаружила, что другая половина кровати пуста.

Она не чувствовала себя одинокой.

Во всяком случае, не совсем.

Но её план требовал, чтобы Кассиан привык к её присутствию, а пятнадцати минут за завтраком для этого было недостаточно.

Элла накинула халат и отправилась в его кабинет.

Кассиан сидел за длинным столом, перед ним лежало несколько раскрытых военных донесений. Когда дверь открылась, он лишь один раз поднял глаза.

— Что ты здесь делаешь?

— Напоминаю, что вы женаты.

— Я помню.

— Уже три дня вы либо возвращаетесь перед рассветом, либо спите здесь.

— Я вижу тебя каждое утро.

— Каждое утро вы читаете документы.

— И тебя тоже вижу.

— Видеть человека и проводить с ним время — не одно и то же.

— В чём разница?

— Для первого достаточно, чтобы у вас работали глаза.

Кассиан ничего не ответил.

Элла подошла к книжным полкам, выбрала том имперского налогового законодательства и устроилась на диване.

— Я подожду.

— Чего?

— Пока вы закончите.

— Сегодня я не закончу.

— Тогда останусь.

Кассиан посмотрел на книгу в её руках.

— Ты вообще понимаешь, что там написано?

— Нет.

— Тогда зачем её взяла?

— Чтобы казалось, будто я пришла сюда не ради вас.

В кабинете было слишком тепло.

Элла собиралась не спать, но в какой-то момент незаметно сползла ниже по дивану. Она даже не почувствовала, как книга выпала из рук.

Проснувшись, Элла обнаружила, что сидит у Кассиана на коленях.

В одной руке он держал документ.

Другой крепко обнимал её за талию.

Элла посмотрела на себя, затем на пустой диван.

— Почему я здесь?

— Ты занимала слишком много места.

— Диван огромный.

— Уже нет.

— Поэтому вы переложили меня себе на колени?

— Да.

— И так я занимаю меньше места?

— Здесь ты ведёшь себя тише.

Кассиан продолжал читать, словно спящая женщина в его объятиях совершенно ему не мешала.

Элла подняла руку и закрыла ладонью страницу.

— Вы всё ещё работаете.

— Документы не закончили себя сами, пока ты спала.

— Я пришла сюда специально, чтобы вам помешать.

— Ты мешаешь.

— Недостаточно.

Она наклонилась и поцеловала его.

Документ наконец перестал двигаться.

Кассиан несколько мгновений смотрел на неё, затем положил лист на стол, обхватил её за затылок и перехватил инициативу.

— Получилось? — спросила Элла, когда он наконец позволил ей перевести дыхание.

— Пока что.

Он поднял её и усадил на стол.

Элла отодвинула в сторону ближайшие бумаги.

— Не помните их.

— Теперь тебя волнуют документы?

— Я не хочу, чтобы Военное ведомство обвинило меня.

— Они не посмеют.

— Тогда хотя бы не испачкайте их.

Кассиан перевёл на неё взгляд.

— У тебя слишком много требований.

— У новобрачной есть права.

— Этого пункта не было в договоре.

— Я его добавляю.

— Отказываюсь.

— Тогда почему до сих пор меня держите?

— Жду, когда ты решишь.

Элла изучающе посмотрела на него, улыбнулась и расстегнула верхнюю пуговицу на его воротнике.

Когда всё закончилось, она всё ещё тяжело дышала, прислонившись к его плечу.

Два листа, которые Элла отодвинула, упали на пол.

— Это была супружеская нежность, — спросила она, — или помеха работе государственной важности?

— Помеха.

— Тогда мне следует приходить реже.

Рука Кассиана сильнее сжалась вокруг её талии.

— Попробуй.

— Вы сами сказали, что я вам мешаю.

- Я не говорил, чтобы ты прекратила.
- Ваши приказы слишком сложно понимать.
- Тебе не обязательно их понимать.
- Только выполнять?
- Когда ты вообще меня слушалась?
- Элла задумалась.
- Когда мне это выгодно.
- Значит, завтра снова придёшь?
- Зависит от моего настроения.

Кассиан обнял её ещё крепче.

Элла положила голову ему на плечо и перестала его провоцировать.

На следующий день возле длинного письменного стола появилось новое кресло.

Мягкое и удобное, оно стояло рядом с местом Кассиана, но не мешало слугам, приносившим документы.

Никто не признался, кто распорядился его поставить.

Элла не спрашивала.

Она лишь велела Нелл добавить небольшой столик для книг и сладостей.

Глава 13. Первое чаепитие герцогини

Через две недели после свадьбы Элла впервые покинула резиденцию в качестве герцогини Севера.

Приглашение пришло от леди Софии Мерлин.

В письме встреча была названа скромным чаепитием для нескольких молодых замужних дам.

Когда Элла вошла в гостиную, там находилось семнадцать женщин.

Очевидно, половина столицы хотела лично увидеть невесту Кассиана — и прикинуть, как долго она сумеет прожить в его доме.

На Элле было новое тёмно-зелёное платье и изумрудное ожерелье, купленное у ювелира.

— Вы прекрасно выглядите, Ваша Светлость.

— Я слышала, герцог ужасно занят. Даже в первые недели брака ему почти не удаётся проводить с вами время.

Слова звучали учтиво.

Но скрытая за ними надежда — нет.

Все хотели понять, не потерял ли Кассиан к жене интерес.

— Он действительно занят, — сказала Элла, поднимая чашку.

Светловолосая женщина наклонилась к ней с сочувственным выражением лица.

— Разумеется, Его Светлость никогда не испытывал недостатка в...

— Солдатах, пленниках и чиновниках, ожидающих казни? — подсказала Элла.

В комнате воцарилась тишина.

— Я имела в виду женщин.

— По крайней мере, ни одна женщина никогда не жила в герцогской резиденции.

— Он сам вам это сказал?

— Да.

Элла сделала глоток чая.

— Что касается непродолжительных связей за пределами дома, я не собираюсь расследовать их ради развлечения присутствующих.

Несколько женщин рассмеялись.

Другая спросила:

— Вы его не боитесь?

— Боюсь.

Ответ прозвучал так быстро, что все уставились на неё.

— Но он красив и чрезвычайно богат. Нельзя же ожидать совершенства во всех сторонах брака.

После этого беседа наконец стала непринуждённой.

Когда чаепитие закончилось, Кассиан уже ждал снаружи.

За его спиной стояли четверо рыцарей и герцогская служанка, прислуживавшая Элле во время встречи.

— Я думала, вы заняты, — сказала Элла.

— Уже нет.

— Вы приехали через весь город, чтобы забрать меня?

— Был неподалёку.

Зал Совета и дом леди Софии находились в противоположных частях столицы.

Едва карета тронулась, Кассиан спросил:

— Кто сказал, что у меня были женщины?

— Служанка вам доложила?

- Да.
- Она моя служанка или ваша шпионка?
- И то и другое.
- Та женщина не назвала ни одного имени.
- Как её зовут?
- Что вы собираетесь сделать?
- Научить её меньше говорить.
- Элла схватила его за полу камзола.
- Она всего лишь пыталась поставить меня в неловкое положение.
- Получилось?
- Нет.
- Тогда зачем меня останавливать?
- Потому что никому не нужно умирать.
- Я не говорил, что она умрёт.
- Когда вы этого не говорите, я подозреваю вас ещё сильнее.
- Кассиан пересадил её к себе на колени.
- Ты сказала им, что я богат.
- Это правда.
- И красив.
- Тоже правда.
- И что боишься меня.
- Немного.
- Его рука медленно скользнула под складки её юбки.
- Элла остановила её.
- Снаружи рыцари.
- Они ничего не услышат.
- Только поцелуи.
- Хорошо.
- Он согласился слишком быстро.
- К тому времени, когда карета достигла резиденции, помада на губах Эллы была полностью стёрта.
- Это нечестно.
- Что именно?
- Теперь все поймут, что происходило в карете.
- Никто не осмелится спросить.
- Кассиан поправил её плащ.
- Следующее чаепитие устрой здесь.
- Они побоятся прийти.
- Тогда будет тише.
- Очевидно, для него это было скорее преимуществом.

Глава 14. Он уезжал

Элла поняла, что Кассиан собирается покинуть столицу, когда коридоры наполнились топотом сапог.

Рыцари беспрерывно сновали через парадный холл. Вниз сносили ящики с оружием и военное обмундирование, а со стороны конюшен с самого рассвета доносился шум.

Элла сидела в малой столовой и ела лимонный тарт.

— На Севере что-то случилось?

Бенедикт кивнул.

— Наёмники перерезали один из приграничных путей, по которому доставляли зерно. Кроме того, в двух зависимых владениях произошли столкновения.

— Кассиан поедет туда?

— Да.

— Когда?

— Завтра утром.

Элла отрезала ещё один кусочек тарта.

— Управление хозяйственными счетами останется за мной?

— Да.

— Кареты и охрана?

— Как и прежде.

— Я смогу устраивать приёмы?

— Список гостей необходимо будет утверждать заранее.

— Хорошо.

Бенедикт замешкался.

— Разве вы не хотите спросить, когда Его Светлость вернётся?

— Он сам это знает?

— Нет.

— Тогда вопрос бессмысленный.

Они были женаты меньше трёх недель.

Элла не могла честно сказать, что будет по нему скучать.

Когда Кассиан находился дома, ему требовалось знать, куда она отправилась, с кем встречалась и во сколько собиралась вернуться. Его отсутствие вполне могло оказаться облегчением.

Какое-то время ей не придётся опасаться, что она свернёт не туда и снова окажется перед остриём его меча.

Она была жива.

У неё были деньги, собственные комнаты, власть над хозяйством и практически неиссякаемый запас сладостей.

А её муж отправлялся на войну.

По сравнению со смертью это казалось не таким уж несчастьем.

Вечером Кассиан нашёл её в обществе портнихи.

— Ты знаешь, что я уезжаю.

— Да.

— И не пришла ко мне.

— Зачем?

— Чтобы спросить, куда я еду.

— На Север.

— На сколько?

— Вы не знаете.

— Больше ничего?
Элла задумалась.
— Счастливого пути?
Получилось не особенно искренне.
Кассиан остановился перед ней.
— Тебе всё равно.
— Мы женаты всего несколько недель. Вы уже ожидали, что я не смогу без вас жить?
Он не выглядел оскорблённым.
— Пока меня не будет, ты не покидаешь столицу.
— Хорошо.
— Во дворец возьмёшь восемь стражников.
— Это слишком много.
— Двенадцать.
— Восемь — идеальное число.
— Роуэн едет со мной на Север. Мира останется здесь.
— Чтобы защищать меня?
— Чтобы следить за тобой.
— По крайней мере, вы честны.
— Отчёты о состоянии хозяйства будут присылать мне каждый месяц. Мира будет отдельно отправлять сведения о безопасности.
— Чтобы сообщать, не сбежала ли я?
— Да.
Элла улыбнулась.
— Мне здесь прекрасно живётся. С какой стати мне бежать?
Кассиан взял её за подбородок.
— Не приближайся к красной двери.
— И как вы узнаете об этом, находясь за сотни миль отсюда?
— Мира доложит.
— Значит, для вас защита и слежка действительно одно и то же.
— Да.
Он повернул голову к двери.
— Бенедикт. Принесите.

Глава 15. Перед его отъездом

Бенедикт вернулся с небольшой чёрной шкатулкой.

Внутри лежал тёмно-зелёный перстень-печатка, точно подогнанный под указательный палец Эллы.

В тот день, когда она покупала новые украшения, ювелир снял мерки с её рук. Элла решила, что он готовит для неё ещё одно кольцо.

Вместо этого Кассиан приказал выгравировать на перстне хозяйственную печать дома Валериус.

Эта печать давала Элле право распоряжаться закупками, прислужгой, жалованьем, ремонтом и приёмами в резиденции. Любые расходы свыше установленной суммы требовали второй подписи Бенедикта.

Военные вопросы, назначения в подвластных землях, внешние договоры и передача родового имущества оставались за пределами её полномочий.

Именно такую власть Кассиан и мог ей дать.

Настоящую — но с заранее очерченными границами.

— Боитесь, что я продам Север?

— Ты не сможешь.

— Почему?

— Никому не хватит денег.

— Тогда зачем столько ограничений?

— Потому что Север принадлежит мне.

— И я тоже?

— Да.

К этому ответу Элла уже привыкла.

— Вы будете писать? — спросила она.

— Нет.

Она не расстроилась.

Они ещё не были настолько близки, чтобы вести переписку. Если бы Кассиан начал каждые несколько дней присылать письма и спрашивать, хорошо ли она ест, Элла решила бы, что он избобрёл новую форму допроса.

— Хорошо. Я тоже писать не стану.

— Я буду получать отчёты о хозяйстве.

— Вот их и читайте.

— И отчёты Миры.

— Значит, будете знать, куда я хожу, даже не спрашивая меня лично.

— Да.

— Это вполне в вашем духе.

Кассиан потянулся к завязкам на спине её платья.

Элла перехватила его руку.

— Вы уезжаете на рассвете. Вам следует беречь силы.

— Ты за меня беспокоишься?

— Я беспокоюсь, что ваши солдаты решат, будто жена довела вас до состояния, в котором вы не способны сидеть в седле.

Кассиан поднял её и усадил на край стола.

— Они никогда не посмеют этого сказать.

На этот раз Элла поцеловала его первой.

Она не горевала из-за предстоящей разлуки.

Но Кассиан мог отсутствовать несколько месяцев, и Элла не видела ни одной причины ложиться сегодня пораньше.

— Будешь по мне скучать? — спросил он.

— Нет.

— Тогда что это?

— Удачный момент.

Элла ухватила за воротник его камзола.

— Кто знает, когда вы вернётесь?

— Я могу и не вернуться.

— Тогда стоит воспользоваться вами сейчас, пока ещё есть возможность.

Кассиан тихо рассмеялся.

— Не вставай провожать меня.

— Я и не собиралась.

На рассвете Элла ненадолго проснулась.

Кассиан уже был в форме и застёгивал перчатки возле кровати.

Он наклонился и коснулся её щеки.

— Закройте дверь, — сонно пробормотала Элла.

— Что?

— Когда будете уходить.

Кассиан несколько мгновений молчал.

Затем выпрямился и вышел.

Когда Элла проснулась снова, герцог Севера уже покинул столицу.

Она всё ещё была жива.

Погода стояла ясная.

А на завтрак подали медовый пирог.

Лучшего повода начать день Элла придумать не могла.

Глава 16. У неё всё было прекрасно

К шестому месяцу их брака Кассиан отсутствовал уже больше четырёх месяцев.

Жизнь Эллы вошла в приятное и размеренное русло.

Холодными утрами она завтракала в постели. Если погода была хорошей — спускалась в малую столовую. Затем около часа занималась счетами, после чего отправлялась на конную прогулку, посещала портних, ходила по магазинам или принимала во второй половине дня знатных дам.

По четвергам она устраивала чаепития.

Если вечером проходил ужин или бал, Элла появлялась там. В остальные дни читала в своей новой комнате и изредка проводила час в кабинете Кассиана.

Она была совершенно довольна.

Муж отсутствовал.

Его деньги — нет.

Перстень с хозяйственной печатью по-прежнему оставался на её руке, и теперь уже никто не спрашивал, требуется ли подтверждение Кассиана для исполнения её распоряжений.

Ни одного личного письма он ей так и не прислал.

Между столицей и северным лагерем регулярно пересылали документы лишь двух видов.

В ежемесячных отчётах Бенедикт перечислял крупные расходы, ремонтные работы, изменения среди прислуги и устроенные в резиденции приёмы.

Мира сообщала обо всём, что касалось безопасности: куда ходила Элла, с кем встречалась и приближалась ли к красной двери.

Элла ничего не писала в ответ.

Письмо можно было положить в папку с документами и забыть.

Шторы, ковры и гардеробная, полная её платьев, забыть о ней не позволяли.

Как и приглашения, отправленные от её имени, растущие счета и вещи, которые Элла продолжала оставлять в кабинете Кассиана.

К его возвращению дом уже никогда не будет выглядеть так, как выглядел до её появления.

— Север до сих пор не объявил дату возвращения Его Светлости, — однажды днём сказала Нелл.

Элла выбирала серьги для чаепития.

— Мм.

— Прошло уже почти пять месяцев.

— Я знаю.

— Вы действительно не беспокоитесь?

Возможно, Кассиан уже утратил интерес к их браку.

Возможно, вернётся и решит, что жена, которая только и делает, что тратит деньги, совершенно ему не нужна.

Но он не забрал у неё печать, не перекрыл доступ к хозяйственным счетам и не отправил обратно к семье.

— Моя жизнь станет лучше, если я начну беспокоиться? — спросила Элла.

— Нет.

— Тогда не стану.

Она выбрала пару изумрудных серёг.

— Кто придёт сегодня?

— Маркиза Виола и леди Мерлин.

— Попроси кухню приготовить ещё один лимонный тарт.

— Да, Ваша Светлость.

Каждый месяц с Севера прибывали припасы.

В этом году меха, вино и товары для армии доставили раньше обычного. Среди них оказался новый нож, изготовленный по меркам прежнего оружия Эллы.

Кассиан не выбирал его лично.

Оружейник воспользовался описанием из отчётов охраны, чтобы воспроизвести старый нож, и сделал рукоять немного уже, чтобы она лучше лежала в ладони Эллы.

Она оставила его себе.

Полезной вещи не требовалась романтическая история.

Вечером прибыло официальное военное донесение.

Путь, по которому доставляли зерно, снова находился под контролем Севера. Оставшиеся наёмники отступили в горы.

О дате возвращения Кассиана по-прежнему не сообщалось.

Элла вернула документ Бенедикту.

— Что-нибудь ещё, Ваша Светлость?

— Замените стёкла с южной стороны оранжереи. А завтра я хочу посетить новую шляпную мастерскую.

— Я распоряжусь насчёт кареты и охраны.

В ту ночь Элла спала одна в огромной постели.

Повернувшись, она случайно коснулась рукой холодной простыни на другой половине кровати.

На мгновение замерла.

Затем убрала руку.

Жить было хорошо.

Глава 17. Брошенная герцогиня

К пятому месяцу отсутствия Кассиана столица решила, что Эллу бросили.

Разумеется, вслух этого никто не говорил.

Все подбирали выражения помягче.

— Его Светлость, должно быть, ужасно занят.

— На войне мужчины так легко забывают о том, что происходит дома.

— Вы ещё так молоды. Наверное, тяжело жить одной в таком огромном доме.

Элла доела кусочек пирожного с глазурью в гостинной леди Софии.

— Вполне терпимо.

Сидевшая рядом графиня подалась к ней.

— Герцог ни разу не написал вам личного письма?

— Нет.

— Ни единого?

— Нет.

На лице женщины появилось тщательно выверенное сочувствие.

— Вас это не тревожит?

— Немного.

— И о чём же вы беспокоитесь?

— О том, что вы все задаёте один и тот же вопрос, а у меня заканчиваются варианты ответа.

Несколько женщин рассмеялись.

Но графиня не сдавалась.

— Мужчина, проведший пять месяцев вдали от дома, наверняка нуждается в том, чтобы кто-нибудь о нём заботился.

— В лагере есть лекари, повара и несколько тысяч солдат.

— Я имела в виду не это.

Элла задумалась.

— Тогда кем бы ни была эта женщина, ей лучше уметь быстро бегать.

— Почему?

— Кассиан не любит, когда другие трогают то, что принадлежит ему.

— Вы настолько ему доверяете?

— Не особенно.

— Тогда вы не боитесь, что он вернётся и расторгнет брак?

— Может и расторгнуть.

Элла ответила совершенно спокойно.

— Но пока он продолжает оплачивать счета.

Графиня уставилась на неё.

— До тех пор, пока он официально не выставил меня из дома, я остаюсь герцогиней Севера. Заранее скорбеть нет никакой практической пользы.

После чаепития маркиза Виола прогулялась с ней по саду.

— Возможно, они вовсе не верят, что вас действительно бросили, — сказала Виола.

— Тогда почему так этому радуются?

— Потому что надеются, что в это поверите вы.

Она сняла перчатки и передала их служанке.

— Женщина, не уверенная в своём положении, начинает искать союзников, защиту и запасной выход.

— И они собираются мне всё это продать?

— В обмен на должности на Севере, выгодные контракты и доброе слово, сказанное вами мужу.

Элла оглянулась на дом.

В последнее время ей присылали всё больше драгоценностей и предлагали вложения. Некоторые даже намекали, что смогут защитить дом Эверитт, если её брак распадётся.

— Поэтому не спешите доказывать, что Кассиан о вас помнит, — улыбнулась Виола. — Чем меньше они уверены, тем дороже становятся подарки.

Элле понравилась эта мысль.

— Придёте ко мне на чай в следующий четверг?

— Будет лимонный тарт?

— Да.

— Тогда приду.

По дороге домой Нелл спросила:

— Вам действительно совсем всё равно?

— Не совсем.

— Вам грустно?

— Нет. Мне просто надоело слушать, что я до сих пор не беременна.

Нелл покраснела.

— Его Светлости здесь нет, — продолжила Элла. — Чего именно они ожидают от меня?

Лицо Нелл стало ещё краснее.

Элла отвернулась к окну.

Несчастной она себя не чувствовала.

И всё же пять месяцев без мужчины в постели вряд ли можно было назвать поводом для радости.

Глава 18. Пока герцог был в отъезде

Пока Кассиан находился вдали от столицы, люди стали гораздо охотнее посещать герцогскую резиденцию.

Его они боялись.

Эллу — значительно меньше.

Четверговые чаепития становились всё многолюднее. Гости приносили драгоценности, вино и просьбы, скрытые под лентами и шёлком.

Элла принимала не все подарки.

В резиденции уже существовали правила на этот счёт.

Любой дар дороже установленной суммы вносили в особый реестр. Если даритель одновременно просил о должности или контракте, Элла не могла единолично удовлетворить его просьбу.

Она могла одолжить украшение.

Могла надеть его на приём.

Но не могла незаметно перенести в собственную коллекцию.

Одна графиня принесла бриллиантовую брошь и попросила принять её брата в Северную кавалерию.

Брошь внесли в реестр подарков.

В тот же день Элла одолжила её и приколола к платью.

— Ваша Светлость не могли бы написать герцогу от нашего имени?

— Я никогда ему не писала.

Выражение лица графини изменилось.

— Он вам не позволяет?

— Нет. Мы просто не переписываемся.

— А что насчёт моего брата?

— Сведения о нём войдут в следующую подборку прошений. Решение примет Северное военное управление.

— Вы не могли бы хотя бы замолвить за него слово?

— Могла бы.

Лицо графини просияло надеждой.

Элла коснулась броши.

— Я напишу, что его сестра прислала очень красивое украшение.

Улыбка графини застыла.

Элла смотрела на неё с самым невинным видом.

— Всё должно быть зафиксировано предельно точно.

Другая женщина хотела получить контракт на поставку зимних тканей для герцогского дома.

Элла поручила Бенедикту собрать три предложения и отправить их в отдел закупок. Сама она увидела только окончательную рекомендацию и не могла выбрать дарительницу по собственному желанию.

— Если вы всё равно не можете им напрямую помочь, зачем принимаете подарки? — спросила позднее Нелл.

— Потому что они хотят их дарить. К тому же подарки красивые.

— Но они могут решить, что подарок гарантирует им успех.

— Это уже их заблуждение. Я ничего не обещала.

Элла начинала понимать, что властью необязательно пользоваться.

Достаточно, чтобы люди верили: её слова могут дойти до Кассиана.

Одной этой возможности хватало, чтобы они оставались вежливыми.

Вечером Элла вошла в его кабинет.

Мягкое кресло по-прежнему стояло рядом с длинным письменным столом.

За пять месяцев там накопилось несколько её вещей: два недочитанных романа, серебряная коробочка для сладостей и шаль, которую она однажды забыла.

Элла открыла коробочку.

Внутри оставалась одна конфета.

Она съела её и оставила пустую коробочку на столе.

Ни одну из этих вещей Элла не приносила сюда намеренно.

Каждый раз, уходя, она просто забывала какую-нибудь мелочь.

Теперь удалить из комнаты все следы её присутствия было бы уже непросто.

Глава 19. Очень долгий медовый месяц

Поначалу отсутствие мужа в доме казалось весьма приятным.

В первый месяц Элла наслаждалась тем, что вся кровать принадлежала только ей.

Ко второму привыкла спать без тяжёлой руки, переброшенной через её талию.

На третьем стала чаще посещать балы.

К пятому поймала себя на том, что разглядывает плечи других мужчин.

Однажды вечером виконт Люциан Хейл пригласил её на танец.

Он был достаточно красив, обладал мягкими манерами и безупречно танцевал.

Его ладонь лежала на талии Эллы именно там, где полагалось.

Слишком правильно.

И плечи у него были недостаточно широкими.

Да и сам он не казался достаточно сильным.

Во время очередного поворота Элла внезапно вспомнила, как Кассиан поднял её и усадил на письменный стол в своём кабинете.

Она тут же отвела взгляд.

— Вам нездоровится, Ваша Светлость? — спросил Люциан.

— Нет.

— Я плохо танцую?

— Вы танцуете превосходно.

В этом и заключалась проблема.

Всё было слишком правильным, чтобы вызывать хоть какой-то интерес.

Когда танец закончился, Виола наблюдала за возвращением Эллы.

— Виконт Хейл красив.

— Да.

— И не женат.

— И что?

— Весь танец вы смотрели на его плечи.

— Они слишком узкие.

Виола едва не подавилась вином.

На следующий день Элла внесла в хозяйственные счета новое распоряжение.

«Заменить кровать в главной спальне на меньшую».

Причину она указала столь же честно:

«Ночью кровать слишком большая и холодная».

Бенедикт прочёл запрос.

— Согласно прежним правилам дома, встроенная и постоянная мебель в главной спальне не входит в полномочия хозяйственной печати.

— Почему?

— Эта комната числится личным пространством герцога.

— Теперь половина комнаты принадлежит мне.

— Именно поэтому я отправлю запрос на Север.

Он ушёл вместе с ежемесячным отчётом.

Через десять дней документы вернулись.

Все остальные расходы были одобрены.

Запрос на замену кровати оказался перечёркнут.

Рядом почерком Кассиана была добавлена единственная строка:

«Не заменять».

Ни приветствия.

Ни вопроса.

Только отказ в хозяйственной покупке.

Элла долго смотрела на бумагу.

— Это написал Кассиан?

— Да, — ответил Бенедикт.

— Почему его это волнует?

— Не могу сказать.

— Он не спал в этой кровати уже пять месяцев.

— Возможно, Его Светлость полагает, что она ещё понадобится.

Элла подняла глаза.

Лицо Бенедикта мгновенно стало совершенно невозмутимым, словно он ничего не говорил.

В тот же день Север опубликовал официальное сообщение.

Пограничные столкновения завершились. Основные силы армии вскоре должны были вернуться в столицу.

Точная дата не называлась.

Нелл обрадовалась гораздо заметнее Эллы.

— Его Светлость возвращается.

— Возможно.

— Вы не рады?

— Рада.

Элла убрала отклонённый запрос в ящик.

— По крайней мере, кто-то наконец воспользуется кроватью, которую отказался заменить.

Глава 20. Герцог вернулся домой

Кассиан вернулся в столицу, пока Элла была на ужине.

С вечера шёл дождь, поэтому отъезжавшие кареты выпускали со двора небольшими группами.

Дом Хейлов находился в той же стороне, что и герцогская резиденция, поэтому хозяйка устроила так, чтобы карета Люциана следовала за экипажем Эллы.

Элла прекрасно понимала: женщина намеренно создаёт ещё одну возможность для их общения.

Однако Элле сопровождали восемь стражников, а у Люциана были собственные слуги. Демонстративный отказ выглядел бы куда подозрительнее, чем само предложение.

Когда карета остановилась перед герцогской резиденцией, Люциан вышел первым.

Ступени были скользкими от дождя. Из вежливости он подал Элле руку.

Парадные двери открылись.

Внутри стоял Кассиан.

На нём всё ещё была чёрная военная форма. Сапоги покрывала грязь, а вдоль одной стороны лица тянулся светлый, недавно заживший шрам.

Рядом стоял Бенедикт, прерванный посреди доклада.

Кассиан поднял взгляд.

Сначала посмотрел на Эллу.

Потом — на руку Люциана, поддерживавшую её за предплечье.

— Кто это?

Элла развязала плащ.

— Племянник хозяйки дома.

— Что ещё?

— Столица решила, что вы меня бросили, поэтому мне уже подыскивают нового мужа.

Люциан побелел.

— Ваша Светлость, моя тётя лишь распорядилась, чтобы мой экипаж сопровождал карету герцогини...

— Отпусти её.

Люциан немедленно убрал руку.

Кассиан посмотрел на рыцарей.

— Проводите виконта Хейла домой.

— Живым, — добавила Элла.

— Сейчас он жив.

— Я бы предпочла, чтобы таким он и добрался до своего дома.

Вероятно, Люциан никогда ещё не стремился домой с такой искренностью.

Когда он уехал, Элла снова повернулась к Кассиану.

— Пять месяцев.

— Да.

— Ни одного письма.

— Я предупреждал, что не буду писать.

— По крайней мере, вы держите слово.

— Ты тоже не писала.

— Я была занята.

— Тратила деньги?

— И не только. Ужины, верховые прогулки, театр. Иногда передавала прошения.

— Ты хорошо жила.

— Превосходно.

Кассиан перевёл взгляд в глубину парадного холла.

На стене висели две новые картины. Чёрную статую в углу заменило высокое вечнозелёное дерево. Даже ковёр возле лестницы был другого цвета.

— Я вижу.

— Вы читали хозяйственные отчёты?

— Да.

— И отчёты Миры?

— Да.

— Люциан Хейл там упоминался?

— Один раз.

— И вы запомнили его после одного упоминания?

— Он стоял слишком близко к тебе.

Кассиан поднял Элли на руки.

— Вы только что вернулись.

— Я знаю.

— И ещё не мылись.

— Помоюсь после.

— Кажется, порядок должен быть обратным.

— Ты можешь отказаться.

Он остановился у подножия лестницы.

И действительно ждал.

Элла взглянула на него.

После пяти с лишним месяцев разлуки военная форма, холодный воздух и дорожная усталость делали Кассиана почти незнакомым.

Сила его рук — нет.

— Я не отказываюсь.

Кассиан понёс её наверх.

В главной спальне изменилось почти всё.

Шторы, ковёр, ширма и туалетный столик теперь принадлежали Элле.

Только кровать оставалась на прежнем месте.

— Ты многое изменила.

— Вас не было, чтобы мне помешать.

— Кровать осталась прежней.

— Кое-кто отказал в разрешении.

— С ней всё было в порядке.

— Вы не спали в ней пять месяцев. Откуда вам знать?

— Сейчас проверю.

Элла рассмеялась.

— Вы вернулись домой, чтобы проверить кровать?

— И тебя.

Он посадил её на край и поцеловал.

Элла расстегнула верхнюю застёжку его воротника.

Ладонь Кассиана сильнее сжала её талию.

Она не отстранилась.

Когда второй поцелуй закончился, его рука осталась на прежнем месте.

— Пока меня не было, тебя касался другой мужчина?

— Да.

Его взгляд мгновенно похолодел.

— Партнёры по танцам. Портнихи. Лекари. И виконт Хейл помог мне выйти из кареты.
— Я не это имел в виду.
— Тогда формулируйте точнее.
Его пальцы сжались сильнее.
— Кто-нибудь касался тебя так?
— Нет.
— Ты хотела, чтобы касался?
Элла честно обдумала вопрос.
— Я думала о том, чтобы пригласить кого-нибудь в постель.
— Кого?
— Самый удобный мужчина находился в нескольких сотнях миль отсюда.
— Я для тебя всего лишь удобен?
— И чрезвычайно эффективен.
Кассиан наклонился и прикусил её шею сбоку.
Элла рассмеялась и попыталась отодвинуться, а затем сама притянула его обратно.
Когда в комнате наконец воцарилась тишина, снаружи слышался только дождь.
Элла лежала рядом с ним.
Кровать по-прежнему была слишком большой.
Но теперь ей не приходилось тянуться через холодные простыни.
— Почему вы продолжали читать отчёты охраны? — спросила она.
— Хотел понять, сбежишь ли ты.
— И?
— Не сбежала.
— Разочарованы?
— Нет.
— Почему?
Рука Кассиана сомкнулась вокруг её талии.
— Потому что тебе здесь было хорошо.
Элла закрыла глаза.
— Было.
Его рука по-прежнему напоминала замок, снова вставший на место.
Элла не попросила ослабить хватку.

Глава 21. После его возвращения

Элла проснулась ещё до рассвета.

В наружной комнате уже кто-то ходил. На подставку поставили таз с водой, двери гардероба то открывались, то закрывались, а металлические пряжки время от времени задевали ножны меча.

Кассиан одевался у окна.

Дождь прекратился, но небо оставалось тёмным и тяжёлым. Сырой утренний свет ложился на его плечи и разбросанную возле кровати одежду.

Элла снова закрыла глаза.

— Проснулась? — спросил он.

— Нет.

— Ты ответила.

— Я разговариваю во сне.

Кассиан вернулся к кровати и просунул руку под одеяло. Едва его ладонь коснулась её талии, Элла отодвинулась.

— Не надо.

— Болит?

— Немного.

Его рука остановилась.

После пяти месяцев разлуки прошлой ночью ни один из них не проявил особой сдержанности.

Большая часть последствий досталась Элле.

— Сегодня останешься в постели? — спросил Кассиан.

— Да.

— Завтрак в восемь.

— Пока вас не было, никто не заставлял меня соблюдать это правило.

— Теперь есть кому.

Элла приоткрыла один глаз.

Кассиан провёл дома всего одну ночь, а резиденция уже вернулась к прежнему распорядку. Рыцари и слуги двигались ещё до восхода солнца. В наружную комнату начали приносить доклады. Внизу варили кофе.

Даже часы её сна снова оказались подчинены его расписанию.

— Я пропущу завтрак.

— Почему?

— Я устала.

— Тебе принесут его сюда.

— Тогда меня разбудят.

— Ты уже не спишь.

Элла решила, что продолжать бессмысленно.

Кассиан ещё некоторое время постоял возле кровати, а затем ушёл. Когда дверь закрылась, она снова опустила веки.

Сон пришёл не сразу.

Другая половина кровати всё ещё хранила его тепло.

Бывали ночи, когда Элла ненавидела эту холодную пустоту. Теперь, когда Кассиан наконец вернулся, она вспомнила, что у целой кровати в одиноличном распоряжении тоже были преимущества.

Никакой руки, давившей на талию посреди ночи.

Никакой резиденции, просыпавшейся до рассвета лишь потому, что хозяин решил начать день.

Элла оставалась в постели почти до полудня.

Расчёсывая ей волосы, Нелл осторожно спросила:

— Вы плохо спали, Ваша Светлость?

— Я спала очень хорошо.

— Вы выглядите уставшей.

— Я спала слишком хорошо.

Нелл ничего не поняла.

И была достаточно разумна, чтобы не спрашивать.

После обеда Элла, как и собиралась, отправилась в новую шляпную мастерскую.

Мира сопровождала её с восемью стражниками, а карета ждала возле ступеней — точно так же, как и все последние пять месяцев.

Элла купила три шляпы вместо одной, а затем провела у ювелира столько времени, что вернулась почти к ужину.

Кассиан сидел в малой столовой и читал доклад.

Он перевёл взгляд на коробки, которые внесли вслед за Эллой.

— Что купила?

— Шляпы.

— Три?

— Я собиралась купить одну.

— Зачем купила остальные?

— Они мне шли.

Он не спросил цену.

Элла не стала её называть.

Перстень с хозяйственной печатью по-прежнему оставался у неё на пальце. Бенедикт записывал покупки по тем же правилам, которые действовали во время отсутствия Кассиана.

Всё, что укладывалось в полномочия печати, оплачивалось со счетов резиденции. Более крупные расходы дополнительно требовали подписи Бенедикта.

Слуга поставил перед Эллой лимонный тарт.

— Что ты делаешь завтра? — спросил Кассиан.

— Чаепитие.

— Кто придёт?

— Виола, София и ещё девять женщин.

— Кто-нибудь из дома Хейл?

— Нет.

— Послезавтра?

— Верховая прогулка.

— К ужину вернёшься?

— Если не появятся другие планы.

Кассиан несколько мгновений смотрел на неё, а затем вернулся к докладу.

Элла доела тарт и отправилась в читальню проверять список гостей на следующий день.

Она не считала себя обязанной оставаться рядом с ним.

Пока Кассиана не было, её дни были полностью заняты. Его возвращение не отменяло всех этих дел.

Было уже близко к полуночи, когда Элла уснула в главной спальне.

Она ненадолго проснулась от звука открывшейся двери.

Кассиан разделся, лёг и притянул её к себе.

Элла не открыла глаз.

— Не давите на талию.

Его рука ослабла.

Элла почти сразу снова уснула.

Она не ждала его и не спрашивала, почему он вернулся так поздно, как могла бы сделать в первые недели брака.

Кассиан посмотрел на неё.

Элла не шевельнулась.

Через некоторое время он погасил лампу возле кровати.

Глава 22. Один день из жизни герцогини

Через шесть дней после возвращения Кассиана резиденция уже привыкла к тому, что хозяин снова дома.

Однако порядок управления хозяйством не изменился.

За завтраком Бенедикт положил рядом с тарелкой Эллы два документа. Первый содержал смету на замену стёкол в оранжерее. Второй — список дополнительных слуг, которых предлагалось нанять для летнего банкета.

Ни один документ предварительно не показывали Кассиану.

Бенедикт не спрашивал его мнения.

Элла прочла смету и прижала хозяйственную печать к воску.

— Заодно осмотрите северные панели. Пока рабочие там, пусть заменят всё повреждённое.

— Да, Ваша Светлость.

Она открыла запрос на дополнительный персонал.

— Временных работников слишком много. Оставьте четырёх для кухни и двух для сада. Остальные обязанности распределите между постоянными слугами.

— В вечер банкета людей может не хватить.

— Тогда уберите одно горячее блюдо. Ни один гость не умрёт с голоду из-за того, что ему подадут на одно мясное блюдо меньше.

— Да.

Кассиан пил кофе с противоположного конца стола и не вмешивался.

Когда Бенедикт собрал документы, один из управляющих, вернувшихся с Северной армией, замешкался у двери.

— Ваша Светлость, следует ли открыть сады во время банкета?

— Спросите герцогиню, — ответил Кассиан, не поднимая глаз.

Мужчина немедленно повернулся к Элле.

— Откройте южную лужайку. Северный сад останется закрытым, пока не завершится ремонт оранжереи.

— Да, Ваша Светлость.

— Когда список гостей будет окончательно утверждён, передайте его Мире, чтобы она расставила охрану.

— Да.

Когда мужчина ушёл, Элла продолжила завтракать.

Она не испытывала благодарности к Кассиану за то, что он перенаправил вопрос к ней.

Это и так входило в её обязанности.

Именно он отдал ей хозяйственную печать. Именно он определил границы её полномочий. Едва ли теперь он собирался возвращать себе ответственность за несколько оконных стёкол и список слуг.

— Сегодня снова куда-то едешь? — спросил он.

— Утром к портнихе. После обеда — на верховую прогулку.

— Ужин?

— Возможно, не вернусь.

— Тебя пригласили?

— Виола предложила посмотреть новую пьесу.

— Во сколько она закончится?

— Не знаю.

Кассиан взглянул на неё.

Элла намазала хлеб мёдом.

— Со мной будут восемь стражников.

— Хорошо.

Он не потребовал отменить поездку и не приказал вернуться к определённом часу.

После завтрака Элла уехала.

Почти два часа она провела у портнихи, а затем отправилась на манеж испытать недавно привезённую серую кобылу.

Так проходили её дни уже несколько месяцев.

Она не заполняла их делами, чтобы избегать Кассиана.

Просто не видела причин освобождать послеобеденное время и ждать его только потому, что он вернулся.

Спектакль закончился около одиннадцати.

Когда Элла приехала домой, дверь кабинета Кассиана была открыта.

Её мягкое кресло по-прежнему стояло рядом со столом. На маленьком столике возле него лежала пустая серебряная коробочка, оставленная Эллой во время его отсутствия.

Она остановилась в дверях.

— Вы всё ещё работаете?

— Да.

— Я иду спать.

Кассиан поднял голову.

— Не войдёшь?

— Зачем?

— Раньше ты заходила.

— Иногда.

Элла продолжила путь к спальне.

Она не злилась и не пыталась наказать его.

Было поздно, а утром ей предстояло осмотреть банкетное серебро.

Через полчаса Кассиан пришёл в спальню.

Элла только закончила сушить волосы и читала приглашение на следующий день.

Он забрал его у неё.

— Завтра снова планы?

— У меня каждый день есть планы.

— Ты устроила всё это после моего возвращения?

— Нет. Всё было запланировано ещё до него.

Кассиан пробежал глазами имена в приглашении.

— София. Виола. И ещё несколько женщин.

— Да.

— Меня не пригласили.

Элла подняла глаза.

— Вы хотите присутствовать на дневном чаепитии?

— Нет.

— Значит, проблемы нет.

Он положил приглашение на стол.

Элла забралась под одеяло. Кассиан всё ещё стоял возле кровати.

— Вы не ложитесь? — спросила она.

— Ложусь.

Он лёг и обнял её за талию.

Элла немного сдвинулась, устраиваясь удобнее.

Она не сопротивлялась.

Но и не приблизилась к нему.

Кассиан наблюдал за ней.

— Раньше ты была не такой.

— Какой?

— Я прихожу в постель, а ты продолжаешь спать.

Элла ответила с закрытыми глазами:

— А что ещё я должна делать?

Кассиан ничего не сказал.

Она быстро уснула.

Теперь в её жизни были банкеты, друзья, счета, лошади, платья и целая резиденция, которой следовало управлять.

Муж вернулся.

Это означало лишь, что в её расписании снова появился один мужчина.

Но не то, что всё остальное должно остановиться.

Глава 23. Дополнение к расписанию

То, что Элле было трудно привыкнуть к возвращению Кассиана, вовсе не означало, что она потеряла интерес к близости с ним.

Это были совершенно разные вещи.

Ей не нравилось просыпаться до рассвета. Не нравилось, когда во сне тяжёлая рука давила ей на талию. Она отвыкла возвращаться в спальню и обнаруживать, что там уже кто-то находится.

Но сам Кассиан никаких проблем не вызывал.

Через два дня Элла вернулась с чаепития и обнаружила его в спальне раньше себя.

Он уже снял форму и сидел на краю кровати в чёрной рубашке, читая недавно доставленный доклад.

Элла сняла серьги и некоторое время наблюдала за ним.

Кассиан поднял глаза.

— Что?

Она подошла и забрала бумагу из его рук.

— Пока не читайте.

— Почему?

Элла наклонилась и поцеловала его.

Рука Кассиана обхватила её за талию и притянула к себе на колени.

— Сегодня ты не занята?

— Я собиралась проверить счета.

— А теперь?

— Появилось другое дело.

— Какое?

Она расстегнула его воротник.

— Вы.

После этого Кассиан перестал задавать вопросы.

Они слишком долго были порознь.

Когда первая острота встречи прошла, тела легко вспомнили друг друга. Он знал, когда Элле требовалось замедлиться. Элла знала, как заставить его отложить всё, что занимало его мысли.

Когда они закончили, в комнате было тихо.

Элла лежала среди подушек, всё ещё пытаясь восстановить дыхание. Ладонь Кассиана покоилась на её талии.

— Сегодня ты меня хотела, — сказал он.

— Да.

— В последние дни — нет.

— Я была уставшей.

— Сейчас ты тоже устала.

— Да.

Элла начала закрывать глаза.

Кассиан снова притянул её ближе.

— Ты вспоминаешь обо мне только тогда, когда тебе что-то нужно?

— Вы предпочли бы, чтобы я думала о вас, когда ничего не хочу?

— Да.

— Разве это не пустая трата времени?

Он посмотрел на неё.

Элла знала, что ответ ему не понравился.

Менять его она не собиралась.

Когда она хотела Кассиана, то сама приходила к нему. Когда не хотела — не собиралась притворяться лишь потому, что они женаты.

Это было одним из условий их договора.

— Что ты делаешь завтра? — спросил Кассиан.

— Утром счета. После обеда ювелир.

— Вечером?

— Пока ничего.

— Останься здесь.

— Посмотрим.

Его рука сжалась сильнее.

— Не так сильно. Талия.

Кассиан немного ослабил хватку.

— Теперь ты предъявляешь больше требований.

— Я всегда предъявляла требования.

— Раньше ты приходила в мой кабинет посреди ночи, чтобы доставить мне удовольствие.

— Тогда я только вышла за вас замуж.

— А теперь?

— А теперь утром меня ждут счета.

Кассиан внимательно посмотрел на неё.

— Значит, счета важнее меня?

— Не сегодня.

Он прикусил её за плечо.

Не сильно, но недовольство в этом движении было очевидным.

— За что?

— Чтобы напомнить.

— О чём?

— Что я всё ещё являюсь частью твоей жизни.

Элла снова устроилась на подушке.

— Сегодня вы напомнили об этом весьма убедительно.

— Недостаточно.

— Похоже, это уже ваша проблема.

Кассиан не стал спорить.

Он просто удерживал Эллу в объятиях и не позволял ей переместиться на другую половину кровати.

Она всё ещё привыкала к этому.

И не испытывала особого недовольства.

Во всяком случае, большую часть времени.

Глава 24. Приглашение короля

Официальное приглашение прибыло через двенадцать дней после возвращения Кассиана.

Король устраивал во дворце Летнего сада торжественный банкет в честь Северной армии, вернувшей контроль над зерновым путём.

В приглашении стояли оба их имени.

Элла передала его Нелл.

— Достань изумрудное ожерелье.

— Какое платье вы наденете?

— Серебристо-серое.

— Оно не слишком простое?

— Ожерелье — нет.

В тот же день в резиденцию приехали портниха и ювелир.

Элла примеряла платье, пока Кассиан просматривал план рассадки в наружной комнате.

Он поднял глаза лишь однажды.

— Выбери другое.

Элла посмотрела на своё отражение.

— Что не так с этим?

— Цвет.

— Что не так с серебристо-серым?

— Ты похожа на одну из фрейлин королевы.

Портниха тут же опустила голову.

Элла повернулась.

— Мне нравится.

— Тогда надевай.

Кассиан вернулся к плану рассадки.

Он высказал своё мнение, но не приказал ей переодеваться и явно не собирался продолжать спор.

Элла велела немного ушить платье в талии и укоротить подол.

Закончив просматривать список, Кассиан спросил:

— Ты знакома с женой министра финансов?

— Да.

— Она будет сидеть справа от тебя.

— Она хочет получить контракт на зимние ткани для резиденции.

— Ты ей что-нибудь обещала?

— Нет. Отдел закупок сравнивает предложения.

Он указал на другую сторону стола.

— Слева будет кузина королевы.

— Она хочет устроить сына в Королевскую гвардию.

— Это не имеет к тебе отношения.

— Я знаю. Поэтому тоже ничего ей не обещала.

Кассиан взглянул на неё.

Во время его отсутствия Элла занималась не только покупкой платьев и чаепитиями.

Теперь она знала большинство полезных людей столицы.

И знала, чего каждый из них от неё хочет.

— Виола считает, что король собирается обсуждать не только войну, — сказала Элла.

— Он никогда не обсуждает что-то одно.

— Что он вам даст?

— Землю, деньги или неприятности.

— Чего у вас и так достаточно?

— Неприятностей.

Элла снова повернулась к зеркалу.

— Тогда полагаю, он даст вам ещё немного.

Через несколько дней Кассиан появился на банкете в полной парадной форме.

Когда Элла вышла из кареты, опираясь на его руку, разговоры у дворцовых ворот на мгновение стихли.

Больше пяти месяцев столица повторяла историю о том, что герцог Севера устал от молодой жены.

Теперь он лично привёз её во дворец.

На шее Эллы сияло изумрудное ожерелье. На руке оставался перстень с хозяйственной печатью.

Кассиан не проявлял нежности напоказ.

Он лишь не выпускал её руку от кареты до самого входа.

В банкетном зале к ним постоянно подходили люди.

Элла не нуждалась в его представлениях. Большинство она уже знала. Если же лицо было незнакомым, герб и место за столом обычно говорили достаточно.

Жена министра финансов упомянула контракт на ткани.

— Все предложения будут одновременно рассмотрены отделом закупок, — ответила Элла.

Кузина королевы спросила о месте для сына в Королевской гвардии.

Элла улыбнулась.

— Военные назначения короны не входят в полномочия моей хозяйственной печати.

Она ничего не обещала и никого не оскорбила.

Кассиан стоял рядом, не вмешиваясь.

Когда они снова остались одни, он сказал:

— Ты научилась хорошо это делать.

— Они много раз спрашивали меня об одном и том же.

— Ты мне не рассказывала.

— Эти вопросы не требовали вашего внимания.

Кассиан задумчиво посмотрел на неё.

Элла ожидала недовольства.

Вместо этого он сказал:

— Нет. Не требовали.

До официального начала банкета к ним подошёл королевский слуга.

— Его Величество просит герцога и герцогиню пройти во внутренний кабинет.

Элла посмотрела на Кассиана.

— Это и есть неприятности?

— Возможно.

Он протянул руку.

Элла вложила в неё свою, и они пошли вместе.

Глава 25. Королевская фрейлина

Король принял их не в тронном зале.

Внутренний кабинет был небольшим: длинный стол и всего несколько кресел. Здесь же находилась королева.

Рядом с ней стояла незнакомая Элле женщина.

На вид ей было около двадцати пяти. Высокая, безупречно одетая, с тонкой талией и тёмно-рыжими волосами, собранными на затылке. Тёмно-синее платье королевской фрейлины полностью закрывало тело, однако его покрой и не пытался скрыть фигуру.

Она была красива.

И не казалась ни хрупкой, ни беспомощной. Женщина стояла прямо, спокойно встретила взгляд Кассиана и не проявила ни малейшего страха.

Король выбирал тщательно.

— Кассиан, — начал он, — список наград за Северную кампанию весьма обширен. Между документами Военного ведомства и королевскими записями по-прежнему остаётся множество несоответствий.

Кассиан не сел.

— И?

Король указал на женщину.

— Леди Селена Уолтер служила церемониальной фрейлиной королевы. Кроме того, она помогала проводить два предыдущих награждения военных. Она знает дворцовые процедуры и придворный порядок.

Селена присела в реверансе.

— Ваша Светлость. Герцогиня.

Элла ответила ей улыбкой.

Она слышала о леди Уолтер.

Её муж погиб в пограничном конфликте три года назад. Детей у них не было. Завершив траур, Селена поступила в свиту королевы и стала одной из самых известных вдов столицы.

— В ближайшие несколько месяцев, — продолжил король, — между Севером и короной будет вестись постоянная переписка. Герцогиня также начинает принимать участие в официальных королевских мероприятиях. Я намерен временно назначить леди Уолтер связной от короны.

Он преподносил это как помощь.

— Она поселится в герцогской резиденции и будет помогать со списком награждённых, церемониями и официальной перепиской между короной и Севером.

Элла не ответила сразу.

На чаепитии у леди Софии она рассказала половине столицы, что ни одна женщина никогда не жила в доме Кассиана.

Теперь король собирался лично поселить там одну.

Красивую. Зрелую. Разбирающуюся в военных вопросах. Вдову офицера, служившего на границе.

Её подобрали так, чтобы она как можно лучше подходила Кассиану.

— Что скажешь? — спросил его король.

Кассиан коротко взглянул на Селену.

— Хорошо.

Внутри Эллы что-то неприятно сжалось.

Она подавила это чувство.

Кассиан согласился принять пару королевских глаз в собственной резиденции. Отказ мог привлечь гораздо больше внимания, чем согласие.

Дом был достаточно велик. Присутствие ещё одной женщины не меняло положения Эллы.

Однако комнаты, слуг, питание, кареты и доступ должна была организовать именно она. Королю требовалось лишь прислать Селену.

Кассиану — сказать «да».

Все практические неудобства доставались герцогине.

— Если таково желание Его Величества, — любезно произнесла Элла, — в резиденции подготовят комнаты для леди Уолтер.

Королева наблюдала за ней.

— Её посылают помогать вам. Вам необязательно обращаться с ней как с гостьей.

— Я понимаю.

Ответ Эллы был безупречным. Она даже уточнила, сколько слуг и сундуков намерена привезти Селена.

Ни малейшего недовольства на её лице не появилось.

Когда они вышли из кабинета, Кассиан спросил:

— Ты её знаешь?

— Нет.

— Ты долго на неё смотрела.

— Решала, где её разместить.

— Решила?

— В восточном гостевом крыле.

— Почему?

— Оно достаточно близко к главному зданию для работы с королевской перепиской, но находится далеко от вашего кабинета и нашей спальни.

Кассиан взглянул на неё.

— Очень предусмотрительно.

Элла не сочла это похвалой.

Вернувшись в резиденцию, она отдала Бенедикту распоряжения.

— Вторая гостевая комната в восточном крыле. Три служанки. Королевские документы передаются в гостиную на первом этаже. В кабинет герцога ничего не вносить.

— Да, Ваша Светлость.

— Она может пользоваться каретой резиденции, но каждая поездка должна быть записана. Королевские гонцы входят через главный вход. Никаких боковых ворот.

— Да.

— Выдайте ей ключи от гостевой комнаты и восточной гостиной. Больше ни от чего.

Бенедикт записал все условия.

Кассиан сидел неподалёку и просматривал присланный королём список награждённых.

Он не изменил ни одного распоряжения Эллы.

Селена переехала в резиденцию следующим утром.

Она привезла всего два больших сундука и одну личную служанку.

Меньше, чем ожидала Элла.

За обедом Селена впервые села с ними за один стол.

— Его Величество надеется, что первая часть списка наград будет подтверждена в течение трёх дней, — сказала она.

— Отправьте список в Военное ведомство, — ответил Кассиан.

— Несколько пунктов требуют вашего личного решения.

— Завтра принесите их в зал Совета.

— Да, Ваша Светлость.

Она не пыталась ему льстить.

Говорила разумно и хорошо разбиралась в делах Северной армии.

С каждой минутой решение короля нравилось Элле всё меньше.

Женщину, полагавшуюся только на красоту, было бы легко не принимать всерьёз.

Селена была умной, привлекательной и знала, когда следует замолчать.

Это делало её гораздо опаснее.

После обеда Элла передала ей ключ от восточной гостиной.

— Королевские документы можно хранить там. Если понадобятся списки гостей или хозяйственные сведения, обращайтесь к Бенедикту.

— Благодарю, Ваша Светлость.

— Кабинет герцога является его личной комнатой. Не входите туда без разрешения.

Селена улыбнулась.

— Разумеется.

Ответ прозвучал настолько естественно, что Элле было не к чему придраться.

В ту ночь в наружную комнату главной спальни пришёл лакей.

— Леди Уолтер всё ещё ждёт в восточной гостиной. Она говорит, что Его Величество отметил один из списков как требующий внимания герцога сегодня вечером.

Кассиан снимал запонки.

— Передайте ей, чтобы завтра принесла его в зал Совета.

— Да, Ваша Светлость.

Лакей ушёл.

Элла сидела перед туалетным столиком и снимала серьги.

— Она очень красивая.

Кассиан посмотрел на её отражение.

— И?

— Ничего. Я лишь подумала, что король хорошо выбрал.

Он положил запонки на стол.

— Вы не спуститесь? — спросила Элла.

— Нет.

— Она представляет корону.

— Тогда ей следует соблюдать установленный порядок.

Кассиан подошёл сзади и сам снял с Эллы вторую серьгу.

Она позволила.

Свет в восточной гостиной горел допоздна.

Кассиан так и не спустился.

Глава 26. Только по делу

К третьему дню пребывания Селены в резиденции первая проверка списка награждённых была завершена.

Работа действительно оказалась сложной.

В военных и королевских документах одни и те же имена записывались по-разному. Полки реорганизовывали и перенумеровывали. Некоторые офицеры погибли, поэтому награды должны были перейти их семьям. Другие сменили подразделение до окончания боёв, из-за чего возникал вопрос, какой именно полк должен получить признание за их службу.

Селена справлялась хорошо.

Очевидные ошибки она отмечала сама, а всё, что требовало личного решения Кассиана, складывала в чёрную папку.

В этом не было ничего неподобающего.

Однако в следующие несколько дней у неё постоянно находилось очередное дело, требовавшее его внимания.

Невозможно подтвердить почётный чин офицера.

Королевская печать нуждается в его одобрении.

Старый Северный полк указан под неверным названием.

Отсутствует адрес вдовы погибшего офицера.

Каждый вопрос был разумным.

И каждый появлялся уже после возвращения Кассиана домой.

В первый раз Селена прождала в восточной гостиной целый час.

Кассиан передал, чтобы утром она принесла документы в зал Совета.

Во второй раз она так и поступила.

Он подписал две страницы, а остальные вернул Военному ведомству для дальнейшей проверки.

В третий раз Селена снова ждала внизу перед ужином и просила слуг объявить о ней.

Элла находилась в малой столовой и проверяла меню летнего банкета, когда вошёл Бенедикт.

— Ваша Светлость, у леди Уолтер возник вопрос по списку наград, требующий подтверждения герцога.

Элла продолжила читать.

— Он в кабинете.

— Ей запрещено туда входить.

— Тогда передайте бумаги внутрь.

— Леди Уолтер утверждает, что несколько пунктов необходимо объяснить лично.

Элла подняла глаза.

— Она не может изложить объяснения письменно?

Молчание Бенедикта подсказывало, что Селена считала это невозможным.

— Кассиан знает?

— Его уведомили.

— Что он сказал?

— Принести бумаги завтра в зал Совета.

— Значит, завтра и принесёт.

Бенедикт поклонился и ушёл.

Через полчаса Кассиан вошёл в столовую.

Селена по-прежнему ждала внизу.

Когда он проходил мимо восточной гостиной, она сразу вышла.

На ней уже не было официального придворного платья. Тёмно-синий наряд и лёгкая шаль делали её облик мягче в вечернем свете.

— Ваша Светлость.

— Мм.

— Награды двух офицеров невозможно правильно классифицировать.

— Принесите список завтра.

— Его Величество просил закончить как можно быстрее.

Кассиан наконец посмотрел на неё.

— Он сказал, что это необходимо сделать сегодня вечером?

Селена замялась.

— Нет.

— Значит, завтра.

Он продолжил путь к столовой.

Селена за ним не пошла.

Элла разрешила запечённую рыбу на своей тарелке, пока Кассиан садился напротив.

— Закончила с меню? — спросил он.

— Почти. Остался десерт.

— Лимонный тарт.

— Мы всегда подаём лимонный тарт.

— Ты его любишь.

— Гости могут не любить.

— Это их проблема.

Элла посмотрела в сторону двери.

Селена уже ушла.

— Она долго ждала.

— И?

— Ничего. Просто сообщаю.

— Ты за неё заступаешься?

— Она целый час сидит в гостиной, по несколько раз просит слуг объявить о ней, а потом уходит, оставляя их разбираться с неудобной ситуацией. В итоге это превращается в проблему резиденции.

Кассиан отпил вино.

— Скажи ей ходить в зал Совета.

— Она уже ходит.

— Значит, пусть продолжает.

Элла больше не стала спорить.

Селена занимала положение представительницы короны. Её нельзя было просто выставить, как неудобную служанку.

Кассиан не собирался заниматься её делами внутри резиденции.

Но всякий раз, когда она ждала, просила доложить о себе и подчёркивала важность королевских документов, справляться с последствиями приходилось слугам, находившимся в подчинении Эллы.

Король прислал эту женщину.

Кассиан согласился её принять.

А Элла каким-то образом оказалась ответственной за проблему, которой её муж вовсе не собирался пользоваться.

Селена продолжала вести себя безупречно.

У неё просто всегда находилось дело.

За завтраком она присылала вопросы о форме печатей.

Когда Кассиан собирался уходить, ждала его со списком старых полков.

Когда он возвращался вечером, ей требовался адрес вдовы погибшего офицера.

Каждую просьбу можно было оправдать бумагами, которые она держала в руках.

Но ни одна не была достаточно важной, чтобы Кассиан остановился.

Его ответы не менялись.

— Принесите в зал Совета.

— Отправьте в Военное ведомство.

— Пусть писари проверят.

Селена никогда не спорила.

Она улыбалась, приседала в реверансе и отвечала:

— Да, Ваша Светлость.

Элла начала понимать.

Селена прекрасно знала, как выполнять свою работу.

Она просто ждала единственного случая, когда Кассиан позволит ей подойти ближе.

За день до летнего банкета Элла проверяла расстановку столов в саду, когда к ней подошла Селена, предварительно получив разрешение Бенедикта.

— Ваша Светлость.

— Что случилось?

— Его Величество добавил трёх представителей короны. Мне нужно уточнить, следует ли посадить их вместе с Северными офицерами.

— Передайте список Бенедикту. Он изменит рассадку.

— Один из них давно конфликтует с герцогом.

Элла подняла глаза.

— Кто?

Селена назвала графа, который в прошлом году публично выступал против увеличения расходов на Северную армию.

— Посадите его рядом с министром финансов. Подальше от Северных офицеров.

— Я думала о том же.

— Тогда так и сделайте.

Селена не уходила.

— Есть что-то ещё? — спросила Элла.

— Это касается герцога. Я подумала, что он захочет лично одобрить рассадку.

— Он в зале Совета.

— Вернётся сегодня вечером?

Элла внимательно посмотрела на неё.

Вопрос звучал совершенно профессионально.

Тон был безупречным.

— Да.

— Во сколько?

— Не знаю.

Селена улыбнулась.

— Тогда я подожду.

Элла внезапно почувствовала усталость.

— Леди Уолтер.

— Ваша Светлость?

— Вы предложили решение. Я его утвердила. Это банкет в герцогской резиденции. Кассиану не требуется повторно одобрять рассадку.

— Я лишь хотела избежать неприятностей для него.

— У него их и без того достаточно.

Элла вернула ей список.

— Ждать не нужно.

Селена опустила голову.

— Разумеется.

Ни смущения, ни протеста она не показала.

Элла знала: завтра у неё найдётся новый повод.

Король поселил эту женщину в резиденции вовсе не для того, чтобы она тихо сидела над списками.

Глава 27. Вполне уместно

Летний банкет устроили в саду.

Погода стояла ясная, все северные панели оранжереи были заменены, а траву на южной лужайке ровно подстригли перед установкой столов.

Слуги всё ещё расставляли бокалы и серебряные приборы, когда Элла спустилась в вечернем платье.

Селена ждала в парадном холле.

На ней не было привычного тёмно-синего платья королевской фрейлины. Сегодняшний наряд был ещё темнее, почти чёрным. Платье плотно облегало талию, а вырез был глубже, чем у её дневных нарядов, хотя всё ещё оставался в пределах придворных правил.

Юбка была достаточно простой и не мешала двигаться.

Разумный выбор для банкета, полного военных офицеров.

И одновременно платье чрезвычайно выгодно подчёркивало её фигуру.

Селена подошла к Элле.

— Ваша Светлость.

— Леди Уолтер.

— Сегодня будет много Северных офицеров. Я решила, что официальное придворное платье может выглядеть слишком отстранённо, поэтому выбрала менее формальный наряд.

Она посмотрела на себя.

— Вы считаете его уместным?

Элла оценила платье.

Обоснованно придраться было не к чему.

Вырез не был неприличным. Плечи оставались закрыты. Цвет выглядел сдержанно, а юбка была практичнее большинства вечерних нарядов.

Просто каждая линия платья случайно подчёркивала всё, что следовало подчеркнуть.

— Вполне уместно, — ответила Элла.

Селена улыбнулась.

— Благодарю.

Кассиан спустился по лестнице в парадной форме. На его груди была приколата королевская медаль, вручённая герцогу Севера.

Селена повернулась и присела в реверансе.

— Ваша Светлость.

Кассиан коротко посмотрел на неё.

— Мм.

Второй раз он не взглянул.

Улыбка Селены не изменилась.

Весь вечер она вела себя безупречно.

Хорошо знала список награждённых, помнила имена большинства офицеров и даже могла назвать тех, кто был ранен во время кампании за зерновой путь.

Несколько молодых офицеров быстро заинтересовались ею.

Однако Селена ни с одним не оставалась надолго.

Она всегда находила причину снова оказаться рядом с Кассианом.

То предупреждала его о приближении представителя короны. То приносила исправленную записку с рассадкой. То просто стояла с бокалом вина и слушала разговоры офицеров о северной зиме.

Кассиан не прогонял её, но и не поощрял.

Он не мог отойти от женщины лишь потому, что она стояла рядом на его собственном банкете. Это означало бы, что он её заметил.

Элла сидела неподалёку и обсуждала предложения по зимним тканям с женой министра финансов.

Когда разговор закончился, она снова посмотрела на Кассиана.

Селена стояла рядом с ним, разложив на столе список.

— Это имя указано дважды, — сказала она.

— Это два разных человека.

— Фамилия и полк совпадают.

— Один из них мёртв.

Селена наклонилась и указала на строку.

— В королевской записи это не отмечено.

Она стояла так близко, что прядь рыжих волос соскользнула через плечо и едва не коснулась рукава Кассиана.

Кассиан взял перо и вписал рядом с именем звание погибшего.

— Теперь отмечено.

Селена выпрямилась.

— Благодарю, Ваша Светлость.

Элла подняла чашку.

Виола сидела рядом и проследила за её взглядом.

— Та женщина, которую прислал король?

— Королевская связная.

— Она красива.

— Едва ли король собирался прислать некрасивую.

— Вас это не беспокоит?

— Она работает.

Виола улыбнулась.

— В таком платье?

— Оно не нарушает ни одного правила.

— Поэтому возразить сложнее.

Элла посмотрела на неё.

Виола уже поднесла бокал к губам, словно ничего не говорила.

Посреди вечера Селена снова подошла.

— Ваша Светлость, один из представителей короны хочет наедине обсудить с герцогом расходы на Северную армию.

— Малая гостиная с западной стороны подготовлена?

— Да.

— Тогда воспользуйтесь ею.

— Я должна присутствовать и вести запись разговора.

— Разумеется.

Селена явно не ожидала, что Элла согласится так легко.

— Вы не присоединитесь?

— Военные расходы не входят в мои хозяйственные полномочия.

— Но вы герцогиня.

— Именно поэтому мне необходимо заниматься гостями.

Элла улыбнулась.

— Вы представляете корону, леди Уолтер.

Селене оставалось лишь присесть в реверансе и уйти.

Виола снова взглянула на Эллу.

— Вы ему доверяете?

— Если Кассиан не способен войти в гостиную без надзора, моё присутствие ему не поможет.

— Очень разумно.

— Да.

Элла продолжила беседовать с гостями.

Она не пошла за ними и никого не отправила подслушивать.

Через полчаса Кассиан вернулся в сад.

Селена шла в нескольких шагах позади с записями в руках, сохраняя совершенно спокойное выражение лица.

— Закончили? — спросила Элла.

— Да.

— Как прошло?

— Он хочет сократить Северный бюджет.

— Вы согласились?

— Нет.

— Значит, он зря потратил полчаса.

— Да.

Элла взглянула на Селену.

— Леди Уолтер очень усердно вела запись.

Кассиан проследил, куда она смотрит.

— Это её работа.

В его голосе не было ничего необычного.

Элла отвернулась.

После банкета Селена осталась проверять список отъезжавших гостей.

Когда она наклонилась над бумагами, вырез платья опустился чуть ниже.

Элла случайно проходила мимо в этот момент.

Селена сразу выпрямилась.

— Ваша Светлость.

— Вы ещё не закончили?

— Почти.

Элла посмотрела на лист в её руках.

— Похоже, сегодня нашлось немало вещей, которые требовалось рассмотреть поближе.

Селена на мгновение замаялась, а затем улыбнулась.

— Освещение было недостаточно хорошим.

— Завтра распоряжусь, чтобы Бенедикт поставил в гостиной ещё две лампы.

Элла пошла дальше.

Она не обернулась.

Селена тоже ничего больше не объяснила.

Глава 28. До девяти

На следующее утро после банкета Элла изменила правила пользования восточной гостиной.

Королевские документы по-прежнему разрешалось передавать там. Селена могла продолжать работать в этой комнате.

Но всё, что требовало личного внимания Кассиана, теперь следовало регистрировать до ужина и отправлять в зал Совета на следующее утро.

В девять часов гостиная закрывалась.

Селена попросила об аудиенции.

После доклада Бенедикта Элла велела ей ждать в восточной гостиной.

— Ваша Светлость.

— Вы хотели спросить о новом расписании?

— Да.

— Что именно вам непонятно?

— Его Величество иногда присылает распоряжения в конце дня.

— Срочные приказы можно доставить непосредственно в зал Совета или Военное ведомство.

— А если герцог уже вернулся домой?

— Тогда они подождут до утра.

— Это может задержать королевские дела.

Элла сидела напротив неё.

— По-настоящему срочный королевский приказ дворцовый стражник передаст прямо Кассиану. Его не станут сначала вручать женщине, живущей в восточном гостевом крыле.

Селена ненадолго замолчала.

— Вы считаете, что я беспокоила герцога в неподходящее время.

— Вы живёте здесь десять дней.

Элла говорила спокойно.

— В семь из них вы просили увидеться с ним после ужина.

— Это были деловые вопросы.

— Именно поэтому я не запрещаю вам ими заниматься.

— Вы только установили крайний срок.

— Да. Девять часов.

Селена улыбнулась.

— Я понимаю.

Она не стала спорить.

От этого ситуация становилась лишь досаднее.

Гнев, грубость или открытое признание всё упростили бы. Но Селена сохраняла безупречную учтивость в каждом разговоре, и Элле оставалось отвечать лишь всё более точными хозяйственными правилами.

У двери Селена остановилась.

— Ваша Светлость.

— Что-то ещё?

— Похоже, вы очень доверяете герцогу.

Элла взглянула на неё.

— Почему вы так решили?

— Вы ни разу не спросили, что именно мы обсуждаем.

— Вы обсуждаете королевские документы.

— Иногда мы говорим о Севере.

— Это ещё дальше выходит за пределы моих полномочий.

Селена повернулась к ней.

— А если речь шла бы не только о делах?

В комнате воцарилась тишина.

Теперь Элла точно знала, что не придумала намерения, стоявшего за поведением Селены.

Однако женщина по-прежнему не сказала ничего, что можно было бы использовать против неё.

— Леди Уолтер, — произнесла Элла, — вы являетесь представителем Его Величества при этом доме.

— Да.

— Пока вы об этом помните, мне больше не о чем беспокоиться.

Селена опустила голову.

— Я прекрасно помню.

После её ухода Элла ещё некоторое время оставалась на месте.

Нелл подошла ближе.

— Что она имела в виду?

— Ничего.

— Но она совершенно явно...

— Она ничего не сказала.

Элла поднялась.

Пока Селена не пересекла видимую границу, Элла не могла изгнать представительницу короля из-за взгляда, платья или намёка.

Теперь она обладала властью.

А это означало, что она не могла вести себя как обычная ревнивая жена всякий раз, когда ей захочется.

За каждым её решением наблюдали. Любое проявление недовольства можно было представить королю как неуверенность.

Элла не собиралась давать кому-либо такую возможность.

Когда Кассиан вернулся вечером, восточная гостиная уже была тёмной.

Новое расписание он обнаружил в спальне.

— Она закрывается в девять?

— Да.

— Почему?

— Слугам необходимо спать.

— Раньше такого правила не было.

— Раньше в восточном крыле не жила королевская фрейлина, ожидающая вас каждый вечер.

Кассиан поднял взгляд.

Элла сидела перед туалетным столиком и выбирала серьги на следующий день. Её голос ничего не выдавал.

— Она доставляет тебе неприятности?

— Она мешает ночным слугам.

— Только это?

Элла вернула одну серьгу в шкатулку.

— Вы надеялись услышать что-то другое?

Кассиан некоторое время наблюдал за ней.

— Нет.

Элла закрыла шкатулку.

— Тогда до девяти.

Он не возражал.

Со следующего утра Селена регистрировала каждый документ до ужина.

Но вскоре нашла другие способы.

В первый раз она отправила слугу уточнить, появится ли Кассиан сегодня в зале Совета, а затем ждала ответа в восточной гостиной.

Во второй — прислала недавно прибывший королевский список и попросила принять решение после завтрака.

В третий раз документов не было вовсе.

Её личная служанка принесла чайник с северным чёрным чаем.

— Её Величество слышала, что герцог не любит сладкий кофе, который подают в столице, и прислала этот чай для него.

Кассиан даже не притронулся к нему.

Элла отрезала кусок медового пирога.

— С завтрашнего дня во время завтрака ничего от королевской связной не принимается. Все вопросы передавайте Бенедикту. Он ответит после окончания трапезы.

— Да, Ваша Светлость.

Служанка ушла.

Кассиан не произнёс ни слова.

Элла съела половину пирога и только потом посмотрела на него.

— Возражений нет?

— Это твой порядок завтрака.

— И ваш тоже.

— И?

— Ничего. Я лишь уведомила вас.

Кассиан откинулся на спинку кресла.

— Тебе не нравится, что она ждёт в восточном крыле.

— Я не хочу, чтобы её вещи и послания появлялись на этом столе каждое утро.

— Только вещи?

Элла положила вилку.

— Она также обязательно проходит через главный холл, прежде чем отправить их сюда.

Уголок губ Кассиана слегка дрогнул.

— Чему вы улыбаетесь?

— Ничему.

— Вы улыбаетесь.

— Да.

— Что смешного?

— Ты наконец её заметила.

— Я всегда её замечала.

— Но делала вид, что нет.

— Замечать всё равно нечего.

Кассиан не стал возражать.

Он протянул руку через стол и забрал последний кусочек пирога с тарелки Эллы.

Она нахмурилась.

— Это было моё.

— Там есть ещё.

— Это был последний кусок.

Он съел его.

Элла решила, что как бы сильно её ни раздражала Селена, Кассиан всё равно был хуже.

Глава 29. Полуночное письмо

Четыре дня Селена вела себя тихо.

Никаких просьб за завтраком. Восточная гостиная закрывалась в девять. Каждый документ попадал в зал Совета в положенное время.

Элла уже начала думать, что женщина наконец смирилась с правилами дома.

На пятую ночь над столицей пошёл дождь.

Элла только вернулась из дома Виолы, когда заметила одного из стражников, разговаривавшего с кем-то под восточным портиком.

Там стояла Селена.

На ней было тёмно-красное домашнее платье, а плечи укрывала чёрная шаль.

Волосы больше не были уложены в официальную причёску. Их небрежно связали у основания шеи, и несколько влажных прядей прилипли к лицу.

В руке она держала запечатанное письмо.

— Что произошло? — спросила Элла.

Стражник поклонился.

— Ваша Светлость. Леди Уолтер утверждает, что у неё конфиденциальное письмо, касающееся безопасности короны. Она настаивает, что должна передать его лично герцогу.

Селена присела в реверансе.

— Ваша Светлость.

— Кассиан уже вернулся?

— Да, — ответил стражник. — Но согласно правилам дома обычная королевская переписка ночью не принимается.

— Это не обычная переписка, — сказала Селена.

— Кто принёс письмо? — спросила Элла.

— Дворцовый гонец.

— Где он?

— Уже уехал.

— Его Величество приказал вам лично передать письмо сегодня ночью?

Селена замялась.

— На конверте стоит пометка «срочно».

Элла посмотрела на письмо.

Красный королевский воск был настоящим. В верхнем углу действительно стояла отметка о срочности.

Она не могла приказать стражнику оставить запечатанное королевское письмо под дождём.

— Сообщите герцогу, — сказала Элла.

Стражник вошёл в дом.

Селена осталась под портиком. Край её шали поднимался от ветра.

Платье под ней было тонким. Вырез располагался ниже, чем у наряда, который она носила на банкете.

Элла взглянула на неё.

— Похоже, вы уже готовились ко сну.

— Да.

— И снова вышли, когда прибыло письмо?

— Да.

— Очень предусмотрительно.

Селена улыбнулась.

— Это мой долг.

Из главного здания вышел Кассиан.

На нём была лишь чёрная рубашка с закатанными до локтей рукавами, словно он пришёл прямо из кабинета.

Селена сразу направилась к нему.

— Ваша Светлость. Это срочное послание только что прибыло из дворца.

Кассиан взял письмо.

Он не пригласил её внутрь и не предложил перейти в гостиную.

Печать он сломал прямо там, где стоял.

Несколько мгновений слышался только шум дождя.

Кассиан быстро прочёл страницу.

— Это и есть чрезвычайная ситуация?

Выражение лица Селены не изменилось.

— Его Величество хочет изменить порядок первой церемонии награждения.

— Сделайте это завтра.

— На конверте стоит пометка «срочно».

— Потому что изменённый список нужен ему к полудню.

Кассиан сложил письмо.

— До полудня больше двенадцати часов.

— Я не хотела рисковать задержкой.

— Вы письмо передали.

Он отдал страницу стражнику.

— Отнеси в мой кабинет.

— Да, Ваша Светлость.

Затем Кассиан посмотрел на Селену.

— Возвращайтесь внутрь.

Казалось, она собиралась что-то сказать.

Но Кассиан уже отвернулся.

Селена присела перед Эллой в реверансе.

— Прошу прощения за беспокойство.

— Вы меня не побеспокоили.

Элла говорила всё так же любезно.

— В следующий раз сначала посмотрите, к какому сроку требуется ответ, и только потом решайте, насколько срочно письмо.

— Я учту.

Селена вернулась в восточное крыло.

Когда Элла вошла в главный холл, Кассиан не вернулся в кабинет.

Он ждал её.

— О чём говорила Виола? — спросил он.

— О многом.

— О мужчинах?

— О нескольких слугах.

Кассиан развязал её плащ.

Элла наблюдала за ним.

— Она вас хочет.

— Да.

Элла замерла.

— Вы знаете?

— Знал с первого дня.

— Тогда почему ничего не сделали?

— Она принадлежит королю.

— Но именно вы согласились поселить её здесь.

— Да.

Его совершенно ничего не беспокоило.

Элла передала мокрый плащ слуге.

— Она только что вышла посреди ночи в домашнем платье, прикрываясь королевским письмом.

— Да.

— И это всё, что вы можете сказать?

— А что ты хочешь услышать?

Элла начала подниматься по лестнице.

— Ничего.

Кассиан пошёл следом.

На площадке второго этажа она остановилась.

— С завтрашнего дня я больше этим не занимаюсь.

— Чем?

— Ею.

Кассиан посмотрел на Эллу.

— Я распорядилась насчёт комнаты, служанок, кареты, ключей, гостиной и расписания документов.

— Да.

— Она продолжает придумывать причины увидеться с вами.

— Я с ней не виделся.

— Сегодня видели.

— Ты сама приказала стражнику меня позвать.

Элла не сразу нашлась с ответом.

— На письме стояла королевская печать.

— И?

— Я не могла выбросить его вместо вас.

— Его мог принести стражник.

— Она утверждала, что должна вручить лично.

— И ты ей поверила?

Элла уставилась на него.

— Кассиан.

— Да?

— Она хочет с вами переспать.

— Я знаю.

Его спокойствие раздражало ещё сильнее.

— Тогда разбирайтесь с ней сами.

Элла вошла в спальню.

Кассиан последовал за ней и закрыл дверь.

— Ты ревнуешь?

— Я устала от неудобств.

— Есть разница?

— Да.

Элла села перед туалетным столиком и начала снимать серьги.

— Я не боюсь, что сегодня ночью вы ляжете с ней в постель. Я просто не хочу продолжать заказывать кареты и питание для женщины, которая пытается переспать с моим мужем.

Кассиан наблюдал за её отражением.

— С завтрашнего дня всё, что касается вас, передавайте вашему секретарю.

— Она не моя женщина.

— Король прислал её вам, а вы согласились принять.

— Он сказал, что она будет помогать тебе.

— Тогда сообщите ему, что мне помощь не требуется.

Кассиан промолчал.

Элла положила серьги в шкатулку.

— Что ты собираешься делать? — спросил он.

— Я уже сказала. Ничего.

— Она живёт в доме, которым управляешь ты.

— Я продолжу обеспечивать её комнатой и основными расходами.

Элла закрыла крышку шкатулки.

— Но если она хочет увидеться с вами, передать письмо или узнать, когда вы вернётесь, пусть обращается к вашему секретарю.

— Ты передаёшь её мне?

— Она с самого начала была вашей проблемой.

Кассиан подошёл и остановился за её спиной.

— А если я не отправлю её прочь?

— Тогда она останется.

— Ты не станешь вмешиваться?

— Нет.

— А если я к ней прикоснусь?

В комнате стало тихо.

Элла медленно повернулась.

— Тогда вам лучше проверить, не обязывает ли наш брачный договор меня лично подготавливать для вас простыни.

Кассиан долго смотрел на неё.

Затем тихо рассмеялся.

Элла нахмурилась.

— Это смешно?

— Немного.

— Тогда веселитесь в одиночестве.

Она поднялась, собираясь лечь спать.

Кассиан обхватил её за талию и притянул обратно.

— Она меня не интересуется.

Элла подняла глаза.

— Я не спрашивала.

— Но хотела знать.

— Теперь знаю.

— Довольна?

— Это убирает один пункт из списка вещей, которыми мне приходится заниматься.

— Ты ревнуешь.

— Сегодня вы особенно раздражаете.

Кассиан больше ничего не сказал.

По его лицу было видно, что он чрезвычайно доволен собой.

Элла решила больше с ним не разговаривать.

Глава 30. Отправлена обратно во дворец

На следующее утро Бенедикт получил новые распоряжения.

Резиденция продолжала обеспечивать Селене комнату, питание и обычные расходы.

Всё остальное — королевская переписка, запросы карет для официальных дел и любые просьбы о встрече с Кассианом — теперь следовало направлять секретарю герцога.

Элла больше не участвовала.

Селена быстро заметила перемены.

Когда ей понадобилась карета до дворца, Бенедикт лишь зарегистрировал использование хозяйственного экипажа.

Когда она спрашивала, во сколько вернётся Кассиан, слуги направляли её к его секретарю.

Когда приносила бумаги в восточную гостиную, ответ всегда был одинаковым:

— Пожалуйста, передайте их в зал Совета.

Ни один приказ короля не был нарушен.

Селена по-прежнему жила в герцогской резиденции.

По-прежнему оставалась связной короны.

Она лишь потеряла возможность использовать домашний порядок Эллы, чтобы добраться до Кассиана.

На третий день Селена попросила об аудиенции.

Бенедикт привёл её в оранжерею, где Элла выбирала цветы взамен использованных на летнем банкете.

— Чем могу помочь, леди Уолтер?

— Похоже, слугам резиденции больше не разрешено помогать мне в работе.

— Комната, питание и кареты всё ещё находятся в вашем распоряжении.

— Я говорю о делах, связанных с герцогом.

— Это не хозяйственные дела.

Элла посмотрела на неё.

— Вам следует обратиться к его секретарю.

— Раньше всё происходило иначе.

— Раньше я считала, что вам требуются жильё и помощь с официальными приёмами.

— А теперь?

— Теперь я понимаю, что вам требуется Кассиан.

Улыбка Селены немного потускнела.

— Вы неправильно меня поняли.

— В таком случае новый порядок не должен вас беспокоить.

— Его Величество отправил меня сюда помогать резиденции.

— Я не просила вас уехать.

— Вы мешаете мне исполнять обязанности.

— Списки награждённых относятся к Военному ведомству. Королевская переписка направляется в зал Совета. Вы по-прежнему можете исполнять свои обязанности.

Элла отложила садовые ножницы.

— Вам всего лишь запрещено навещать моего мужа в домашнем платье после полуночи.

Селена наконец перестала улыбаться.

— Вы ревнуете, Ваша Светлость?

Элла встретила её взгляд.

— Да. И что?

Селена не ожидала такого признания.

Элла продолжила, не дав ей опомниться:

— Я его жена. Другая женщина почти две недели придумывает причины оказаться рядом с ним. Было бы гораздо страннее, если бы я ничего не чувствовала.

— Это означает, что вы не доверяете герцогу.

— Доверие здесь ни при чём.

— Тогда почему вы меня ограничиваете?

— Потому что я управляю этой резиденцией.

Элла взяла другие ножницы.

— Я не могу решать, кого присылает король. Но могу решать, как этот человек будет жить под моей крышей.

Выражение лица Селены снова стало спокойным.

— Я понимаю.

— Хорошо.

— Если Его Величество не отзовёт меня, я останусь здесь.

— Разумеется.

Элла срезала ещё один увядший стебель.

— Именно поэтому я велела Кассиану заниматься вами самостоятельно.

Впервые лицо Селены действительно изменилось.

Больше она ничего не сказала и покинула оранжерею.

Вечером Элла вошла в кабинет и обнаружила на своём кресле стопку документов.

В верхнем лежали сведения обо всех королевских бумагах, с которыми Селена работала с момента прибытия в резиденцию.

Рядом находился официальный приказ, подписанный Кассианом.

Элла прочитала его.

Первая проверка списка награждённых была завершена. Дальнейшая работа касалась Военного ведомства, зала Совета и королевских архивов. Поэтому представителям короны больше не требовалось работать внутри частной резиденции герцога.

Все последующие дела переводились в восточное здание при зале Совета.

Герцогская резиденция больше не предоставляла постоянного проживания.

— Вы отправляете её прочь? — спросила Элла.

— Перевожу.

— Король согласился?

— Приказ уже отправлен.

— Значит, нет.

— Его согласие не требуется.

Элла положила бумагу.

— Он может приказать ей остаться.

— Тогда ему придётся объяснить, почему королевская фрейлина обязана жить в моём частном доме.

Именно такое решение Кассиан и мог придумать.

Он не обвинял Селену в попытках соблазнения.

Не упоминал ревность Эллы.

Он превратил всё в вопрос о том, существует ли у королевской служащей законная причина жить в частной резиденции герцога.

Если король станет настаивать, истинная цель окажется слишком очевидной.

— Когда вы приняли решение? — спросила Элла.

— Вчера вечером.

— Потому что я сказала, что больше не собираюсь ею заниматься?

— Потому что она перестала быть полезной.

— Какая от неё была польза раньше?

— Я хотел понять, чего добивается король.

— Теперь поняли?

— Да.

Кассиан открыл следующий доклад.

— Ему нужны были глаза внутри резиденции. Кроме того, он хотел увидеть, как ты отреагируешь.

Элла села в своё кресло.

— И как я справилась?

— Слишком медленно.

Она нахмурилась.

— Вы сами позволили ей переехать.

— Ты могла с первого дня отправить всю её работу в зал Совета.

— Её представили как человека, направленного помогать мне.

— Она была тебе нужна?

— Нет.

— Значит, ты действовала слишком медленно.

Элла взяла серебряную коробочку для сладостей.

Она по-прежнему была пустой.

— Завтра наполните её.

— Хорошо.

— И после отъезда Селены оставьте восточную комнату свободной.

— Почему?

— Некоторое время я не хочу видеть там других женщин-гостей.

Кассиан перевёл на неё взгляд.

— Ревнуешь?

— Я практична.

— Мм.

Очевидно, он ей не поверил.

Дворец ответил через пять дней.

Король согласился, что вся работа связной должна быть переведена в зал Совета. В письме ни словом не упоминалось, почему Селена больше не могла оставаться в резиденции. Его Величество лишь похвалил Кассиана за эффективную организацию процесса награждения.

В тот же день Селена начала собирать вещи.

Уехала она в тёмно-синей форме свиты королевы.

В карету погрузили три больших сундука — на один больше, чем она привезла.

Элла стояла в парадном холле, пока слуги выносили багаж.

Селена присела в реверансе.

— Благодарю вас за гостеприимство, Ваша Светлость.

— Это была моя обязанность.

— Возможно, мы ещё встретимся при дворе.

— Не сомневаюсь.

Селена посмотрела на Кассиана.

— Ваша Светлость.

Он коротко кивнул.

— Все дальнейшие вопросы направляйте моему секретарю в зале Совета.

Её улыбка застыла лишь на мгновение.

— Да, Ваша Светлость.

Карета покинула резиденцию.

В парадном холле снова стало тихо.

Элла посмотрела в сторону восточного коридора.

— Наконец-то пусто.

Кассиан стоял позади неё.

— Довольна?

— Одной гостевой комнатой меньше.

— Только этим?

— И свободной комнатой.

— Больше ничем?

Элла повернулась к нему.

— Вы слишком медленно решили проблему.

Кассиан обхватил её за талию.

— Ты слишком долго её терпела.

— Она представляла короля.

— И что?

— Я не могла просто выставить её.

— Теперь её здесь нет.

— Это сделали вы.

— Ты велела мне ею заняться.

Элла задумалась.

— Иногда действительно полезно передавать вам проблемы.

— Только иногда?

— Пока что.

— А сегодня вечером?

Она посмотрела на него.

— Посмотрим.

Кассиан наклонился и поцеловал её.

Свет в восточном крыле наконец погас.

Больше в резиденции не было другой женщины, которая ждала бы Кассиана после наступления ночи.

Глава 31. Я не поеду

После отъезда Селены комнаты в восточном крыле снова опустели.

Элла велела убрать письменные принадлежности, которыми пользовалась королевская фрейлина, сменить постельное бельё и шторы, а две дополнительные лампы из гостиной вернуть в кладовую.

В герцогской резиденции наконец воцарилась прежняя тишина.

Она продержалась шесть дней.

Утром седьмого дня с Севера одно за другим прибыли три срочных донесения.

Первый после войны зимний совет северных лордов внезапно перенесли на более раннюю дату. Одновременно Военный совет Севера потребовал, чтобы Кассиан лично утвердил новое размещение гарнизонов и проверил подготовку местных зернохранилищ к зиме.

Плащ доставившего письма рыцаря был весь в дорожной пыли. Едва войдя в дом, он сразу направился в кабинет Кассиана.

Элла не стала расспрашивать.

Совет лордов, гарнизоны и провинциальные склады не входили в полномочия её перстня-печатки.

Она сидела в читальне, пока портниха подгоняла талию нового платья.

Лето в столице подходило к концу, и знатные дамы уже готовили гардеробы к осенним и зимним балам. Элла заказала четыре новых платья. Одно из них она собиралась надеть на музыкальный вечер у леди Софии.

Кроме того, она обещала Виоле в следующем месяце сходить вместе на выступление новой оперной труппы.

Её дни были заполнены.

И устроены весьма удобно.

К вечеру Кассиан вернулся, не сняв чёрного дорожного сюртука.

Когда он вошёл в читальню, портниха как раз измеряла длину подола.

— Выйдите, — сказал Кассиан.

Портниха тут же свернула мерную ленту.

Элла посмотрела на него.

— С одной стороны ещё не закончено.

— Закончите завтра.

Портниха явно решила, что жизнь дороже ровного подола, и поспешно ушла вместе с помощницей.

Элла опустила взгляд на незакреплённый край юбки.

— Надеюсь, дело действительно важное.

— Через семь дней едем на Север.

— Мм.

Она скрылась за ширмой, чтобы Нелл помогла снять примерочное платье.

Кассиан остался ждать снаружи.

Вернувшись, Элла была уже в свободном домашнем платье.

— Счастливого пути, — сказала она.

— Собирай вещи.

Элла остановилась.

— Чьи?

— Твои.

— Я не поеду.

Кассиан посмотрел на неё.

— Причина.
— Слишком далеко.
— Ещё.
— На Севере холодно.
— Ещё.
— В следующем месяце у меня два бала, музыкальный вечер и опера, на которую я обещала пойти с Виолой.

Его взгляд скользнул к тканям, оставшимся за ширмой.

— Отмени.
— Почему?
— Ты едешь со мной.
— Дела там у вас. Не у меня.
— Ты герцогиня Севера.
— В столице я тоже герцогиня Севера.
Элла снова устроилась в кресле и взяла недочитанный роман.
— К тому же мне здесь очень хорошо.
— На Севере ты с голоду не умрёшь.
— Неужели ваши требования к жизни настолько низки?

Кассиан промолчал.

Элла перевернула страницу.

— Как долго вас не будет?
— Не знаю.
— Тем более мне незачем ехать.

Кассиан подошёл и вынул книгу из её рук.

— Я не спрашивал, есть ли тебе за чем.
— А я так и не услышала ни одной причины, по которой обязана ехать.
Несколько мгновений они смотрели друг на друга.
Наконец Кассиан бросил книгу ей на колени.

— Как хочешь.

С этими словами он вышел из читальни.

Нелл всё это время ждала во внешней комнате и вошла лишь после того, как шаги стихли.

— Вы действительно не поедете, Ваша Светлость?
— Не поеду.
— Северная цитадель, возможно, тоже очень красива.
— Столица и без того красива.
— Мне показалось, Его Светлость хотел, чтобы вы поехали вместе с ним.

Элла снова раскрыла роман.

— Он просто привык решать, куда должны ехать другие.
— Тогда почему не стал настаивать?
— Потому что путешествовать со мной хлопотно.

В этом Элла отдавала себе отчёт.

Она не собиралась ограничиваться одним сундуком, ехать по двенадцать часов в жёсткой военной карете или ночевать на постоянных дворах без горячей воды, мягкой постели и сладостей.

Кассиан, вероятно, представил всё это и потому не стал продолжать спор.

Следующие два дня в резиденции готовили северный обоз.

Во двор бесконечно выносили военные ящики, карты, оружие и провизию. Роуэн проверял лошадей вместе с рыцарями.

Мира по-прежнему сопровождала Элла во время выездов и не получала приказа готовиться к дороге.

Сама Элла тоже жила как обычно.

Закончила примерку, съездила к ювелиру и полдня пила чай у Виолы.

На третий день, вернувшись домой, она обнаружила Бенедикта в парадном холле.

В руках он держал наглухо запечатанный деревянный ящик.

— Из северной цитадели?

— Да, Ваша Светлость.

— Для Кассиана?

— Для вас.

Элла развязала плащ.

— Отнесите в читальню.

В ящике лежали девять документов.

Семь из них касались хозяйственных закупок для северной цитадели: угля, шерсти, лекарств, солонины, свечей, зимнего постельного белья и корма для конюшен.

Семь отдельных расходов.

Каждый — ровно на сумму ниже той, после которой требовалась совместная подпись Бенедикта.

Оставшиеся два документа содержали противоречащие друг другу кадровые распоряжения.

Внизу каждого стоял тёмно-зелёный восковой оттиск.

Герб полностью совпадал с печатью на указательном пальце Эллы.

Она подняла первый документ.

— Я этого не подписывала.

— Я знаю.

— А на Севере не знают?

— Управляющая цитадели Кэтрин отказалась исполнять два первых распоряжения о закупках. После этого в цитадель пришёл приказ от вашего имени: снять её с должности и временно передать хозяйство заведующему закупками Фелсу.

Элла нашла нужную бумагу.

На ней также стояло её имя.

Назначение и увольнение домашней прислуги и управляющих действительно входило в её полномочия.

Через три дня прибыл второй кадровый приказ. В нём первое распоряжение объявлялось недействительным, а Кэтрин предписывалось вернуть на прежнюю должность.

На обоих документах стоял совершенно одинаковый зелёный оттиск.

В цитадели не смогли определить, какой приказ настоящий, и заморозили кадровый спор.

Кэтрин не вернулась к работе, но и не передала все книги. Фелс продолжал исполнять обязанности временного управляющего и оплачивал лишь самые необходимые повседневные расходы.

Суммы были умышленно разделены так, чтобы обойти совместную подпись.

А два противоречивых приказа лишили цитадель возможности доверять любому новому распоряжению, присланному из столицы.

Тот, кто подделал документы, прекрасно знал, что именно позволяет делать печать Эллы и где заканчиваются её полномочия.

— Первые закупки уже исполнили? — спросила она.

— Часть угля доставили на склад. Фелс одобрил частичную выплату.

— Пусть ждут моего официального приказа об отмене.

Бенедикт не ответил сразу.

— Что ещё?

— Даже если вы сейчас отправите приказ об отмене, в цитадели не смогут доказать, что это не третья подделка.

— Печать никак нельзя проверить?

— Можно.

Бенедикт указал на старый лист, лежавший на дне ящика.

— Когда перстень был изготовлен, я отправил в северную цитадель его первоначальный полный оттиск. Он хранится в закрытом реестре всех хозяйственных печатей дома.

— Если поступают повторяющиеся или противоречащие распоряжения, владелец печати должен лично оставить новый оттиск в этом реестре.

— Реестр нельзя привезти сюда?

— Нет. Он не покидает северную цитадель.

— Тогда отправьте туда перстень.

— Вы уверены?

Элла посмотрела на свой указательный палец.

Перстень был знаком её власти над хозяйством.

Передать его другому человеку и отправить за сотни миль означало на время добровольно отказаться от возможности издавать приказы от собственного имени.

А если в дороге что-нибудь случится, последствия станут ещё хуже.

— Заморозьте все связанные с этими документами закупки, — сказала она.

— Это возможно.

— Остальное решим, когда Кассиан вернётся.

— Север готовится к зиме.

Голос Бенедикта оставался ровным.

— Пока спор о печати не разрешён, придётся остановить все новые закупки, изменения жалования, переводы прислуги и ремонтные распоряжения.

— Текущие выплаты и основные расходы сохранятся. Но пополнять зимние запасы будет нельзя.

— Угля в цитадели хватит не более чем на двадцать дней.

Элла замолчала.

Её печать распространялась на внутреннее управление всеми домами, принадлежавшими герцогу.

Не на армию и не на управление землями.

Но северная цитадель оставалась домом семьи Валериус.

Она не могла заявлять, что обладает хозяйственной властью, а при первой же проблеме возвращать всё Кассиану.

За дверью послышались шаги.

Кассиан вошёл в читальню.

Судя по всему, другую часть отчёта с Севера он уже прочитал.

Элла подняла на него глаза.

— Это вы устроили?

— Что именно?

— Кто-то подделал мою печать, чтобы заставить меня лично поехать на Север.

Кассиан скользнул взглядом по документам.

— Мне не нужно подделывать твою печать.

— Вам достаточно сказать: посадите её в карету.

— А потом двенадцать дней слушать твои жалобы?

Элла некоторое время смотрела на него.

— Значит, не вы.

— Не я.

— Знаете, кто?

— Узнаем на месте.

Элла сложила девять документов обратно в ящик.

— Когда выезжаем?

— Через четыре дня.

— Сделайте шесть.

— Причина.

— Моя зимняя одежда ещё не готова.

Кассиан взглянул на неё.

Элла уже повернулась к Нелл.

— Скажи портнихе, чтобы завтра доставила всё, что подходит для Севера.

— Сообщи леди Софии, что я не смогу прийти на музыкальный вечер. И Виоле — что на оперу тоже не попаду.

Она не сказала, что передумала.

И не проявила никакого восторга от предстоящей поездки.

Просто кто-то воспользовался её печатью.

И Элла собиралась лично найти руку, которая осмелилась это сделать.

Глава 32. Семь сундуков

В итоге Элла взяла с собой семь больших сундуков.

В двух лежали зимние платья и парадные наряды.

В третьем — обувь, плащи и костюмы для верховой езды.

В четвёртом — драгоценности и туалетные принадлежности.

В пятом — книги, счётные журналы и письменные принадлежности.

Два последних были заполнены постельным бельём, чайной посудой, сладостями, маслами для ванны и лекарствами, которые, по настоянию Нелл, могли им понадобиться.

С раннего утра передний двор герцогской резиденции был полон людей.

Кассиан стоял на ступенях и наблюдал, как слуги грузят седьмой сундук во вторую багажную карету.

— Ты собираешься переселиться на Север?

— Нет.

— Тогда зачем тебе семь сундуков?

— Потому что никто не знает, сколько вы там пробудете.

— И?

— Поэтому вещей должно хватить.

Кассиан посмотрел на последний сундук.

— Что там?

— Постельные принадлежности.

— На Севере есть кровати.

— Они есть и в каждой столичной гостинице. Это не означает, что я соглашусь на них спать.

Больше Кассиан ничего не спросил.

Роуэн впереди обоза пересчитывал рыцарей.

Мира ехала вместе с Эллой. Восемь стражников, как обычно, должны были сопровождать её карету. Бенедикт также отправлялся на Север, чтобы сравнить оттиски в архивном реестре и проверить все хозяйственные документы цитадели.

Столичную резиденцию временно оставляли на заместителя управляющего.

Осмотрев обоз, Элла велела добавить ещё один деревянный ящик с переносными жаровнями.

Кассиан, заметив это, произнёс лишь:

— Восьмой.

— Это не багаж. Это дорожные принадлежности.

— Есть разница?

— Разумеется.

— Какая?

— Багаж считается моим. Жаровни — имуществом герцогского дома.

Кассиан некоторое время смотрел на неё.

— Ты хорошо считаешь.

— Спасибо.

Накануне отъезда Элла принесла в главную спальню карту двенадцатидневного пути.

Лёжа на животе поперёк кровати, она изучала отмеченные на ней остановки.

— На третий день ночуем в постоялом дворе в речной долине. На шестой въезжаем в южные земли Севера. На седьмой вечером — в усадьбе местного лорда.

Кассиан расстёгивал запонки.

— Мм.

— Почему после девятого дня не указано ни одного места ночёвки?

— Будем смотреть по обстоятельствам.

— Меня не устраивает «по обстоятельствам».

— Тогда спи в карете.

Элла подняла голову.

— Я прикажу обозу каждый день останавливаться на два часа раньше.

— Можешь попробовать.

— Мира послушается меня.

— И меня тоже.

Элла села.

— Дайте карту.

Кассиан забрал её с кровати и положил на стол за своей спиной.

Элла спустилась с постели и подошла к нему.

Он преградил ей путь.

— Не мешайте, — сказала она.

Кассиан отступил на полшага и убрал руку, которой уже собирался обнять её за талию.

Карта всё ещё лежала на столе у него за спиной.

Но Элла не стала обходить его.

Она поставила колено на мягкую кушетку рядом с ним и села верхом ему на бёдра.

— Теперь я не мешаю, — сказал Кассиан.

— Мне нужна только карта.

— Бери.

Элла протянула руку через его плечо.

Едва пальцы коснулись края бумаги, Кассиан откинулся на спинку кресла, намеренно увеличивая расстояние.

— Вы нарочно.

— Да.

Он признался совершенно спокойно.

Элла посмотрела на него сверху вниз.

— Завтра рано вставать.

— И?

— Перед прошлым отъездом вы говорили то же самое.

— Тогда ты не возражала.

— Сейчас тоже не возражаю.

Она наклонилась и поцеловала его.

Ладони Кассиана скользнули по её талии вниз и через тонкую ткань ночной сорочки легли на бёдра.

Сначала Элла всё ещё пыталась дотянуться до карты.

Но вскоре забыла о ней.

Она сидела на нём, опираясь ладонями о его плечи.

Кассиан остался в кресле и не попытался сразу поменять их местами.

— Продолжай, — сказал он.

Это прозвучало скорее как приказ, чем как просьба.

Элла опустила на него взгляд.

— Сам не умеете?

— Сегодня ты.

Она прекрасно поняла, что он имеет в виду.

Элла приподнялась, позволяя ему убрать мешавшую одежду.

Получалось не слишком ловко.

Впервые оказавшись сверху и полностью задавая темп, она обнаружила, что любое слишком быстрое движение заставляет останавливаться и привыкать к глубине.

Кассиан всё время держал её за талию.

Не решал за неё.

И не торопил.

Когда Элла медленно опустилась, её дыхание на мгновение сбилось.

Пальцы Кассиана сжались сильнее.

— Слишком глубоко, — сказала она.

— Тогда поднимись.

Элла не поднялась.

Лишь немного изменила угол и снова опустилась.

Кассиан смотрел на неё.

— Сама выбрала.

— Можете помолчать.

— Не могу.

Элла обхватила его лицо ладонью и снова поцеловала.

Поначалу движение полностью подчинялось ей.

Она замедлялась, когда хотела. Останавливалась — и Кассиан не заставлял продолжать.

Но всякий раз, когда она собиралась отступить, его руки на её талии сжимались чуть сильнее.

Словно напоминая, что он всё ещё здесь.

Постепенно Элла нашла удобный ритм.

Сорочка собралась складками у бёдер, длинные волосы соскользнули с плеч и легли Кассиану на грудь.

Кресло тихо постукивало о пол.

Боясь, что за дверью услышат, Элла прикусила нижнюю губу.

Кассиан провёл пальцем по её губам.

— Не кусай.

— Тогда осторожнее.

— Сейчас двигаешься ты.

Элла замерла.

А затем нарочно опустилась резче.

В глазах Кассиана наконец что-то изменилось.

Он крепче взял её за талию, но не потянул вниз сразу.

— Можно?

Элла перевела на него взгляд.

— Можно.

Только после этого он прижал её к себе глубже.

Элла неожиданно вцепилась в его плечи.

— Кассиан.

— Мм.

— Медленнее.

Он действительно замедлился.

Но не отпустил.

Теперь при каждом движении его руки направляли её обратно.

Она уже не полностью управляла ритмом.

Однако и выбора он у неё не отнимал.

Элла могла остановиться в любой момент.

Просто не захотела.

Много позже она обмякла у него на плече, почти не имея сил поднять руку.
Кассиан всё ещё держал её.

Карта лежала на столе совсем рядом.

Элла дотянулась и наконец забрала её.

— Всё-таки достала.

— Мм.

— И после этого вы ещё посмеете завтра сказать, что я задерживаю дорогу?

— Посмею.

Когда она поднялась, ноги слегка дрожали.

Кассиан поддержал её за талию.

Элла не оттолкнула его и позволила себе опереться, пока не почувствовала почву под ногами.

— Во всём виноваты вы.

— Сверху была не я.

— Вы не хотели отдавать карту.

Кассиан отнёс её обратно в постель.

Элла раскрыла карту, прочла две строки и снова легла.

— Посмотрю завтра.

— Мм.

— Вы заранее знали.

— Что?

— Что сегодня я её всё равно не прочту.

Кассиан накрыл её одеялом.

Перед тем как закрыть глаза, Элла вспомнила ещё кое-что.

— Завтра не будите меня на рассвете.

— Обоз выходит с восходом.

— Я могу спать в карете.

— Как хочешь.

— И карта остаётся у меня.

— Посмотрим, как будешь себя вести.

Элла открыла глаза.

— Вам только что было мало?

Кассиан посмотрел на неё.

— Мало.

Глава 33. В карете слишком тесно

Первый день пути на Север прошёл спокойно.

Элла почти всё время спала.

В её карете лежали толстые мягкие подушки. В углу стояла маленькая жаровня, а под сиденьем Бенедикт заранее разместил грелки с горячей водой.

На второй день Элла читала.

После полудня третьего дня погода резко испортилась.

Дождь размыл края тракта, превратив их в вязкую грязь.

Когда карета Эллы проезжала низкий участок дороги, правое колесо увязло. Кучер и стражники дважды пытались его вытащить, но колесо не сдвинулось, а железная деталь у оси дала трещину.

Мира подъехала к окну верхом.

— Ваша Светлость, придётся пересесть.

— Сколько займёт ремонт?

— Не меньше двух часов.

Элла посмотрела на дождь.

— Багажная карета?

— Полная.

— Карета Бенедикта?

— Там везут хозяйственные документы.

Элла ненадолго замолчала.

Самая просторная из оставшихся карет принадлежала Кассиану.

Она стояла впереди, совсем недалеко.

Чёрная дверь уже была открыта.

Кассиан сидел внутри и смотрел на Эллу.

Словно заранее знал, что в конце концов ей придётся прийти к нему.

Элла накинула плащ и с помощью Миры прошла через грязь.

— Я останусь только до следующей станции, — сказала она.

Кассиан перелистнул страницу документа.

— Никто не спрашивал.

Элла поднялась в карету и села на длинную скамью напротив.

Обоз снова тронулся.

В карете Кассиана не было ни сладостей, ни романов, ни мягких подушек.

Только карты, военные бумаги, оружие и металлический кофейник с чёрным кофе.

Элла некоторое время смотрела на дождь за окном.

— У вас очень скучная карета.

— Можешь выйти.

— На улице дождь.

— И?

Элла перестала отвечать.

Она вынула из дорожной сумки роман.

Карета была уже её собственной. Когда они сидели друг напротив друга, колени почти соприкасались.

Дорога становилась всё хуже.

При каждом толчке носок туфли Эллы задевал сапог Кассиана.

После третьего раза он отложил документы.

— Дай ноги.

— Зачем?

— Мешаешь.

— Это моё место.

Кассиан взял её за щиколотки и потянул обе ноги к себе.

Юбка слегка задралась.

— Это вы мешаете, — сказала Элла.

Он не отпустил.

Уложил одну её голень себе на бедро и снова взял бумаги.

Элла некоторое время смотрела на него.

— И всё?

— А чего ты ожидала?

— Ничего.

Она снова опустила взгляд в книгу.

Не прошло и половины страницы, как рука Кассиана скользнула ей под колено.

Элла не подняла головы.

Через несколько мгновений ладонь медленно скользнула выше, под складки юбки.

Элла остановила его.

— Снаружи люди.

Кассиан сразу замер.

— И?

— Мира едет рядом.

— Она ничего не услышит.

— А кучер?

— Тоже.

— Откуда вы знаете?

— Они не осмелятся слушать.

Его рука оставалась на месте.

Не двигалась дальше, но и не отстранялась.

— Остановиться? — спросил он.

Элла прислушалась к шуму дождя.

Стук копыт, скрип колёс и ветер действительно заглушали почти всё.

Она всё ещё держала его за запястье.

Кассиан её не торопил.

Элла посмотрела на него и разжала пальцы.

Но не для того, чтобы убрать его руку.

Она сама вернула её под юбку.

— Только тихо, — сказала Элла.

Кассиан смотрел на неё.

— Это зависит от тебя.

— Это вы...

Договорить она не успела.

Его пальцы уже нашли место, после которого спорить стало невозможно.

Элла крепче сжала книгу.

В другой руке Кассиан по-прежнему держал военный документ, будто одно совершенно не мешало другому.

Карету снова подбросило на выбоине.

Элла немного скользнула вперёд.

Кассиан придержал её под коленом, заставив развести ноги шире.

— Вы специально выбрали такую дорогу? — тихо спросила она.

— Я её не строил.
— Можно приказать ехать медленнее.
— Нельзя.
— Почему?
— До ночи нужно добраться до станции.
Его пальцы внезапно надавили сильнее.
Элла немедленно замолчала.
Она подняла книгу, прикрыв почти всё лицо.
Кассиан посмотрел на неё поверх документов.
— Теперь не разговариваешь?
— Вам тоже лучше молчать.
— Снаружи не слышно.
— Зато я слышу.
Дождь усилился.
А воздух в тесной карете становился всё жарче.
Элла попыталась свести ноги, но ладонь Кассиана оставалась между ними.
Ей пришлось поставить одну ступню на край его сиденья, а вторую ногу уложить ему на колени.
Теперь уклониться было ещё труднее.
Кассиан всё время наблюдал за ней.
Элла упрямо не издавала ни звука.
В конце концов она прикусила собственный палец.
Кассиан отвёл её руку.
— Не кусай себя.
Элла подняла глаза.
— Тогда дать укусить вас?
Он поднёс руку к её губам.
Элла без колебаний впилась зубами в его костяшки.
Кассиан даже не нахмурился.
Только когда она откинулась к стенке кареты, не в силах успокоить дыхание, он медленно убрал руку.
Роман Эллы уже лежал на полу.
Кассиан перевернул очередную страницу документа.
Будто ничего не произошло.
Элла посмотрела на него.
— Вы невыносимы.
— Мм.
— Сегодня будете спать один.
— Хорошо.
Он согласился слишком быстро.
От этого Элла разозлилась ещё сильнее.
До темноты обоз добрался до постоянного двора.
Дождь всё ещё шёл.
Управляющий поспешно подготовил лучшие комнаты.
Войдя, Элла первым делом велела Нелл заказать горячую воду и ужин.
Кассиан остановился у окна и развернул только что присланную карту Севера.
Двое слуг оставили багаж и быстро вышли.
Дверь закрылась.
Элла сняла мокрый плащ и подошла к Кассиану сзади.

— Вы сказали, что сегодня будете спать один.
— Мм.
— Тогда выйдите.
— Это моя комната.
— Рядом есть другая.
— Иди туда сама.
Элла уставилась ему в спину.
Кассиан продолжал изучать карту.
Она протянула руку и выдернула документ у него из-под пальцев.
— Что ты делаешь? — спросил он.
— Мешаю государственной работе.
Элла отбросила карту и потянула его за воротник, впиваясь в губы.
Кассиан не отступил.
Он обхватил её за талию, но не стал сразу продолжать.
— Разве ты не велела мне уйти?
— Я передумала.
— Уверена?
— Уверена.
Только тогда Кассиан поцеловал её снова.
Он шаг за шагом теснил Эллу, пока она не упёрлась спиной в дверь.
Дерево тихо стукнуло.
Элла сразу взглянула наверх.
— Заперто?
— Да.
— Снаружи люди.
— Мм.
— Они могут услышать.
— Тогда води себя тихо.
Кассиан подхватил её за бедро и поднял одну ногу к своей талии.
Чтобы не потерять равновесие, Элле пришлось вцепиться в его плечи.
Юбки собрались между ними. В этот момент по коридору прошёл кто-то из слуг.
Элла задержала дыхание.
Кассиан замер и посмотрел на неё.
— Передумала?
Она покачала головой.
— Продолжайте.
Только тогда он вошёл в неё.
Поначалу Элле было трудно привыкнуть к этой позе.
Спина была прижата к двери, а поднятой ноге почти не на что опереться.
Кассиан поддерживал её за бедро, не заставляя удерживать вес самой.
— Медленнее, — прошептала она.
Он сразу замедлился.
Элла прижалась лбом к его плечу.
За дверью будто поставили на стол какой-то предмет.
Деревянный поднос слишком отчётливо стукнул о стол в наступившей тишине.
Элла схватила Кассиана за ворот.
— Не двигайтесь.
Он действительно остановился.
Так они и остались, пока шаги не стихли вдали.

Едва Элла облежённо выдохнула, Кассиан спросил:

— Теперь?

— Осторожнее.

Он ничего не ответил.

Но снова начал двигаться.

Дверь время от времени едва заметно дрожала.

Элла не смела издать звук и кусала его за плечо.

Одной рукой Кассиан удерживал её ногу, другой — поясницу, не позволяя соскользнуть между дверью и его телом.

Поза оказалась утомительнее, чем она ожидала.

Вскоре поднятая нога начала ныть.

— Кассиан.

— Мм.

— Отнесите меня к кровати.

— Устала?

— Замолчите.

Кассиан подхватил её, полностью оторвав от пола.

Ноги Эллы сами обвилились вокруг его талии.

Не отстраняясь, он понёс её через комнату.

С каждым шагом ей приходилось держаться крепче.

Он посадил её на край кровати.

Элла всё ещё сидела на нём, вцепившись в плечи.

— Теперь сама, — сказал Кассиан.

— А до этого кто был?

— Ты велела донести тебя сюда.

Элла посмотрела на него и сильнее сжала ноги.

— Тогда не жалуйтесь.

Руки Кассиана легли на её талию.

— Не буду.

Когда ужин принесли к двери, Элла отдыхала, положив голову ему на плечо.

Раздался стук.

Она сразу открыла глаза.

— Пусть подождут.

— Остынет.

— Приготовят заново.

— Расточительство.

Кассиан перевёл на неё взгляд.

— Ты только сейчас вспомнила о расточительстве?

Элла опустила глаза на карты, разбросанные по полу.

— Это другое.

— Чем?

— Ужин мой.

Кассиан перенёс её на кровать.

Элла поправила сорочку и убедилась, что выглядит достаточно прилично, прежде чем позволила слугам войти.

Но садилась она гораздо медленнее обычного.

Нелл посмотрела на карты на полу.

Потом на Кассиана.

И решила ничего не спрашивать.

Глава 34. В воде нельзя

На четвёртый день карету Эллы починили.

Она вернулась на своё место.

Кассиан не возражал.

Однако во время полуденной остановки Роуэн принёс ей новую мягкую подушку.

— Его Светлость распорядился? — спросила Нелл.

— Нет.

Мира стояла рядом с невозмутимым лицом.

— Я велела её приготовить.

Элла перевела на неё взгляд.

— Зачем?

— Сегодня вы очень медленно выходили из кареты, Ваша Светлость.

Нелл тут же опустила голову.

Элла помолчала.

— Положите внутрь.

Мира не стала задавать вопросов.

На пятый и шестой день обоз продолжал двигаться на север.

Ровный столичный тракт постепенно сменился каменистой дорогой. Деревьев за окном становилось всё меньше, а ветер — всё холоднее.

В каждом городе местные чиновники ожидали их у дороги.

Элла почти не выходила.

В конце концов, встречали не её.

Кассиану приходилось выслушивать военные доклады, принимать лордов и разбирать документы, поданные по пути. Элла тем временем читала в своей карете, спала и ела сладости.

Она не считала, что муж и жена обязаны проводить вместе каждую минуту.

На седьмую ночь обоз остановился в усадьбе лорда неподалёку от горной долины.

Хозяин заранее освободил для них главное здание.

Комнаты были обставлены без особой роскоши, зато в доме находилась каменная купальня, куда поступала вода из горного источника.

Увидев её, Элла сразу стала относиться к усадьбе гораздо благосклоннее.

Она поужинала, затем попросила Нелл приготовить полотенца и ароматное масло.

Когда каменную купель наполнили горячей водой, за стенами завывал ветер.

Элла погрузилась в воду и наконец почувствовала, как отступает усталость последних дней.

Нелл вымыла ей волосы, после чего Элла отпустила её отдыхать.

В купальне остались лишь свет настенных ламп и тихий плеск воды.

Элла закрыла глаза, прислонившись к каменному бортику.

Когда дверь открылась, она не сразу посмотрела.

— Нелл, масло стоит...

Шаги принадлежали не Нелл.

Элла открыла глаза.

Кассиан уже подошёл к купели.

Он снял чёрный сюртук и небрежно бросил его на скамью.

— У вас нет собственной купальни?

— Есть.

— Тогда зачем вы пришли сюда?

— Эта тоже моя.

— Как и вся усадьба?

— Мм.

— И весь Север?

— Мм.

— Неудивительно, что вас так легко ненавидеть.

Кассиан начал расстёгивать рубашку.

Элла взглянула на него.

— Вы действительно собираетесь войти?

— Можешь выйти.

— Я пришла первой.

— И?

Очевидно, взывать к его разуму было бесполезно.

Элла отвернулась.

Вскоре вода заколыхалась.

Кассиан вошёл в купель и сел позади неё.

Места было достаточно.

Но он всё равно устроился вплотную.

Элла немного отодвинулась.

Кассиан обхватил её за талию и притянул обратно.

Её спина прижалась к его груди.

— Я моюсь, — сказала Элла.

— Вижу.

— Вы только что пришли с холода.

— Уже согрелся.

Его ладонь легла ей на живот.

Элла накрыла её своей рукой.

— Сегодня нельзя.

Кассиан остановился.

А затем сразу отпустил её и отодвинулся к противоположной стене купели.

Ни спора.

Ни секунды промедления.

Элла уже приготовилась отстаивать решение, но Кассиан действительно больше не прикасался к ней.

Он прислонился к камню и закрыл глаза, словно пришёл исключительно ради ванны.

В тишине слышалась лишь вода.

Элла снова откинулась на бортик.

Через некоторое время она повернула голову.

Кассиан всё ещё не открыл глаз.

— Я имела в виду, что нельзя в воде.

Только тогда он посмотрел на неё.

— А в другом месте?

— Обсудим, когда выйдем.

— Мм.

Он по-прежнему не приблизился.

Элла посидела в воде ещё немного.

Странно, но купель, которая только что казалась тесной, внезапно стала слишком пустой.

— Вы не подойдёте? — спросила она.

— Ты сказала, что нельзя.

— Я уже объяснила.

— Ты сказала только, что обсудим после.

Элла посмотрела на него.

Кассиан не собирался решать за неё.

И не собирался додумывать вторую половину ответа только потому, что она изменила первую.

Пришлось самой подплыть к нему.

— Сейчас можно только целовать, — сказала Элла.

— Только?

— И руками.

Кассиан поднял взгляд.

— Остальное нельзя.

— Уверена?

— Уверена.

На этот раз первой поцеловала Элла.

Кассиан обхватил её за затылок и углубил поцелуй.

Другая рука медленно скользнула с талии ниже.

Элла ухватилась за край купели.

— Не увлекайтесь.

— Границы установила ты.

— И могу изменить их в любой момент.

— Можешь.

Он ни разу не переступил проведённую ею черту.

Но внутри этой границы не упустил ни одной возможности.

От горячей воды Элла всё больше расслаблялась.

Зажатая между Кассианом и каменной стеной, она была вынуждена немного развести колени.

Его пальцы то ускорялись, то замедлялись.

Каждый раз, когда Элла почти получала желаемое, он останавливался.

— Вы делаете это нарочно.

— Мм.

— Выйдите.

— Ты первая.

— Возьмите меня на руки.

Кассиан посмотрел на неё.

Элле уже не хотелось сохранять бессмысленное достоинство.

— Ноги не держат.

Он наконец поднялся.

Кассиан завернул её в большое полотенце и вынес из воды.

В комнате перед купальной стояла мягкая кушетка.

Элла ожидала, что он отнесёт её в спальню.

Но Кассиан положил её на кушетку.

Она лежала на животе, мокрые волосы рассыпались по спине.

Кассиан стоял позади.

И ничего не делал.

Элла немного подождала, затем обернулась.

— Теперь почему остановились?

— Ты ещё не решила.

Элла ненавидела его способность проявлять безграничное терпение именно в такие моменты.

Помолчав, она сама приподняла бёдра.

— Можно.

Кассиан продолжал смотреть.

— Медленно, — добавила Элла. — Я уверена.

Только тогда он взял её за талию.

После горячей воды тело всё ещё было расслабленным.

А в этой позе он входил глубже, чем обычно.

Едва привыкнув, Элла крепче сжала пальцами обивку.

Кассиан не ускорился.

Стоя позади, он удерживал её за талию и двигался ровно с той скоростью, которую она потребовала.

Элла закрыла глаза.

Полотенце давно соскользнуло с плеч.

Мокрые волосы прилипали к спине.

Кассиан отвёл их в сторону и прикусил кожу на затылке.

— Не оставляйте слишком заметных следов.

— Почему?

— Завтра снова в дорогу.

— Никто не осмелится смотреть.

— Нелл увидит.

— Пусть не смотрит.

— Вы думаете, все похожи на ваших рыцарей?

— Могут быть похожи.

Элла хотела повернуться и высказать всё, что думала.

Но Кассиан вдруг сильнее сжал её талию и притянул к себе.

Она едва не потеряла контроль над голосом.

— Медленнее.

— Я и так медленно.

— Ещё медленнее.

Кассиан послушался.

Зато каждое движение стало глубже.

Пальцы Эллы всё сильнее впивались в кушетку.

Она собиралась молчать.

Вскоре выяснилось, что в такой позе это почти невозможно.

Кассиан наклонился, прижавшись грудью к её спине.

— Разве ты не говорила, что не хочешь ехать на Север?

— Это не имеет отношения к Северу.

— Мм.

— Просто купальня в этой усадьбе хорошая.

— И?

— Поэтому сегодняшний вечер оказался не таким уж плохим.

Рука Кассиана скользнула по её животу ниже.

Элла сразу поняла, что он собирается сделать.

— Вы...

Остаток фразы оборвался на судорожном вдохе.

Ей пришлось спрятать лицо в сгибе руки.

Но Кассиан взял её за подбородок и заставил поднять голову.

— Только что ты была гораздо разговорчивее.

— Замолчите.

— Не могу.

— Тогда быстрее.

Кассиан остановился.

— Уверена?

Элла повернула к нему лицо.

— Уверена.

На этот раз он больше не сдерживался.

Кушетка едва слышно заскользила по каменному полу.

Пальцы Эллы почти утонули в мягкой обивке.

Под конец она уже не могла удерживать позу, и Кассиан поддерживал её за талию.

Когда всё закончилось, Элла долго лежала неподвижно.

Кассиан поднял упавшее полотенце и снова накрыл её.

— Завтра я еду в своей карете.

— Мм.

— Вам нельзя будет приходить.

— Хорошо.

— Так легко?

— Ты сама придёшь.

Элла подняла голову.

— Не приду.

Кассиан взял её на руки.

— На третий день ты говорила то же самое.

— Тогда сломалось колесо.

— Мм.

— Это было не из-за вас.

— Я знаю.

По его голосу было очевидно: он совершенно не верил.

Глава 35. Её имя

После восьмого дня стало заметно холоднее.

Элла надела более тяжёлый плащ.

По обочинам дороги появились полосы инея, не растаявшего даже к полудню.

Чем дальше они продвигались на север, тем больше людей выходило встречать Кассиана.

Иногда это были местные чиновники.

Иногда — лорды в старой военной форме.

Бывало, целые отряды стражи опускались на одно колено перед городскими воротами и поднимались лишь после того, как карета герцога проезжала мимо.

Эллу это не удивляло.

Она давно знала, кому принадлежит этот край.

После полудня двенадцатого дня вдаль появилась северная цитадель.

Чёрные стены тянулись по горным склонам, а над башнями развевались знамёна герцога Севера.

Из долины дул сильный ветер.

Когда Элла вышла из кареты, край её плаща сразу взметнулся.

У ступеней ждали управляющий цитадели, слуги и рыцари гарнизона.

Все сначала поклонились Кассиану.

И только потом посмотрели на Эллу.

Кассиан не остановился, чтобы кого-либо представить.

Он сразу поднялся по ступеням.

Элла тоже не стала ждать приветственной речи.

— Кто отвечает за хозяйство цитадели? — спросила она.

Пожилой управляющий, стоявший впереди остальных, сделал шаг вперёд.

— Временно хозяйственными делами ведает заведующий закупками Фелс, Ваша Светлость.

— А прежняя управляющая?

— Кэтрин ожидает расследования в боковом корпусе.

— Кто её расследует?

Старик замялся.

— Господин Фелс.

— Человек, который занял её место по приказу от моего имени, расследует её же действия?

— В цитадель поступили два противоречащих приказа. Кэтрин официально не передала книги, а господин Фелс поддерживает только самые необходимые расходы.

Элла посмотрела на Бенедикта.

— Сначала в хозяйственную канцелярию.

Подготовленные для Эллы комнаты ещё не успели привести в порядок.

Она даже не пошла их осматривать.

Через полчаса все документы, связанные с поддельной печатью, лежали на длинном столе.

Фелс, временно управлявший хозяйством, стоял напротив.

Ему было около сорока. Одет безупречно, держался спокойно.

— Ваша Светлость, я лишь исполнял официальный приказ.

— Кто его доставил?

— Гонец из столицы.

— Имя.

— В журнале записано: Эндрю Белл.

— Где он сейчас?

— Уехал сразу после передачи документов.

— Вы видели его раньше?

— Нет.

Элла подняла первый договор о закупках.

Семь расходов были разделены.

Каждый остановлен ровно ниже порога совместной подписи.

А поставщики, указанные как разные предприятия, принадлежали одной торговой гильдии.

— Вам это не показалось странным?

Фелс ответил:

— Север готовится к зиме. Разделённые закупки здесь обычны.

— И то, что владельцы семи лавок состоят в одной семье, тоже обычно?

На мгновение Фелс замолчал.

— Я не проверял родственные связи поставщиков.

— Тогда на каком основании вы взялись управлять хозяйством?

— На основании вашего приказа.

Элла взяла документ об увольнении Кэтрин.

— Этого?

— Да.

— То есть достаточно предъявить бумагу с моей печатью, и вы немедленно получаете книги, утверждаете выплаты и отстраняете человека, который задаёт вопросы?

Фелс опустил голову.

— Я не посмел оспаривать официальный приказ герцогини.

Слова звучали почтительно.

Но вся ответственность в них возвращалась Элле.

В этот момент дверь открылась.

В канцелярию вошёл Кассиан.

Он уже сменил дорожный сюртук. За ним следовали Роуэн и двое северных писарей.

Фелс немедленно поклонился.

— Ваша Светлость.

Кассиан не ответил.

Подожёл к столу и бросил взгляд на документы.

— С военными делами закончили? — спросила Элла.

— Пока.

— Тогда подождите в стороне.

Все в комнате притихли.

Никто не ожидал, что Элла велит Кассиану стоять и ждать.

Но он действительно не вмешался.

Прислонился к стене у окна и продолжил наблюдать.

По приказу Бенедикта слуги принесли запёртый железный ящик.

Внутри хранился архивный реестр всех хозяйственных печатей дома Валериус.

Когда для Эллы изготовили зелёный перстень, Бенедикт отправил в цитадель его первоначальный полный оттиск и внёс в этот реестр.

Страница Эллы всё ещё выглядела новой.

Она сняла перстень с указательного пальца.

— Что нужно сделать?

Бенедикт положил на бумагу кусочек свежего воска.

— Оставьте нынешний оттиск, Ваша Светлость.
Элла прижала печать к мягкому воску.
Два отпечатка положили рядом.
На первый взгляд они ничем не отличались.
Герб, кайма и мелкие буквы совпадали полностью.
Бенедикт некоторое время изучал их через увеличительное стекло.
Затем указал на левую сторону герба.
— За месяцы использования на печати появилась очень мелкая выемка.
Элла наклонилась.
Дефект был почти незаметен невооружённым глазом.
— На поддельных документах его нет, — продолжил Бенедикт.
Фелс сразу заговорил:
— Возможно, печать повредилась уже после отправки документов.
— Выемка зафиксирована в столичных ежемесячных отчётах ещё до прибытия первого поддельного приказа.
Бенедикт достал другую запись.
— При каждой совместной подписи я проверяю состояние печати.
Фелс замолчал.
Элла взяла архивный реестр.
Поддельный оттиск почти идеально совпадал с первоначальным.
Значит, преступник не получал недавнего доступа к её кольцу.
Ему попался либо старый оттиск, хранившийся в цитадели, либо официальный документ, подписанный до появления выемки.
— Кто имеет доступ к реестру? — спросила Элла.
Пожилый управляющий ответил:
— Главный управляющий цитадели, хозяйственная управляющая и писари, отвечающие за печати.
— Фелс?
— Заведующий закупками доступа не имеет.
Элла посмотрела на Фелса.
— Скорее всего, не вы лично копировали мою печать.
— Ваша Светлость?
— Но вы знаете поставщиков, охотно заняли место Кэтрин и ни разу не проверили семь подозрительных закупок.
Элла вернула документ на стол.
— По меньшей мере вы знали, что кто-то хочет видеть вас в этой должности.
Лицо Фелса изменилось.
— Я не...
— Я не задавала вопроса.
Элла продолжила отдавать распоряжения:
— Все закупки, одобренные поддельной печатью, немедленно остановить.
— Ваша Светлость, часть угля уже доставлена...
— Запечатать склад и провести полный пересчёт. За неиспользованный товар выплаты приостановить.
— Север вступает в зиму.
— Значит, проведём новый запрос цен.
Она повернулась к Бенедикту.
— Семь поставщиков временно отстранить от закупок для цитадели.
— Найдите все их сделки с домом Валериус за последние три года.

— Да, Ваша Светлость.

— Кэтрин вернуть на должность.

Пожилой управляющий осторожно заметил:

— Расследование в отношении неё ещё не завершено.

— Оно было начато на основании поддельного приказа.

Элла перевела на него взгляд.

— Теперь завершено.

— А что делать с господином Фелсом?

Элла повернулась к Кассиану.

Дело больше не ограничивалось хозяйством.

Подделка печати герцогини, сговор с торговцами и намеренная кража собственности герцогского дома требовали допроса и наказания, которые не входили в её полномочия.

— Он ваш, — сказала Элла.

Кассиан слегка поднял руку.

Роуэн немедленно направился к Фелсу.

Тот наконец потерял спокойствие.

— Ваша Светлость, я лишь исполнял приказ герцогини!

Кассиан посмотрел на него.

— Она такого приказа не отдавала.

— Я не мог определить, настоящий он или нет!

— Значит, ты бесполезен.

Роуэн велел рыцарям увести его.

Фелс продолжал оправдываться.

После того как дверь закрылась, его голос быстро стих.

Элла продолжила:

— Составить список всех, кто имел доступ к архивному реестру.

— Принесите также имена хозяйственных служащих, писарей и гонцов, покинувших цитадель за последний год.

— Да.

— Пока виновный не найден, на каждом хозяйственном распоряжении кроме печати должен стоять номер, зарегистрированный Бенедиктом.

Пожилой управляющий спросил:

— Пересылка между столицей и Севером занимает время. Что делать с неотложными расходами?

— Срочные расходы ниже установленной суммы регистрируют совместно Кэтрин и главный управляющий.

— Всё, что выше, передают мне и дополнительно подписывают у Бенедикта.

— А если вас не будет на Севере?

— Отправляйте в столицу.

— Это вызовет задержки.

Элла посмотрела на него.

— Потеря трети закупочного бюджета обойдётся нам куда большей задержкой.

Управляющий больше не возражал.

Кто-то исподтишка посмотрел на Кассиана, словно по-прежнему ожидал, что тот отменит хотя бы одно распоряжение.

Кассиан произнёс лишь:

— Герцогиня уже решила.

После этого никто не заговорил.

Элла снова надела зелёный перстень.

Она не хотела ехать на Север.

Но теперь хотя бы знала, что приехала не напрасно.

Ужин подготовили в малом банкетном зале цитадели.

Элла не пришла.

После двенадцати дней в карете и двух часов над книгами ей хотелось лишь принять ванну и лечь спать.

Слуги перенесли её вещи в главные покои Кассиана.

Отдельной спальни для неё никто не приготовил.

Элла не возражала.

Сейчас её больше беспокоило, достаточно ли мягкая кровать.

Ночью Нелл закончила разбирать одежду и ушла во внешнюю комнату.

Элла вышла из спальни одна, собираясь взять книгу в соседней читальне.

Северная цитадель была значительно старше столичной резиденции.

Стены узкого коридора сложили из тёмного камня. Окна были высокими и узкими. Через равные промежутки горели настенные лампы.

За поворотом пылал камин.

От сквозняка пламя колебалось, и его отблески метались по чёрным стенам.

Элла остановилась.

Этот коридор был уже западного крыла столичной резиденции.

И гораздо старше.

В дрожащем свете ей почти снова привиделась сцена из пророчества.

Горящий проход.

Густой дым.

Меч в руке Кассиана.

И её собственное тело на полу.

В храмовой записи место никогда не называлось.

Там было лишь написано:

Огонь.

Место неизвестно.

Путь судьбы неясен.

Элла некоторое время стояла неподвижно.

Полено в камине треснуло.

Она не отступила.

И не пошла искать Кассиана.

Просто снова двинулась вперёд и прошла через дрожащий огненный свет.

Она приехала на Север не для того, чтобы искать место собственной смерти.

Она приехала выяснить, кто посмел воспользоваться её именем.

Глава 36. Разбирайся сама

В первое утро Эллы в северной цитадели за окном шёл снег.

Он был ещё тонким и покрывал лишь стены да края крыш.

Но ветер усилился.

Тяжёлая оконная рама дрожала от порывов, а медная жаровня возле кровати почти не согревала комнату.

Когда Элла открыла глаза, Кассиан уже оделся.

Во внешней комнате Роуэн докладывал ему о северных гарнизонах и подготовке зимнего совета лордов.

— Два зернохранилища к северу от реки Грин до сих пор не проверены, — сказал он.

— Военный совет утверждает, что проверка завершена.

— Книги проверили.

— А сами склады?

Роуэн помедлил.

— Лично туда ещё никто не ездил.

Кассиан застегнул перчатки.

— Тогда поедem.

Элла села в постели.

— Сегодня вы уезжаете?

Кассиан обернулся.

— Да.

— А допрос Фелса?

— Им займётся стража цитадели.

— И архивный реестр?

— Это твоё дело.

Элла некоторое время смотрела на него.

Кассиан уже собирался выйти.

— Подождите.

Он остановился.

Элла отбросила одеяло и спустила ноги на пол.

От ледяного камня она нахмурилась.

— Подделали печать герцогини Севера.

— Мм.

— И действовали от имени дома Валериус.

— От твоего имени.

В голосе Кассиана ничего не изменилось.

— То есть вы совершенно не собираетесь помогать?

— Ты уже вернула Кэтрин на должность и остановила закупки.

— Это только начало.

— Остальное решай сама.

Элла взглянула на него.

— Вы заставили меня приехать на Север и теперь не собираетесь ничего делать?

— Ты приехала не ради меня.

— Ваш обоз. Ваши земли. Ваша цитадель.

— Но печать принадлежит тебе.

Кассиан подошёл ближе.

Его взгляд упал на зелёный перстень на её указательном пальце.

— Раз носишь его, сама заставь здешних людей повиноваться.

Элла промолчала.

Кассиан продолжил:

— Ты герцогиня. Неужели для нескольких слуг, писарей и заведующего закупками тебе нужен я?

Это не звучало как поддержка.

Скорее как вопрос: неужели она действительно настолько слаба?

Элла подняла подбородок.

— Я лишь хотела узнать, станете ли вы вмешиваться.

— Не стану.

— Прекрасно.

— Не справишься — сними кольцо.

С этими словами Кассиан вышел.

Роуэн последовал за ним.

Дверь внешней комнаты закрылась.

Элла осталась возле кровати, глядя на перстень.

В пределах власти, которую она уже приняла, Кассиан не собирался исправлять её ошибки только потому, что возникли трудности.

Он дал ей право распоряжаться.

И ожидал, что вместе с этим правом она примет все последствия.

В его представлении не существовало оправданий вроде «я впервые на Севере», «я не знаю здешних порядков» или «меня здесь не принимают».

Не можешь — значит, недостойна владеть.

Элла снова забралась под одеяло.

— Нелл.

Служанка вошла из внешней комнаты.

— Ваша Светлость?

— Пусть принесут горячую воду.

— Её заказали ещё вчера вечером.

— Тогда почему до сих пор не принесли?

Нелл понизила голос.

— Вчера воду тоже доставили на полчаса позже. Сегодня утром я уже дважды напоминала.

Элла посмотрела на дверь.

Она подождала четверть часа.

Никто не пришёл.

Ещё через четверть часа две служанки наконец внесли в комнату вёдра.

Вода была уже едва тёплой.

Старшая из женщин поклонилась.

— Простите, Ваша Светлость. Сегодня на кухне очень много работы.

Элла коснулась поверхности воды.

— Как тебя зовут?

Служанка растерялась.

— Марта.

— Ты отвечаешь за горячую воду в главном корпусе?

— Да.

— С сегодняшнего дня больше не отвечаешь.

Марта вскинула голову.

— Ваша Светлость?

— Перевести её в прачечную.

— Но...

— Ты сказала, кухня перегружена.

Элла посмотрела на неё.

— Прачечная тоже перегружена.

Лицо Марты изменилось.

Она явно не ожидала, что две намеренные задержки будут стоять ей места в главном корпусе.

— Ваша Светлость, по утрам на Севере горячая вода нужна многим. Я только...

— Я не спрашивала.

Произнеся эти слова, Элла вдруг поняла, почему они кажутся знакомыми.

Кассиан часто говорил так.

Не потому, что не знал причин.

Просто причины не меняли результата.

— Нелл, запиши её имя. Пусть Кэтрин заново назначит людей, отвечающих за воду в главных покоях.

— Да, Ваша Светлость.

Когда служанки вышли, Нелл тихо спросила:

— Вы правда переведёте её?

— Да.

— Не слишком ли быстро?

— Вчера один раз, сегодня ещё один. И ты дважды напоминала.

Элла начала расчёсывать волосы.

— Она не забыла. Она проверяла, стану ли я что-нибудь делать.

Утром Элла отправилась в хозяйственную канцелярию.

Кэтрин уже вернулась к работе.

На ней было тёмно-серое платье, волосы строго собраны. Перед ней лежало несколько толстых книг.

Женщине было около сорока. На её лице не было и намёка на приветливую улыбку для новой хозяйки.

Увидев Эллу, она лишь склонила голову согласно правилам.

— Ваша Светлость.

— Где книги закупок за последние три года?

— Подготовлены.

Кэтрин указала на два тома.

Элла открыла первый.

— Здесь только шесть месяцев.

— Остальные находятся в старом архиве.

— Принесите.

— Это займёт время.

— Сколько?

— Два дня.

— Сегодня до полудня.

Кэтрин подняла глаза.

— Старые записи не рассортированы. За половину дня найти всё невозможно.

— Мне нужны только закупки цитадели, а не весь архив.

— Их всё равно много.

Элла взглянула на неё.

— Вы не хотите это делать?

— Я лишь объясняю, сколько потребуется времени.

— Тогда увеличьте число людей.

— В хозяйственной службе нет свободных сотрудников.

— В цитадели больше сотни слуг.

— Они не разбираются в счетах.

— Сколько умеют читать?

Кэтрин замялась.

— Одиннадцать.

— Оставьте тех, кто нужен для ежедневной работы. Остальные идут в архив.

— Ваша Светлость только приехали на Север и, возможно, ещё не знаете распорядка цитадели.

— Я действительно его не знаю.

Элла села напротив.

— Поэтому в ваших интересах помочь мне узнать его как можно быстрее.

Кэтрин не ответила сразу.

Она посмотрела на Бенедикта, стоявшего за спиной Эллы, будто именно он должен был принять решение.

Элла заметила.

— Не смотрите на Бенедикта.

Кэтрин вновь перевела взгляд на неё.

— Ваша Светлость?

— Печать у меня.

Элла подняла указательный палец.

— Он подтверждает расходы своей подписью, но не принимает решения за меня.

Бенедикт не возразил.

После короткого молчания Кэтрин сказала:

— К полудню книги будут у вас.

— Хорошо.

Элла закрыла том.

— И ещё. Матрас в главной спальне нужно заменить.

Впервые выражение лица Кэтрин немного изменилось.

— Там лежит лучший конский матрас на всём Севере.

— Он слишком жёсткий.

— Герцог спит на нём много лет и никогда не просил заменить.

— Теперь на нём спит не только герцог.

— В кладовых нет более мягкого.

— Пусть изготовят.

— Перед зимой все мастера заняты ремонтом казарм и домов.

— Матрас цитадели относится к военным расходам?

— Нет.

— Значит, решаю я.

Кэтрин несколько секунд смотрела на неё.

— Это увеличит затраты.

— Сумма ниже установленного порога.

— Да.

— Тогда изготовьте.

Элла продолжила:

— Шторы заменить на более плотные. Перед камином постелить новый ковёр. В читальню поставить мягкое кресло и маленький столик.

Губы Кэтрин слегка сжались.

— В северной цитадели не принято так обставлять комнаты.

— Раньше в северной цитадели не было меня.

В комнате воцарилась тишина.

Элла не собиралась объявлять, что покорит Север.

Не требовала, чтобы все её любили.

Она лишь решала, как будет жить в пределах собственных полномочий.

Наконец Кэтрин склонила голову.

— Да, Ваша Светлость.

К полудню книги принесли.

А на кухне впервые испекли медовый пирог.

Он был гораздо хуже столичного.

Элла попробовала кусочек и всё же велела Нелл оставить его.

По крайней мере, они начали учиться.

В ту ночь Кассиан не вернулся.

В цитадель прибыло лишь короткое военное сообщение.

Северные зернохранилища требовали дополнительной проверки. Герцог оставался вне крепости на ночь.

Элла прочитала записку и отложила.

Ничего не спрашивала.

У Кассиана были свои дела.

У неё — свои.

Глава 37. Старые правила

На следующее утро Кэтрин передала Элле имена всех, кто имел доступ к архивному реестру оттисков.

Главный управляющий Герберт.

Хозяйственная управляющая Кэтрин.

Двое нынешних писарей, отвечавших за печати и старые документы.

И помощник писаря, внезапно уволившийся шесть недель назад, — Эдвин Локк.

Всего пять человек.

— Фелса среди них нет? — спросила Элла.

— Нет.

— Он никогда не получал доступа к реестру?

— По крайней мере официально.

— А неофициально?

Кэтрин не ответила.

Элла перевернула страницу.

Там были указаны даты прибытия девяти поддельных приказов.

Семь закупочных документов пришли тремя партиями.

Сначала два.

Потом три.

Затем ещё два.

Каждую партию доставлял другой гонец.

Два противоречивых кадровых приказа появились соответственно до и после закупочных бумаг.

— Почему вы не исполнили первую партию? — спросила Элла.

— Из-за формулировки.

— Что именно было не так?

— Во всех семи документах стояло: «Исполнить немедленно, без задержек».

— Это подозрительно?

— Такая фраза часто встречалась в старых северных хозяйственных приказах.

— Но не в столичных?

— Вы никогда её не использовали.

Кэтрин достала из ящика копии нескольких настоящих распоряжений, ранее присланных из столицы.

Покупка штор, изменение жалованья слуг, согласование ремонта.

В приказах Эллы были только решение, сумма и срок выполнения.

Никаких лишних угроз.

— Поэтому вы заподозрили подделку.

— Да.

Элла перелистала копии.

— На тех документах тоже не было регистрационных номеров?

— Нет.

Кэтрин объяснила:

— Номер не являлся обязательным способом подтверждения. Раньше цитадель проверяла только печать.

— Значит, у вас были лишь сомнения из-за формулировки.

— Да.

— Но вы не могли открыто отвергнуть кадровый приказ с моей печатью.

— Да.

— Почему тогда позволили Фелсу временно взять хозяйство?

— Первый приказ был скреплён вашей печатью.

Голос Кэтрин оставался спокойным.

— Я могла приостановить закупки, но не могла публично ослушаться распоряжения герцогини.

— Второй приказ вернул вас на должность.

— Да.

— Почему вы не вернулись?

— Потому что поддельными могли быть оба.

Кэтрин посмотрела на Эллу.

— В цитадели много лет не было хозяйки. Когда из столицы внезапно начали приходить один приказ за другим, никто не мог знать, чего именно вы хотите.

Это прозвучало не слишком почтительно.

Зато честно.

Элла не рассердилась.

— Вы мне не доверяете.

— Я вас не знаю.

— Теперь знаете?

— Ещё нет.

Кэтрин ответила без колебаний.

Элла откинулась на спинку кресла.

— Хорошо.

Женщина явно не ожидала такой реакции.

— Я тоже вам не доверяю, — продолжила Элла. — Вы способный управляющий. Но именно в вашей службе кому-то удалось получить оттиск. Вы остановили закупки, но не смогли помешать Фелсу занять ваше место.

— Я не могла игнорировать печать.

— Отныне одной печати недостаточно.

Элла положила на стол связку ключей.

— Все старые ключи собрать.

Кэтрин нахмурилась.

— Часть находится у главного управляющего.

— Пусть сдаст.

— Это нарушит работу.

— После регистрации их выдадут снова.

— Понадобится не меньше дня.

— Значит, один день.

Элла посмотрела на Бенедикта.

— Перенумеровать ключи от хозяйственной канцелярии, архивов и реестра оттисков. Записывать, кто получил, когда воспользовался и во сколько вернул.

— Да, Ваша Светлость.

Она вновь повернулась к Кэтрин.

— Где второй писарь, отвечающий за архив печатей?

— На больничном.

— Сколько дней?

— Двенадцать.

Элла замерла.

— Первый поддельный приказ прибыл когда?

— Тринадцать дней назад.

— Отправьте к нему лекаря цитадели и одного из управляющих. Пусть подтвердят болезнь.

Кэтрин сразу сказала:

— Раньше из-за больничного писаря никого к нему домой не посылали.

— Старое правило?

— Да.

— Заодно заберите ключ от архива, который он не вернул.

Элла перелистнула страницу книги.

— Старые правила позволили кому-то скопировать мою печать.

Кэтрин замолчала.

— Пока мы не найдём виновного, — продолжила Элла, — старые правила не имеют права существовать.

В тот же день хозяйственная служба начала собирать ключи.

Некоторые жаловались.

Кто-то повторял, что двадцать лет проработал в цитадели и никогда не записывал время входа в архив.

Элла лишь велела Нелл вносить имена в список.

Писаря, отказавшегося сдать запасной ключ, немедленно отстранили от должности.

После этого остальные быстро поняли, что Элла действительно не будет спрашивать разрешения Кассиана, и вернули всё без дальнейших споров.

К ужину ключи были собраны.

Состав слуг в главном корпусе тоже изменили.

Людей, отвечавших за еду Эллы, горячую воду и уборку её комнат, назначали совместно Кэтрин и Нелл.

Каждые семь дней кухня должна была представлять меню.

В каждом предложении о закупках отдельно указывались стоимость товара, перевозки и зимняя наценка.

Изучив новый порядок, Кэтрин спросила:

— Как долго вы намерены оставаться на Севере?

— Не знаю.

— Если вы вскоре вернётесь в столицу, эти правила только увеличат нагрузку на цитадель.

— Тогда выучите их и продолжайте применять после моего отъезда.

— Раньше здесь работали иначе.

— Поэтому раньше кто-то смог скопировать мою печать.

Элла отвечала на каждое возражение одной и той же фразой.

В конце концов Кэтрин больше ничего не сказала.

К вечеру с севера вернулся рыцарь.

Он привёз приказ Кассиана.

Зимний совет лордов переносился на два дня.

Два северных зернохранилища временно закрывались.

Всем, кто отвечал за склады и военное снабжение, запрещалось покидать свои земли.

Элла прочла донесение.

— Что-то случилось?

Рыцарь склонил голову.

— Его Светлость не объяснил.

— Сегодня вернётся?

— Нет.

Элла кивнула.

— Понятно.

Она не стала спрашивать дальше.

Это не входило в её полномочия.

Но Элла прекрасно знала: из-за обычной задержки в книгах Кассиан не стал бы запечатывать зернохранилища.

Кому-то на Севере предстояли большие неприятности.

Глава 38. Пустое зернохранилище

Во втором зернохранилище к северу от реки Грин остались одни пустые деревянные ящики.

По книгам там хранилось достаточно зерна, чтобы три тысячи солдат пережили всю зиму. В действительности не набралось бы и на три сотни.

Кассиан стоял у раскрытых ворот.

Из глубины пустого склада тянуло ветром, плесенью и пылью.

На каменном полу перед ним на коленях стоял чиновник, отвечавший за зернохранилище.

Рядом — армейский интендант и местный правитель, виконт Малкольм.

— Где зерно? — спросил Кассиан.

Малкольм поднял голову.

— Поставка ещё не завершена.

— В книгах сказано, что товар уже принят.

— Запись внесли заранее.

— Почему?

— Зимние дороги ненадёжны. По старому порядку разрешалось закрывать счета заранее...

Кассиан посмотрел на интенданта.

— Ты тоже это подтверждаешь?

Тот побледнел.

— Ваша Светлость, зерно действительно закуплено. Оно временно хранится в южном складе.

— В каком?

Он назвал место.

Роуэн, стоявший рядом, раскрыл реестр.

— Этот склад закрыли три месяца назад.

Интендант больше ничего не сказал.

Кассиан вошёл внутрь.

На пустых ящиках ещё сохранились номера прошлого года.

Кто-то лишь разложил сверху несколько новых мешков, создавая впечатление заполненного хранилища.

Внутрь привели командира гарнизона.

Левое ухо у него было обморожено, а на лице оставались незажившие раны.

Кассиан спросил:

— Сколько погибло?

— Двенадцать.

— От чего?

— Первые холода пришли раньше срока. В лагере не хватало топлива, зерно тоже не доставили. Нам пришлось оставить северный сторожевой пост.

Малкольм поспешно объяснил:

— Ваша Светлость, это всего лишь пограничный пост. Война уже закончилась. Временное отступление ни на что не повлияло бы...

Кассиан повернул к нему голову.

Малкольм умолк.

— Имена, — сказал Кассиан.

Командир растерялся.

— Что?
— Имена погибших.
Тот начал перечислять.
Двенадцать имён.
Солдаты.
Смотрители сигнальной башни.
И один юноша, прослуживший меньше года.
Когда последнее имя прозвучало, в зернохранилище остался лишь вой ветра.
Малкольм тихо сказал:
— Их семьи получают возмещение.
Кассиан спросил:
— Это вернёт их к жизни?
Лоб виконта почти коснулся пола.
— Нет.
— Тогда что именно ты собираешься возмещать?
Никто не ответил.
Роуэн положил на стол другую найденную книгу.
— Недостающее зерно трижды продавали южным торговцам. Деньги делили чиновник склада, интендант и люди виконта Малкольма.
Малкольм вскинул голову.
— Я этого не приказывал!
— В книге стоит твоя печать.
— Печать можно подделать.
Кассиан взглянул на него.
— Вот как?
Малкольм вдруг понял, что перед Кассианом такое оправдание не спасёт.
Он поспешно сменил тактику.
— Я согласен предстать перед официальным судом.
— Хорошо.
Кассиан вышел из зернохранилища.
Временный военный суд собрали в гарнизонном лагере в тот же день.
Без банкетного зала.
Без коллегии знатных присяжных.
Доказательства разложили на длинном столе в командном шатре.
Две книги.
Три ответных письма торговцев.
Признания чиновника и интенданта.
И список двенадцати погибших солдат.
Малкольм продолжал утверждать, что знал лишь о задержке перевозки и ничего не слышал о продаже зерна.
Интендант сваливал ответственность на чиновника склада.
Тот стоял на коленях и рыдал, повторяя, что только выполнял приказ.
Кассиан выслушал всех.
— Чиновник зернохранилища подделывал записи о поступлении товара.
— Интендант подтверждал ложный объём запасов.
— Виконт Малкольм своим гербовым оттиском разрешил перепродажу зерна.
Он перечислял спокойно, не повышая голоса.
— Продажа армейского провианта, повлекшая смерть солдат, рассматривается по военному закону Севера.

Малкольм вскочил.

— Я наследственный виконт, признанный короной! Вы не имеете права казнить меня без дозволения короля!

Кассиан посмотрел на него.

— Ты продал армейское зерно на моей земле.

— Моё дело всё равно должен рассматривать дворянский суд...

— Это дело о военном снабжении.

— Я подам жалобу Его Величеству!

Кассиан обратился к писарю:

— Дайте ему бумагу.

Малкольм замер.

По приказу герцога принесли чернила и перо.

Кассиан лично наблюдал, как виконт написал просьбу о защите и поставил свою печать.

После этого он сказал рыцарю:

— Отправить в столицу.

В глазах Малкольма появилась надежда.

— До ответа короля вы не можете меня казнить.

Кассиан смотрел на него.

— Поэтому ты пока жив.

К вечеру чиновника зернохранилища и интенданта приговорили к повешению.

Управление владениями Малкольма временно приостановили и передали назначенному Кассианом представителю.

Самого виконта заключили под стражу до завершения проверки его складов, торговых путей и книг.

Перед тем как его увели, интендант снова попытался обвинить собственного писаря.

Кассиан велел положить перед ним поддельную книгу.

А затем приказал стражникам прибить его правую руку к обложке.

Крик разнёсся по шатру.

Кассиан не отвёл глаз.

— Этой рукой писал?

Интендант уже не мог говорить связно.

— Не... не я...

— Тогда вспомни, кто.

Ему позволили прожить до утра.

Достаточно долго, чтобы назвать всех, кто получал долю.

На следующий день двоих главных виновников повесили у пустого зернохранилища.

Снимать тела запретили.

Всех офицеров и писарей, участвовавших в разделе денег, лишили должностей. Их имущество конфисковали, чтобы восполнить запасы и выплатить деньги семьям погибших.

Роуэн стоял у склада и тихо заметил:

— Его Величество может счесть наказание чрезмерным.

Кассиан посмотрел на виселицы.

— Тогда пусть вернёт их к жизни.

Один из стражников спросил:

— Когда разрешить снять тела?

Кассиан сел в седло.

— После следующего сильного снегопада.

С частью рыцарей он первым отправился обратно в цитадель.

Роуэну поручили сопровождать тюремные повозки, заключённых и конфискованные книги.

Глава 39. Никто не говорил за неё

На пятый день отсутствия Кассиана в северную цитадель приехали несколько жён местных лордов.

Они заранее прислали официальные визитные карточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.